

Семья
и школа
N-7 1960

РУССКАЯ УЧИТЕЛЬНИЦА

Игнатий РОЖДЕСТВЕНСКИЙ

Русская учительница наша —
Дочь огромной солнечной страны.
Я твой труд ничуть не приукрашу:
Для него прикрасы не нужны.

Ты жила и трудно, и сурово,
Человек душевной чистоты.
Зою и Олега Кошевого
Для бессмертья воспитала ты.

Ждут тебя питомцы на рассвете:
И хакас, и эвенк, и якут.
Русскую учительницу дети
Матерью родимую зовут.

От Камчатских сопок до Артека,
От Саян до хмурых кольских скал
Не найдешь такого человека,
Кто б тебе спасибо не сказал.

Ты для всех — живой источник света,
И аудитория твоя
В наши дни не класс, а вся планет:
У тебя в любой стране друзья.

В табелях отличные отметки
У твоих старательных ребят.
Это ведь успехи семилетки,
В коммунизм неоценимый вклад.

Дни твои работою согреты,
С краской начинаются строки,
И творцы космической ракеты
Тожe ведь твои ученики.

Ты всегда, учительница, с нами,
Труд твой на столетья знаменит,
И твоими честными устами
Наша правда с миром говорит.

На снимке: Герой Социалистического Труда директор 429-й московской школы Мария Васильевна ГОГОЛЕВА. (Очерк о ней читайте на странице 22-й).

Фото Б. Романова

Родительское слово

В. МИХАЙЛОВА

Скоро соберется Всероссийский учительский съезд. Его с огромным интересом ждут не только педагоги и родители, но и вся страна. Для всех нас нет более кровного, более важного дела, чем воспитание строителей нового, коммунистического общества. Это не может быть делом одной лишь школы. Здесь требуется участие всей общественности. И прежде всего здесь нужен единый «воспитательный фронт» семьи и школы.

Между тем взаимоотношения семьи и школы во многих случаях еще далеко не такие, какими их бы хотелось видеть. Мы, родители, надеемся, что этот вопрос, наряду с другими вопросами перестройки школы, будет рассмотрен на учительском съезде.

Обсуждение проекта нового «Положения о родительском комитете» в журнале «Семья и школа» затронуло одну сторону вопроса — взаимоотношения школы с родительской общественностью. Другая сторона — это непосредственные и повседневные отношения педагога и родителя.

Об этом мне и хочется сказать.

Начну с родительских собраний. Как известно, они являются одной из главных форм общения родителей и педагогов. Но как они большей частью проходят?

Родители собрались. Классный руководитель, проверив по списку присутствующих, выражает неудовольствие по поводу того, что не все явились. Потом, уткнувшись в классный журнал, он сообщает по очереди родителям отметки их детей. Когда очередь доходит до неуспевающих, голос педагога начинает звучать недовольно, речь принимает характер выговора. Родители тревожно или недовольно внимают этой речи. Они сами чувствуют себя провинившимися учениками. Чувство это настолько реально, что как-то на родительском собрании в нашей школе одна исполнительная мама испуганно спросила:

— Скажите, а по физике у меня тоже двойка?

Иногда собрание разнообразится тем, что родители получают выговоры и за поведение детей. Порой на собрание приглашается еще математик или литератор, которые обычно повторяют то же, что сказал классный руководитель. Расходясь, родители почти каждый раз говорят:

— Для чего, собственно, мы собирались? Отметки своих детей мы и по их дневникам знаем. А насчет репитора или других индивидуальных мер все равно надо говорить отдельно.

Семья
и школа

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
15-Я ГОД ИЗДАНИЯ
АКАДЕМИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК РСФСР

N-7
ИЮЛЬ
1960

Но некоторые педагоги полагают, что такие родительские собрания нужны для того, чтобы воздействовать на родителей. Те же, в свою очередь, должны влиять на своих детей.

Но о том, как влиять, — не говорится. Родители делают это по своему усмотрению. Многие прибегают к нотациям, угрозам, а отдельные даже пускают в ход ремень. Педагоги и этого стараются не замечать. Ведь надо же как-то добиться, чтобы дети подтянулись по успеваемости и не баловались в школе. Но применяемые в семье «методы» дают часто противоположные результаты. И неудивительно, что такие собрания приводят не к контакту между родителями и педагогами, а к взаимному непониманию и раздражению.

А ведь родительские собрания могут проходить совсем по-иному. Я училась у замечательного педагога Веры Федоровны Федоровой. Много лет спустя, придя как-то в школу повидаться со своей старой учительницей, я попала как раз на родительское собрание, которое она проводила. Помню, как вошла Вера Федоровна в класс, где сидели родители. Худенькая, некрасивая, но все лицо так и светится лаской и приветом. Прежде всего она сердечно поблагодарила присутствующих за то, что они пришли помочь ей воспитывать детей.

— Без вас, родителей, один педагог ничего не может сделать, — сказала она. — Я понимаю, как вы заняты и на работе, и дома. Тем более я ценю, что вы пришли сюда.

Эти несколько приветливых слов оживили родителей, вызвали ответные улыбки, создали атмосферу доверия и дружбы, которая сохранялась в течение всего собрания.

— Всех, кто хочет уточнить отметки своих детей, я прошу подойти ко мне позже, — сказала Вера Федоровна. — А сначала мне вообще хочется немного рассказать о наших детях. Недавно меня особенно порадовала Катя Ивановна. Я уже давно замечала, что Катя держится с чувством большого достоинства. С мальчиками — независима: не хихикает, если они скажут глупость, не позволяет обращаться с собой за панибрата. И мальчики ее уважают. Но главное, требовательная к другим, она еще более требовательна к себе. Недавно Кате поручили сделать доклад на сборе. Сделала она его неудачно, и ее критиковали довольно жестоко. Но посмотрели бы вы, как она отнеслась к критике! Покраснела, закусила губы, но не проронила ни слова. И только когда все окончилось, она минуту помолчала, собираясь с духом. А потом просто сказала: «Я поняла. В другой раз сделаю лучше». Это было сказано от души, и мы все это почувствовали. Нелегко ведь подавить свое самолюбие, так честно и мужественно воспринять критику. Как вы в ней воспитали такие качества? — закончила свою речь учительница, обращаясь прямо к матери.

Мать даже покраснела от удовольствия. Сначала смущенно, а потом гораздо смелее стала говорить, как воспитывает своих детей.

Потом Вера Федоровна рассказала о Вове Н. Мальчик отстал по математике и вдобавок грубит учителю.

— Ну, я с ним поговорю, — угрожающе протянул отец.

— Обязательно, — подтвердила Вера Федоровна. — Но вот, как поговорить, давайте подумаем. Вова — мальчик волевой и справедливый. Он пользуется уважением товарищей. Но... вот уж у кого ложное самолюбие! Всегда хочет быть обязательно первым. Понимаете, отстал он по математике из-за лыжных тренировок, а теперь не может сразу догнать товарищей. Это задевает его самолюбие, вот он и срысывается.

Отец подобрел, услышав о сыне хороший отзыв, и понимающе кивал головой. Вера Федоровна посоветовала ему говорить с сыном спокойно и уважительно, как «мужчина с мужчиной», помня, что Вова уже не ребенок, что надо учитывать психологию переходного возраста. Она подсказала отцу, как объяснить сыну разницу между хорошей гордостью и ложным самолюбием.

Каждый раз, разбирая поступки того или другого ученика, учительница прибегала к тонкому психологическому анализу его характера. Она подчеркивала то положительное в ученике, на что надо опираться при воздействии на него, помогала родителям понять его индивидуальные особенности.

Разбор конкретного случая почти каждый раз переходил в обсуждение большого принципиального вопроса. Говорили о путях развития характера, о воспитании здорового отношения к критике, о взаимоотношении чувства и долга.

С собрания родители уходили удовлетворенными, обогащенными новыми мыслями. Они видели в учителе мастера своего дела, который им «открывал глаза»

на собственных детей, учил искусству подхода к ним. Помню, один отец, уходя, сказал:

— Такие бы собрания не раз в месяц, а раз в неделю делать нужно. Ведь это наш родительский университет.

Все сочувственно рассмеялись.

После собрания я подошла к Вере Федоровне и сказала ей, как убедительно и просто провела она собрание.

— Да, будет просто, как поработаешь раз со сто, — ответила поговоркой учительница. — Ни один урок не требует такой глубокой подготовки, как это собрание. Ведь тут воздействуешь не только на родителей, но и на детей. Я-то знаю: родители почти всегда рассказывают детям о том, что было на собрании. И это иной раз для меня не менее важно, чем разговор с родителями.

Я подумала: «Как это верно!» Вспомнила, как мы, когда были еще детьми, всегда с нетерпением ждали рассказов родителей о том, что было на собрании. И как особенно остро воспринимали отзывы о своих достоинствах и недостатках именно потому, что они были предметом обсуждения всех родителей.

Как важно, чтобы на всех родительских собраниях завязывался большой разговор о принципиальных во-

просах воспитания. Повод к этому жизнь дает на каждом шагу.

Недавно на родительском собрании класса, где училась моя дочь, учительница стала жаловаться на безобразное поведение Коли В. Пусть подействуют на мальчика! Но присутствовавшая на собрании мать Коли в ответ только устало махнула рукой.

— Делайте с ним, что хотите. Меня он не слушает. Школу ненавидит. Ходит в нее с отвращением.

Учительница растерянно замолчала, а потом... перешла к следующему ученику. А ведь здесь должен был вспыхнуть большой разговор! Мальчик ненавидит школу. Почему? Как другие дети относятся к школе? Ведь это важнейший вопрос воспитания. Другой раз на собрании стало известно, что отличники третируют, презирают троечников. И на это никто не обратил внимания. А ведь по сути здесь затрагивался вопрос о нравственности детского коллектива. Так почти на каждом собрании мы наталкиваемся на большие вопросы жизни и воспитания детей, мимо которых проходить равнодушно нельзя.

Слишком мелка и тема родительских собраний. Все сводится к разговору об одной успеваемости. А нужно говорить о том, как формируется человек и как педагоги и родители должны направлять сложный процесс воспитания.

Не меньшее значение имеет беседа педагога с родителями наедине. Каждая мать должна бы, кажется, радоваться такому индивидуальному разговору. Она может подробно рассказать о ребенке, получить моральную поддержку, совет специалиста. У хороших опытных педагогов так и бывает. Но, к сожалению, часто, очень часто, вызов в школу — это результат педагогической беспомощности, своеобразный учительский «SOS». И сам разговор в таких случаях опять сводится к требованию: «Принимайте меры! Спасайте положение!»

Молодые педагоги особенно часто вызывают родителей по всякому незначительному поводу. И именно потому, что они особенно ощущают свою неподготовленность в вопросах воспитания. Классная руководительница моей дочери — молодой, добросовестный педагог — как-то в разговоре жаловалась на легкомысленность детей, несерьезность их интересов. «Но как нам, родителям, бороться с этими недостатками?» — спросила я. Она усмехнулась: «Это я у вас должна спросить. Вашей дочери уже пятнадцать лет, а моей — только два года. Я сама еще молодая мать».

Педагогические вузы совершенно не дают будущим педагогам знаний по семейной педагогике, не учат методике бесед с родителями, проведения родительских собраний. А без этих знаний педагог беспомощен и не может дать нам, родителям, того, что мы от него ждем.

Мы, родители, прежде всего хотим, чтобы классный руководитель и на родительском собрании и в личной беседе выступал как специалист, чтобы он учил нас основам педагогического искусства, а не попрекал за двойку сына или дочери.

Мы хотим также, чтобы учителя и руководители школы прислушивались к нашей родительской критике по поводу недостатков школьной работы. Как ни кажется странным, но мы, родители, иногда знаем об отдельных сторонах школьной жизни то, чего не знают учителя и даже сам директор.

Но это и не удивительно. Ведь дети чистосердечно рассказывают нам обо всем, что происходит в школе, в классе, на уроке. А они наблюдательны и нередко подмечают много такого, что порой не заметит и взрослый. Конечно, далеко не все, о чем говорят дети, можно принимать на веру. Но ведь даже одноклассники, оши-

божные суждения детей могут быть предметом обсуждения педагога и родителей. Все, что дети видят и слышат, думают и переживают, очень важно для воспитателя.

Однако, когда родители пытаются говорить о том, что передают им дети и что они сами подмечают в школьной жизни, некоторые педагоги и руководители школ встречают такое откровение «в штаны», расценивают это как «вмешательство» в учебно-воспитательный процесс со стороны «некомпетентных» людей.

В наших школах сейчас немало неопытной педагогической молодежи. Она быстрее приобретет мастерство, если будет не только учиться у опытных педагогов, но и прислушиваться к тому, что (через детей) подмечают и родители. Для примера остановлюсь на классе, где учится моя дочь.

Молодой преподаватель физики считает: если дети будут хорошо знать правила, они сумеют и решать задачи. Поэтому он почти не тренирует их в решении задач. Что же происходит в семьях? Там, где родители в состоянии помочь в такой тренировке, ребята справляются с контрольными работами. А те, кому дома не могут помочь, проваливаются.

Или другой пример. Молодой математик, чтобы предупредить подсказки, дает на контрольные работы весьма ограниченное время. Расчет такой: если у школьника будет времени в обрез, он не станет помогать другому. А на деле получилось обратное: списывание приняло массовый характер. Многие ученики, которые решили бы задачи сами, если бы было достаточно времени, теперь, не надеясь на себя, стали списывать у более сильных. Математик этого не видит. А мы, родители, знаем об этом из рассказов детей. Знаем, но помочь не можем, так как самолюбивый педагог не терпит родительской критики.

Дома из разговоров с детьми мы узнаем, что литература преподается крайне скудно. Мы видим, что ребята перестают интересоваться художественными произведениями, которые они проходят в школе. Это нас волнует. Но скажешь об этом — обвинят во «вмешательстве» в педагогический процесс. Как быть?

Мы, родители, весьма недовольны тем, что в школах часто нарушают и обходят постановление, запрещающее задавать детям уроки на понедельник. Дети тоже против этого. Но что мы можем им ответить? Ведь родители не имеют права «вмешиваться» в школьные дела.

Мне кажется, мы не добьемся настоящего единства семьи и школы, если педагоги будут только «оказывать давление» на родителей и отвергать критику. Хороший педагог не только не боится родительской критики, но и сам ее вызывает, чутко к ней прислушивается, делая полезные выводы для своей педагогической работы.

Могут возразить: иные безответственные и невыдержанные родители (а такие, к сожалению, есть) воспользуются этим для всяких облыжных обвинений по адресу школы для того, чтобы переложить на нее вину за собственные грехи. Но кто же, как не родительская общественность, встанет на защиту школы против подобных «критиков» и решительно потребует от них самих выполнения своего родительского долга?

Да, мы, родители, должны честно признать, что есть среди нас и такие, которые любят жаловаться на учителей, предъявлять к ним большие требования, а сами устраниваются от воспитания детей. Мы часто не вполне ясно представляем себе всю сложность и ответственность педагогического труда. Дело еще осложняется

тем, что «сбъект» работы педагога — ученик, кроме воздействия педагога, испытывает на себе разнообразнейшие влияния: семьи, кино, улицы, товарищей и т. д. Эти влияния грозят часто свести на нет труд педагога. Он должен все это предусмотреть, предвидеть, у него нет ни минуты покоя, он работает кровью своего сердца, чтобы добиться решающей победы своего влияния и подчинения ему всех других воздействий. Мы должны понимать особенности педагогического труда, окружать педагога особым уважением, всемерно поддерживать его авторитет в семье.

С другой стороны, и школа должна делать все, чтобы поддерживать наш родительский авторитет. Я знаю такую историю. После смерти мужа мать осталась с четырьмя детьми на руках. Она отдавала все силы их воспитанию, но делала это часто неумело. Однажды классная руководительница ее старшего сына заметила, что мальчик презрительно отзывается о матери. Учительница не прошла мимо этого факта. Она посетила мать, по душам побеседовала с ней, подсказала более правильные приемы воспитания да и потом постоянно советовала и помогала ей. Одновременно на родительских собраниях и в классе она с большой похвалой стала отзываться о матери, ставить ее в пример другим. Это дошло до мальчика и произвело на него большое впечатление. Он стал гордиться матерью, авторитет ее в семье начал расти. Младшие, по примеру старшего, учились уважать мать. Однажды, когда младший сын (он был уже в восьмом классе) серьезно провинился в школе, вызвали мать. Авторитет ее был так велик, что достаточно было ее обращения к сыну, чтобы мальчик признал свою вину. Мне кажется это идеальный пример взаимоотношений школы и семьи.

Бывает, что родители поступают неправильно, высказывают неверные суждения, и педагогу приходится прямо сказать об этом ученику. Но и в этом случае педагог обязан сохранить тон уважения к родителям, поддержать в целом их авторитет.

К сожалению, некоторые педагоги, особенно молодые, позволяя себе снисходительный, насмешливый тон, когда идет разговор о родителях: «Ах, эти мамы и папы!..» Когда ученик говорит, что родители не позволяют ему того или другого, он иногда слышит в ответ: «А ты скажи дома, что педагог сам знает, что можно и что нельзя». Школьников иногда задерживают на собраниях или каких-нибудь мероприятиях, и когда дети говорят, что родители будут беспокоиться, им отвечают: «Ничего, подождут». Таким отношением школа подрывает авторитет своих ближайших помощников — родителей.

Не только педагоги, но и работники органов народного образования должны заботиться о создании тесного контакта между семьей и школой. Обследуя школу, инспектор обязан посещать не только уроки, но и классные родительские собрания, учитывать мнения родителей, внимательно изучать характер взаимоотношений семьи и школы.

Вот некоторые вопросы, на которые мне хотелось бы обратить внимание учителей съезда.

Я думаю, что выражу мнение всех родителей, если скажу: мы мечтаем, чтобы школа была местом, куда бы стремился каждый родитель, где бы нас принимали радостно и приветливо. Мы хотим, чтобы школа была рассадником культуры, чтобы она несла в семью большие педагогические идеи. И тогда союз семьи и школы будет еще более прочным.

И нам учиться

Рассказ

Н. ОСТРА

Рисунки Н. Борисовой

В день окончания института один из преподавателей сказал нам на прощанье:

— Только тот из вас чего-нибудь стоит, кто вынесет из института сознание того, что он еще ничего не знает.

Мы были в то время беспечными и усмотрели в этих словах всего лишь забавный каламбур.

Но в первый же день работы я поняла, что он хотел этим сказать... О, этот первый свой рабочий день я никогда не забуду!

Утром первого сентября все было несбыточным вокруг меня. Улица, по которой я шла, это не просто узкая асфальтированная улица, покрытая кленовыми листьями, — это ныне это дорога на мою работу.

И ребята, бегущие в школу, не просто дети, подростки. Это — мои ученики. А я — их учительница.

Почти все лето я старалась ходить «солидно», и мне казалось, что все идет отлично.

Сегодня я выступаю так важно, что сама себе удивляюсь: неужели строгая особа в темно-вишневом тяжеловатом платье с белым отложным воротником это — я? И это моя непокорная шевелюра превратилась в скромную прическу?

Да, это я, учительница русского языка и литературы восьмого «А» класса.

В голове у меня четкий, до мельчайших деталей продуманный план моей работы на сегодня, первого сентября. Я поднимаюсь на второй этаж, не спеша открою дверь учительской и, сдержанно улыбаясь (неприменно сдержанно, а не так, как всегда — рот до ушей), поздравляюсь со своими коллегами и поздравляю их с новым учебным годом...

Я поднимаюсь на второй этаж, пытаюсь открыть дверь, верчу ручку то в ту, то в другую сторону, держу, но дверь не открывается!

Вдруг кто-то с силой распахивает ее изнутри и я вижу... сердитое лицо и грузную фигуру Анны Ивановны — нашего завхоза.

— И что за люди! Не могут открыть сами двери! — Оглушенная потоком слов, я машинально переступаю порог, вижу улыбки на лицах, краснею и забываю поздороваться, но это не самое худшее.

Оно началось, когда я вошла в класс.

* * *

На моем первом «классном часе» я знакоюсь с некоторыми данными своих учеников. Сначала все идет хорошо, тридцать одна пара любопытных глаз доброжелательно осматривает меня. Ученики ждут.

Я начинаю заполнять страничку в конце журнала. Фамилия, имя, отчество, год рождения и так далее. Записала данные о трех учениках — замечательные ребята! Вот и теперь

встала передо мною милая девушка-подросток со светлыми волнистыми волосами, с гордо откинутой головкой. Что-то волнует ее, но я не замечаю ее внутреннего напряжения: я занята собой, своим поведением.

— Фамилия, имя, отчество?

— Надежда Владимировна Елисеева.

— Где работает отец? — Вызывающая улыбка, небольшая пауза и чуть звенящий, надрывный голос:

— У меня нет отца и никогда его не было!

Я чувствую, как что-то горячее сбегает меня. Я теряюсь. Некуда деться от множества осуждающих юных глаз.

* * *

Словом, плохо прошел этот так хорошо продуманный и подготовленный день. Мне было стыдно перед Надей. Я хотела исправить ошибку, заглядеть вину и на перемене решила поговорить с девочкой.

Она нервно теребила в руках платок и нехотя отвечала на вопросы.

— А вы не родственники с Костей Елисеевым из восьмого «Б» класса? — легко и бездумно спросила я, стремясь наладить разговор.

И сразу поняла, что допустила еще больший промах. Те же сжатые губы, гордо откинутая голова, надтреснутый голосок:

— Нет, он мне не родственник!

— Простите, мне нужно идти... — немного помедлив, сказала Надя, избегая моего взгляда.

Я не пошла советоваться со своими старшими коллегами. Я уже поняла, что дело здесь не в каких-то приемах. Просто я еще не представляла себе самой сути воспитания. Надо знать ребенка, его внутренний мир, его интересы — об этом я читала, но никогда не думала, как

найти ключ к этому внутреннему миру.

Надо было исправлять ошибку. Вечером я пошла на дом к Наде. По дороге я старалась представить, как выглядит мать девочки и квартира, в которой она живет.

Надя всегда была опрятно одета, аккуратно причесана, тетради и книги тоже были в порядке. Значит дома у них должно быть чисто и уютно. Почему-то казалось, что в комнате повсюду должны быть салфетки, дорожки...

Наверное, у матери девочки скорбные глаза и тихий голос. Мне очень хотелось поближе познакомиться с нею и утешить ее.

Дом, в котором жила Надя, был низеньким и старым, с темными коридорами и небольшими окнами. Я прошла в глубь коридора и постучала в дверь комнаты. «Да!» — сказал кто-то, и я вошла.

Тесная комната. У окна за письменным столом сидит маленькая женщина с красноватым лицом, с опухолью под глазами. «Пьяница!» — с испугом подумала я.

Тонкие губы женщины сжаты. Она насмешливо смотрит на меня, когда я, растерявшись, несвязно бормочу, что пришла познакомиться с семьей Нади как ее классный руководитель.

Тень улыбки скользит по бледным губам. Не спуская с меня глаз, она встает, протягивает маленькую жесткую руку и предлагает сесть, освободив стул от стопки книг:

— Тесно у нас, места не хватает.

Я оглянулась. Всюду — и на полках у стены, и на столе — книги. Они были основным украшением и убранством комнаты. Это примиряло меня с неприятным лицом матери Нади и с ее резковатым голосом. Я не знала, как ведут разговор с родителями опытные педагоги, и поэтому попросту рассказала о своей неудаче при знакомстве с семейным положением Нади.

Мать внимательно слушала, лицо ее потеплело, хорошая улыбка заиграла на лице, и каким-то другим, мягким голосом она сказала:

— Да, Надюшка у меня гордая! Но отец у нее есть, конечно.

Я не могла сдержаться:

— Он бросил вас? Он, верно, плохой человек?

И густо покраснела. Но женщина спокойно посмотрела на меня и уже серьезно сказала:

— Нет, он прекрасный человек. Правда, чуть со слабикой в характере...

Видя мое недоумение, мать еще раз снисходительно улыбнулась и стала рассказывать:

— Все это очень просто. Отец Надюшки в самом деле ушел от меня. Иначе и быть не могло. Он умный, способный человек.

А я тогда была молоденькой, влюбилась в него без ума. И когда стала женой — все хотела его порадовать. Салфетки вышивала, какие-то необычайно вкусные кушанья готовила... И сама не замечала, как с каждым днем все тупела и глупела. Мне и сейчас стыдно за себя: ведь у меня отец крупным ученым был. А я... все салфеточками занималась. Ну, он и ушел. Вдруг сказал, что у него другая семья есть. Как гром среди ясного неба... Вскоре узнала, что ребенка жду, Надюшку вот... Тяжело было, не скрою... Когда спрашивали, почему он ушел от меня, я убежденно говорила: «Не мог же он с такой дурой жить». Нет худа без добра. Я начала работать, учиться. Квалификации тогда у меня никакой не было, и, конечно, нам нелегко было. В вестибюле университета меня иногда за уборщицу принимали — уж больно плохо я одета была в то время... Теперь я человеком стала. Диссертацию скоро закончу. Квартира, правда, плохая, но на днях обещали дать ордер на новую. Только Надюшка, естественно, много пережила. У нее ведь в параллельном классе сводный брат учится. Сын моего бывшего мужа от второй его жены. Одногодки они. Теперь постарше стали, так просто не разговаривают, а поменьше были, он ее дразнил:

— У меня есть папа, а у тебя нет.

Она все молчала, только как-то вечером сказала мне:

— Мама, а все-таки как хорошо было бы, если бы и у нас папа был.

— А теперь она уже все понимает... Хочу на месяц поехать погостить к маме — она потрогала пальцем опухоль под глазами, — одну ее оставлю хозяйничать. Она справится... — и, помолчав, добавила: — Только сказала, что на уроке литературы вы так интересно рассказывали, что все заслушались. Так что не расстраивайтесь, все будет хорошо...

Когда я шла домой и обдумывала все, что узнала за один только первый день моей работы, то поняла, что еще ничего не знаю и что мне нужно как можно больше узнать.

БЕСЕДУЯ С ДЕЛЕГАТАМИ СЪЕЗДА...

— Какими делами вы встречаете Всероссийский съезд учителей? Какие проблемы должны быть, по вашему мнению, обсуждены на съезде? — с этими вопросами корреспондент журнала «Семья и школа» обратился к делегатам съезда — директору сиверской школы № 1 Гатчинского района И. М. Соловьеву и завучу ленинградской школы-интерната № 1 Н. В. Немцевой.

1

Сиверская школа № 1 уже три года как перешла на 11-летнее обучение и тесно связана с местной ремонтно-технической станцией и колхозом. Около 4 тысяч трудодней заработали школьники за прошлый год. В этом году 70 старшеклассников приобретают специальности шоферов и автослесарей, 21 — механизаторов, 4 — токарей. Все выпускники смогут работать полеводцами и овощеводами, а также строителями. Их молодыми руками построены два дома для учителей. Все больше выпускников остается в колхозе, РТС и хорошо там трудится.

Школьники, однако, интересуются не только техникой. Широкая сеть гуманитарных кружков в школе, занятия живописью, музыкой, опытническая и спортивная работа, туризм, школьный лекторий, олимпиады — все это способствует развитию разносторонних интересов у молодежи.

— Мы и дальше, — говорит директор школы Иван Матвеевич Соловьев, — на уроках и во внеклассной работе будем поощрять все здоровые интересы и наклонности учащихся. Думается, на съезде должен возникнуть большой разговор о путях всестороннего развития подрастающего поколения. Надо продумать систему этой работы начиная с первых классов, создать необходимую материальную базу. Все это, однако, под силу крупной школе. Поэтому, мне думается, надо идти по пути укрупнения маленьких сельских школ. Надо подумать и о расширении сети внешкольных учреждений, на селе, об организации районных, а может быть, и кустовых домов пионеров.

— Хотелось бы, — продолжает т. Соловьев, — чтобы на съезде состоялся разговор и по вопросам семейного воспитания. Еще далеко не

все родители действуют заодно со школой. Причина такого разлада — в плохой работе с родителями, в неумелой педагогической пропаганде.

У нас для родителей организован университет культуры. С лекциями на педагогические темы выступают все учителя. Изменили мы и практику родительских собраний. Проводятся они по параллельным классам и выступают на них не только учителя. Опытом воспитания своих детей делятся и сами родители. Создали мы и родительские комитеты при каждом классе.

Но все это — лишь первые шаги. Наша педагогическая пропаганда еще отстаёт от требований жизни. И мне думается, что на съезде надо поговорить о том, как ее улучшить, как объединить воспитательную работу школы, семьи и общественности.

Наш коллектив считает, что настало время созвать съезд по вопросам семейного воспитания. Хотелось, чтобы это предложение нашло поддержку на Всероссийском съезде учителей.

2

Ленинградская школа-интернат № 1 находится во всемирно известном городке Пушкине, под Ленинградом. Здесь все напоминает о юности великого поэта.

Около четырех лет назад светлые корпуса школы-интерната — одной из первых в нашей стране — еще были одеты в леса. Здесь шла поистине народная стройка. Бок о бок с рабочими-строителями трудились комсомольцы Ижорского завода, студенты сельскохозяйственного института, родители.

Ижорцы привезли в школу станки и инструменты для школьных мастерских, электрифицировали учебные кабинеты. Сельскохозяйственный институт, расположенный по соседству, выделил школе-интернату землю для учебно-опытного участка, снабдил инвентарем, семенами. Студенты привезли в новую школу цветы, поставили в гостиных пальмы...

С каждым годом множатся успехи, радующие учителей. Здесь создан дружный детский коллектив, для которого школа-интернат стала и школой и родным домом. Открылись

широкие возможности для творческой педагогической работы.

— Мы настойчиво добиваемся единства действий учителя и воспитателя, — говорит завуч Нина Васильевна Немцева. — Этому содействует созданный в школе творческий семинар, на котором они делятся опытом совместной работы, ищут ответы на волнующие вопросы воспитания. Мы обсуждаем здесь такие, например, вопросы, как: «Психологические особенности детей разного возраста», «Активизация самостоятельной работы учащихся на уроках», «Режим дня и дозировка домашних заданий» и др. Все это дает свои плоды. Но в учебной работе еще далеко не все благополучно. Дети заняты учебными делами по 8—10 часов в день. Мало времени остается на внеклассную работу, да и проводится она со всем классом. Далеко не все воспитатели имеют необходимые данные и подготовку для такой работы.

Мне представляется, что наше министерство и Академия педагогических наук еще мало задумываются над педагогическими проблемами, возникающими в школах-интернатах. Очень хотелось бы, чтобы о них заговорили на съезде.

Наш коллектив всячески старается укрепить связи между детьми и родителями. И делаем это небезуспешно. Не один отец и мать благодарят школу за то, что их сын или дочь, в прошлом грубившие родителям, стали ласковыми, заботливыми, охотно приезжают по воскресным дням в свою семью. Мы будем продолжать эту работу и впредь. И все же формы педагогической пропаганды среди родителей наших воспитанников, методы индивидуальной работы с ними нам самим еще далеко не ясны. Мало что подсказывают нам в этих вопросах Академия педагогических наук, педагогическая печать, журнал «Семья и школа». А что греха таить, есть и тяжелые семьи, к которым нужен особый подход. Мне думается, на съезде должен состояться разговор и на эту волнующую работников школ-интернатов тему.

С. Абрамов

Ленинград

В творческом поиске...

Заметки о 10-й московской школе-интернате

А. ЛЕВШИН

Воспитание начинается с простейшего

Первое, что меня сразу покорило, когда я прошел по классам, коридорам и спальням московской 10-й школы-интерната, можно выразить в одном слове: чистота.

— Что в этом особенного? — спросит читатель.

Раньше и я бы так подумал. А вот здесь начинаешь понимать: какое это значимое понятие.

В 10-й школе-интернате чистота безукоризненная. И в то же время от блистающего паркета, аккуратных дорожек, небольших круглых столов, окруженных стульями, картин на стенах веет удивительно теплой, ласковой домовитостью. Дети чувствуют себя совершенно непринужденно. Кажется, они не замечают окружающего порядка и вовсе не собираются ходить на цыпочках, чтобы, не дай бог, не напачкать. Малыши, те вообще в часы досуга располагаются по-домашнему, прямо на ковре. Вначале это смущало воспитателей. А потом пришла простая мысль: «В чем дело? Разве дети не у себя дома? И пусть чувствуют себя по-домашнему».

— Мы не гонимся за чистотой ради нее самой, — сказала Елена Григорьевна Сизых, директор школы. — Она нужна нам для воспитания. Воспитывать — значит учить жить, и прежде всего жить в самом простейшем, будничном смысле. С этого, если хотите, начинается всякое воспитание. Грязь в обстановке — это и неряшливость в поступках и в мыслях. А борьба за чистоту делает ребят не только физически опрятными. Она дисциплинирует детей, упражняет их в честности, товариществе, заботе обо всех.

Идея эта стала ведущей с первого дня открытия школы-интерната. Вначале она потребовала от педагогов

огромных усилий и, я бы сказал, хорошей въедливости и придирчивости. Как висит объявление? Протерта ли каждая половица? Осталось ли пятнышко на столе? Из мелочей складывается стиль всего учреждения. А стиль — это и человек!

Каждого нового педагога, приходившего сюда, Елена Григорьевна с грубоватой прямоотой спрашивала:

— А мыть полы с ребятами будете?

— Что вы, это не мое дело! — оскорбленно отвечал новичок. — Не для этого я учился в вузе.

— Очень жаль, — разводила руками Елена Григорьевна. — У нас вам будет трудно.

Не подумайте, что педагоги здесь моют полы (кстати, они паркетные). Вопрос директора имел иной, глубокий смысл. Готов ли ты делать все, что потребует педагогическая задача? В этой непоколебимой готовности и заключается сила воспитателя.

А уборку помещения ежедневно осуществляют 15 детских бригад. «Ребята драют все сами», — образно выразилась завуч Ольга Дмитриевна Калинина. Вокруг борьбы за чистоту завязан богатый узел воспитательных действий.

...Еще зимой воспитательница 4-го класса Тамара Михайловна Трифонова вместе с пионервожатой начала готовить детей к приему в пионеры. Коллектив взял на себя обязательство: подтянуться. Отдельным ребятам воспитательница дала указания как работать над преодолением личных недостатков.

После каникул обсуждали поведение ребят. Выяснилось: хуже всех вел себя Саша Мельников. И на со-

брании он держался вызывающе, перебивал выступавших.

— Выслушай сначала товарищей, — строго сказала воспитательница. — А потом сам скажешь.

Немало осуждающих фактов привели дети. Саша лишь криво усмехался и с вызовом поглядывал по сторонам. Но вот встала Тамара Баринова — тихая боязливая девочка. Она рассказала, как вошла однажды в комнату, где были Мельников и Зайцев. Саша велел другу запереть дверь, а сам грубо схватил девочку и стал издеваться над ней.

Класс взорвался возмущением!.. Саша побледнел, слезы выступили на его глазах. Он упал на парту и зарыдал. Ребята требовали: немедленно вызвать его мать, исключить его из школы... Когда страсти немного поутихли, решили дать ему двухмесячный испытательный срок. Саша обещал: исправлюсь.

Тамара Михайловна потом долго беседовала с ним. В заключение сказала:

— Даю тебе ответственное поручение: собирай после уборки мокрые тряпки и развешивай их для просушки. Главное, выполняй все аккуратно и вовремя. Помни: это — дело для всех. А я буду следить...

..Саша с энергией взялся за «ответственное поручение». Борьба за чистоту стала и для него (как и для многих других) «испытательным полем», где закаляется характер.

Чистота! О ней с ревнивой гордостью вспоминают дети, бывая в других школах-интернатах. Однажды, вернувшись из гостей, ребята подвергли основательной критике хозяев, которые их принимали.

— Вы знаете, Ольга Дмитриевна, ребята там какие-то заросшие, чуть не с косами. И в классах грязновато. Даже Леснов сказал: «Какие у вас парты...» А мы его зади дернули — неудобно в гостях критику разводить.

Завуч с улыбкой слушала детей и вспоминала, какими они сами пришли в школу-интернат. Вот он, итог большого педагогического труда.

Игра и Дело

После осмотра мастерских мы стояли с Вовой Ермаковым у стендов школьной выставки и беседовали по душам.

— А я ведь чуть не удрал отсюда, — улыбнувшись, сказал Вова.

— Как так?

— Это было еще в первый год. Раньше я привик к улице, делал что хотел. А тут сначала как в тюрьме показалось. Нет, решил я, уйду.

— И ушел?

— Не дошло до этого... — Вова засмеялся. — Началось учение, работа, игры. Товарищи новые. Все откладывал, а потом и рукой махнул. Главное, коллектив у нас дружный. И живем интересно. Но скоро расставаться... Наш-то восьмой класс — выпускной.

Сказано это было с искренней грустью. Разговаривая и с другими ребятами, я замечал ту же глубокую детскую любовь к своей школе-интернату. Что питало это чувство? Вначале мне казалось, это — естественное следствие душевности, мягкости, ласки воспитателей. Однако особых проявлений нежности я здесь не наблюдал. Взрослые относились к детям спокойно, по-дружески, но требовательно. Позже я понял, где истоки детской любви. Богатство деятельности, многообразие и гибкость ее форм, то, что «живем интересно», — вот что покоряло ребячьи сердца.

Все отряды пионерской дружины соревнуются за звание «Отряд — спутник семилетки». Каждый отряд вносит свой трудовой вклад в семилетку, продвигается по «пионерским ступенькам», заботится о прилежании пионеров в учении. Составной частью этого соревнования является длительная многоплановая игра-конкурс.

Она охватывает широкий круг жизни и деятельности отрядов. Шефство над октябрятами и детсадами. Проведение дня иностранной речи. Умение ценить свое и чужое время. Самодисциплина в столовой. Состояние дневников и учебных пособий. Культура речи. Строевой смотр отрядов. Пожарная тревога. Поиски вымпела. Путешествие по Киевскому району.

Будни и романтика переплелись в игре-конкурсе с загадочным наименованием «СБТУ-1059». Означает оно следующее... Впрочем, умолчу, ибо это тайна, которую я пока не имею права разглашать.

Игра началась еще в прошлом году. Педагоги сначала думали: не пойдет на нее старший, седьмой класс. Но они ошиблись. В самом деле, разве игра — лишь для малышей? Она нужна всем, только по-разному.

По ходу игры ребятам надо было познакомиться с Киевским вокзалом, расположенным недалеко от школы-интерната. Дежурный обратил внимание на группу пионеров, которые рассматривали расписание поездов.

— Что вы здесь делаете? — спросил он.

Мальчики ответили, что они из соседней школы-интерната и выполняют задание штаба по игре СБТУ-1059.

— Это что еще за эсбэтэу? — озадаченно спросил дежурный.

— Не можем сказать, — вежливо ответили ребята. — Пока это, еще тайна...

— Тайна?! — Дежурный строго оглядел пионеров и решительно заявил: — А ну, айда к начальнику.

Начальник сразу смекнул, что к чему, и, приветливо усадив детей, провел с ними интересную беседу о Киевском вокзале. Экспедиция вернулась в школу-интернат, полная радостных впечатлений.

Выходы в жизнь

По старым понятиям школа-интернат относится к учреждениям «закрытого» типа. И я видел здесь, как преобразуются ранее запущенные дети благодаря тому, что они изолированы от «улицы», от тяжелой семейной обстановки, и, в то же время, живут в этих стенах содержательно и интересно, находясь под внимательным педагогическим контролем.

Однако это еще не разрешает задачи воспитания нового человека. Решающим остается принцип активной связи школы с жизнью, со всем коммунистическим строительством в нашей стране. И педагогический коллектив постоянно и настойчиво ищет разнообразные «выходы в жизнь».

В столорном «цехе» мне показали точеные ножки для детских стульчиков, которые изготавливаются по заказу Центрального универсама

Игра и дело... Попробуйте внушить 12-летнему мальчишке: когда последний уходишь из комнаты, надо гасить за собой свет. В одно ухо войдет, в другое — выйдешь. Но вот отряд 5-го класса получил задание от штаба СБТУ: включиться в борьбу за экономию электрической энергии, развернувшуюся по нашей стране в ответ на призыв партии.

...Завхоз школы был поражен числом ретивых помощников, которые неожиданно объявились у него. Они зорко следили за лампочками на всех пяти этажах. Изобличали на линейке разгильдяев, которым, видите ли, некогда повернуть выключатель. А как горели их глазенки, когда завхоз объявил о достигнутой экономии электроэнергии!

С далеким прицелом порой бьет умная, хорошо организованная игра. В 7-м классе в последней четверти у нескольких ребят остались двойки. А впереди экзамены. Беседы, призывы — все было пущено в ход. Но поможет ли это? Решили еще поступить так. К одному из «секретных» заданий отряду 7-го класса по игре сделали маленькое примечание: Приступить к выполнению задания можно при условии, если в классе нет двоек.

И что же? Беседы и призывы не помогли. А примечание «сработало» полностью. Неужели из-за нескольких двоек сорвется задание по игре? Лентяев взяли «в работу», а к тем, кто испытывал затруднения, прикрепили сильных учеников. Двойки были ликвидированы.

«Детский мир». Ребята сами достали заказ, сами доставляют продукцию в магазин.

— По два рубля двадцать копеек получаем за ножку! — говорят дети.

Эту же фразу я слышал из разных уст. Что это — жадность, погоня за рублем? Нет. В гордости, с какой она произносилась, сквозило другое — «Мы здесь не баловством занимаемся! Наш труд нужен стране. Он ценится». Уже 1400 ножек сдано заказчику. И самое лестное то, что последние партии магазин принимал от ребят без проверки качества. Марка школы надежная.

Сейчас цех выполняет новый заказ — на картофелемяки. А деньги, — они весьмагодились. Между прочим, бильярд в вестибюле куплен на «свои» заработанные рубли. За таким бильярдом и играется как-то солиднее!..

«Выходить в жизнь» с детьми можно по-разному: ведь их за ручку или, наоборот, предоставляя им широкую самостоятельность. На совете отряда 6-го класса как-то завязался разговор, подсказанный воспитательницей Анной Павловной Тарасовой: вокруг идет коммунистическое строительство, где же наше место в нем? Председатель совета отряда Валя Рогачева сказала:

— А что если нам пойти на одну из строек в нашем районе? Помочь строительству Москвы?

Все с восторгом встретили эту идею. Выделили посланцев — Алика Салимгареева и Колю Турунтаева — с заданием: найти в районе подходящую стройку, получить согласие прораба, договориться о дне, месте и характере работы.

И вот Алик и Коля пошли. Анна Павловна с тревогой глядела вслед уходящим мальчикам: «Что-то будет?» С нетерпением их ждал весь отряд... Через два часа мальчики прибежали усталые, возбужденные и наперебой стали рассказывать. Рассказывали, как шли, о чем думали, как волновались («вдруг выгонят!»), как с ними серьезно поговорил на стройке прораб и дал согласие на работу.

В назначенный день отряд отправился на стройку. Здесь его уже ждали. Пионерам выдали рукавицы, объяснили, что делать. С энтузиазмом и шутками взялись за наладку кирпичей в контейнеры. Вслед за отрядом 6-го класса на стройку двинулись и другие отряды. Она стала частью жизни детского коллектива.

Первый опыт придал духу Анне Павловне и пионерам. И когда

6-й класс взялся за подготовку ко Дню Конституции, возникла смелая мысль: послать «экспедицию» в представительства союзных республик в Москве. Задание: узнать о гербе и флаге каждой республики, пригласить в гости на школьный праздник, попросить выступить с каким-нибудь номером национальной художественной самодеятельности. И при всем этом — с честью представлять школу-интернат и свой пионерский отряд.

...Вернулись, полные впечатлений. Захлебываясь, рассказывали о своих «приключениях». Главное, пионеры не растерялись в новой и сложной для них обстановке. Вместе с тем всех покорила серьезность и приветливость, с которыми их всюду принимали. На счастливых ребячьих физиономиях было написано: как хорошо жить в нашей стране, где везде так встречают детей.

Праздник удался на славу. Красочные гербы и флаги всех республик украшали зал. Гости приветствовали юных хозяев, а в заключение общими силами был дан самодеятельный концерт, посвященный дружбе народов СССР.

«Выходы в жизнь» носят разнообразный характер. Тут и связь с карандашной фабрикой, и шефство над детским садом, и встречи с бригадами коммунистического труда, и изучение Киевского района, и состязания с командами других школ-интернатов. Наконец, воскресные и каникулярные «выходы» в семью. И здесь перед детьми ставится та же задача: с честью представлять школу-интернат и свой пионерский отряд!

тельно ли, что он заразился высокомерием, оторвался от детской массы. Ребячья активность была скована.

Где выход? Вот тогда и родилась идея создания широкопредставительного Детского совета, гибко охватывающего все участки жизни и деятельности коллектива. В Совет входят представители от 3-х групп детских организаций: пионерских, ученических и клубных. Все члены Совета равноправны. Постоянного председателя нет, на каждое заседание заранее выбирается новый. При этом он не только председательствует, но и следит за выполнением решений, принятых на «его» заседании.

Малый Совет обсуждает текущие вопросы жизни коллектива. Его дело, главным образом, координировать и контролировать. Исполнение же лежит на отдельных организациях, представленных в Совете. Для решения вопросов, требующих участия всего коллектива школы-интерната, собирается Большой Совет. В него входит уже весь актив.

Теперь Совет пионерской дружины получил возможность сосредоточиться на собственно пионерской работе. В то же время он оказывает влияние на работу пионеров во всех органах детского самоуправления.

...Сообщение Толи Измайлова о работе старосты вызвало горячее обсуждение насущных вопросов учебной жизни. Говорили о порядке в классах и об их озеленении. О состоянии учебников и ученических дневников. Об авторитете старосты в классе. О двоечниках и недостатках в приготовлении уроков и т. д. Решили выпускать сатирическую газету, вызывать лентяев на старостат и линейку, а в отдельных случаях и лишать кино. Договорились ежемесячно проверять состояние учебников, тетрадей. Предложили в одном классе переизбрать слабого старосту.

В «разном» Совет обсуждал вопросы о расчистке тающего снега и льда вокруг здания; о неопорядках в спортивной информации; о перемещениях в отдельных бригадах самообслуживания; о приобретении пластинок для радиоузла и другое.

...Широкая картина жизни школы-интерната открылась мне на этом заседании. Самое интересное было то, с какой непринужденностью и знанием дела высказывались все. Временами возникали споры, и председателю приходилось вставать, чтобы успокоить уважаемых членов Совета. Директор и завуч участвовали в общем разговоре, нисколько не выделяя себя. Наблюдая работу Совета, я еще и еще раз оценил

Комитет и его органы

Малый детский совет собрался в кабинете завуча. Тут были Рифат Мустафин, Лариса Ермолаева, Толя Измайлов, Таня Серегина, Женя Давыдов, Наташа Контущ, Володя Ермаков, Сережа Меньшиков, Лариса Корнеева и другие.

— Повестка дня следующая, — объявил председатель Рифат. — Самоотчеты членов Совета. Сообщение Измайлова о работе старосты. Разное. Начинаем с самоотчетов.

Каждый член Совета по очереди вставал и кратко докладывал о себе: сколько получил пятерок, есть ли двойки, получал ли замечания. Это уже стало традицией — начинать заседание с самоотчетов. Как-то Ольга Дмитриевна предложила для

экономии времени снять их, но ребята не согласились. И они были правы. Есть что-то значимое и волнующее в том, что, прежде чем браться за дела коллектива, каждый член Совета должен как бы подтвердить свое моральное право на это.

...Пока Толя Измайлов докладывает о деятельности старосты, расскажем о самом Детском совете.

Раньше всеми делами детского коллектива фактически руководил председатель Совета пионерской дружины — им тогда был Сережа Меньшиков. Педагогам приходилось иметь дело лишь с Сережей. К нему же со всеми нуждами обращались ребята. По сути он стал «главным лицом» в школе-интернате. Удиви-

все значение мыслей А. С. Макаренко об организационной структуре коллектива.

— Что нам дало создание Детского совета? — говорит научный сотрудник Института теории и истории педагогики В. С. Ханчин, работающий в творческом содружестве с педагогами 10-й школы-интерната. — Руководство коллективом приобрело, так сказать, широко демократический характер. Резко выросла общественная активность детей. Разрешилась и проблема взаимоотношений между писнерской и ученической организациями, являющаяся «камнем преткновения» во многих школах. Наконец, руководство школы может действительно влиять на все стороны жизни детского коллектива.

Еще одна макаренковская традиция прочно вошла в жизнь школы-интерната. Это — субботняя обще-школьная пионерская линейка. В 2 часа дня в зал, где построилась вся дружина, под звуки горна и барабанов торжественно выносятся пионерское знамя. Старшая пионервожатая Майя Захарова зорко оглядывает строй.

Председатель Совета дружины Рифат представляет слово для рапорта председателю отряда 4-го класса Лене Кочкиной. Маленькая Лена с подвязанными косичками, подняв руку с салютом, мужественно шагает перед строем дружины и, дойдя до знамени, звонко рапортует:

Размышления о забвении

Четыре года напряженного педагогического труда — какой большой путь пройден за это время! И все же, когда я прямо спрашивал работников школы — достигли ли они той высокой педагогической цели, с которой начинали свою работу? — они единодушно отвечали:

— Пока нет!

Мысли, которыми они делились, помогли мне понять смысл этого ответа. Школа-интернат задумана как новый тип педагогического учреждения, призванный поднять всю систему воспитания в нашей стране на высший уровень, какого еще не знала прежняя педагогика. Она призвана воспитывать нового, всесторонне развитого человека коммунистического общества. Справляется ли 10-я школа-интернат с этой большой задачей? Конечно, здесь проведена громадная педагогическая работа, и результаты ее налицо. И все же

— Четвертый класс собрал ко дню рождения Владимира Ильича Ленина шестьдесят книг для колхоза и по пять килограммов бумаги на ученика!

Под общие аплодисменты она возвращается назад к своим не менее взволнованным товарищам.

Саша Яковлев сообщает фамилии пионеров, которые лучше всех работали по самообслуживанию. Отличившиеся выходят. Их встречают аплодисментами. Потом Саша называет тех, кто плохо работал.

— На середину!

Нехотя выходят они вперед. Раздаются насмешливые замечания. Рифат от имени Совета дружины делает им предупреждение.

Боря Дубовенко сообщает о потерях полезного времени за неделю. Всеобщим «Ухх!» встречают «рекордную» цифру потерь по 7-му классу: 504 человека-часа! О санитарном состоянии классов и спален докладывает Кирушкин.

С веселым шумом встречают заключительную часть линейки: объявления «магазина находок». Потерянные книги, расчески, чья-то фуражка — все это возвращается растерянам-владельцам с ироническими комментариями Ольги Дмитриевны и шутками с мест.

...И вот закончилась неделя. Неделя, полная забот, радостей, труда, движения вперед. Дети отправляются на воскресенье домой. Сколько будет интересных разговоров с родителями!

пока что это — больше работа по перевоспитанию, по ликвидации педагогической запущенности. Она берет львиную долю педагогического труда.

Война нанесла тяжелые разрушения нашей семье. И естественно, школы-интернаты в первую очередь открыли свои двери для тех детей, которые в силу трудных семейных обстоятельств оказались травмированными, педагогически запущенными, выбитыми из колеи. Педагоги достигают значительных успехов в их перевоспитании. И все же нельзя сбрасывать со счетов то, что детский контингент, пополняющий школы-интернаты, пока еще — по общему развитию, навыкам умственного труда — отличается от контингента обычной массовой школы.

Не менее серьезной является и проблема педагогических кадров. В 10-й школе-интернате с кадрами

еще сравнительно благополучно. Здесь опытные директор и заведующий учебной частью и ряд хороших работников, таких как Т. М. Трифонова, Е. И. Краснова, Л. А. Воробьева, Д. Б. Ушаева, Л. А. Оглоблина и другие. Наряду со знаниями, любовью к детям они владеют разнообразными практическими умениями. А это как воздух необходимо в школе-интернате, где роль педагога как практического организатора жизни и деятельности детей особенно велика. К сожалению, педагогические вузы еще крайне слабо учитывают это требование жизни.

Третья проблема — восьмилетка или одиннадцатилетка?

— Наша школа-интернат восьмилетняя, — говорит Ольга Дмитриевна, — и мы остро ощущаем всю ее недостаточность. Подумайте, сколько усилий тратится, чтобы детей поставить на ноги. И вот, когда мы добились первых успехов и только начинается настоящая работа над формированием самостоятельности, мировоззрения, характера, они после восьмого класса уходят от нас. Уходят еще несложившиеся и порой возвращаются в прежнюю среду. Логично ли это?

Вопрос резонный. И его ставят работники и других школ-интернатов с восьмилетним сроком обучения.

Много всяких проблем волнует педагогов 10-й школы-интерната. Но они не сидят сложа руки, дожидаясь, пока кто-то их решит. Они сами настойчиво ищут пути подъема педагогической работы на новую, более высокую ступень.

После двухлетнего перерыва в школе возобновляется прием в 1-й класс. Вести его будет Анна Павловна Тарасова. Она полна широких планов. И можно быть уверенным, что эта энергичная учительница с живым умом и настойчивым характером сумеет добиться того, что хочет.

— Первый класс, — говорит Анна Павловна, — я беру, так сказать, с дальним прицелом. Хочу вести его все восемь лет. Моя цель — использовать все возможности, которые дает педагогическая наука и условия школы-интерната, чтобы добиться максимальной отдачи в обучении и воспитании. Мне хочется работать с глубоким анализом каждого своего педагогического шага. Я буду вести дневник, чтобы фиксировать процесс своего труда, его успехи и ошибки, результаты и выводы.

Слушая учительницу, я смотрел в ее загоревшиеся глаза и старался представить: какими будут через 8 лет ее воспитанники? Это будут действительно новые люди!

Журнал помогает в работе с родителями

Т. КАЛЕЧИЦ, О. ВЕЛЕЖЕВА
(Воронежский педагогический институт)

Как сделать пропаганду педагогических знаний среди родителей более интересной, доходчивой, разнообразной? Такой вопрос занимает, по-видимому, многих учителей. Стоял он несколько лет назад и перед нами, когда мы поняли, что одними лекциями ограничиться нельзя. Тогда мы и решили попробовать сделать для родителей обзоры журнала «Семья и школа».

Работу эту мы начали в 7-й школе г. Воронежа. Родители встречали обзоры хорошо, журнал их явно заинтересовал. Теперь в этой школе обзоры прочно вошли в практику работы с родителями. Многие учителя включают обзоры в план родительских собраний. Учительницы начальных классов А. А. Борисова, К. С. Саблина и другие проводят их систематически.

С прошлого года к проведению обзоров журнала стали привлекаться студенты факультета по подготовке учителей начальных классов Воронежского педагогического института. Факультет этот новый, на трех его курсах обучается 150 человек. Больше половины студентов — производственники. Многие уже работали в школе: кто учителем, кто вожатым.

Сейчас студенты выступают с обзорами во всех школах, где проходят педагогическую практику: в 7-й, 29-й, 41-й, 2-й и других школах Воронежа.

Какого-то единого плана проведения обзоров у нас не было; они проводились по-разному. Но можно выделить три основных варианта обзоров.

1. Общее первоначальное ознакомление с профилем журнала, его направлением и основными разделами на материале наиболее интересных статей.

2. Подробное ознакомление с одним-двумя номерами журнала — чтение, пересказ, объяснение статей.

3. Тематический обзор с привлечением материала по избранной теме за несколько лет.

Мы хотели бы кратко рассказать, как проводились эти обзоры.

Студенты второго курса проходили педагогическую практику в 29-й школе Воронежа. Они подготовили обзор журнала за 1959 год и провели его для родителей по всем вторым классам этой школы. Так как раньше подобная работа в школе не проводилась, главная задача студентов состояла в том, чтобы дать родителям общее представление о журнале и привлечь к нему внимание.

Студенты рассказали о том, какие темы освещаются в журнале, как материалы, помещаемые в нем, могут помочь родителям в воспитании детей.

Так, студентка Л. Илларионова уделила много внимания статьям о нравственном воспитании детей (наиболее интересными и полезными, на ее взгляд, были статьи З. Решетовой «И домашнему труду надо

обучать», Д. Тройновой «Воспитание правдивости»), указала, что на страницах журнала можно найти много интересного о работе родительской общественности, посоветовала родителям читать статьи, знакомящие с различными профессиями.

Выступление студентки вызвало большой интерес. В школе нам потом сказали, что спрос на журнал в школьной библиотеке возрос, некоторые родители выписали его.

В базовой школе педагогического института (7-й) обзоры проводились и раньше, поэтому там их можно было строить по-другому: подробно знакомить родителей с последними номерами. Учили при этом и пожелания самих родителей: лучше поменьше, да поподробней.

Так, студентка З. Трофимова, выступая перед родителями первоклассников, подробно разобрала статьи из № 10 «Семьи и школы» за 1959 год: Л. Славиной «Помогать ли первокласснику?» и П. Верхушина «Мой папа главный», рассказала о том, как организовать уголок школьника в семье (по материалам раздела «Ответы родителям»). Родители получили общее представление о номере журнала в целом.

Некоторые студенты проявляли большой интерес к вопросам эстетического воспитания детей. Студентка Т. Бородина провела по этим вопросам тематический обзор журнала. В основу обзора была положена статья «Развивать в детях чувство прекрасного», опубликованная в журнале в 1955 году, а также ряд других статей.

Когда у нас накопился некоторый опыт использования журнала в работе с родителями, мы провели конференцию студентов-читателей журнала.

На этой конференции студенты обменялись мнениями по методике проведения обзоров журналов и высказали много пожеланий.

В частности, студенты считают, что страницы журнала чаще следует предоставлять родителям, что надо больше писать об организации пионерской работы, рассказывать о том новом, что входит в школу и семью сейчас, когда полным ходом идет перестройка обучения и воспитания детей. Студенты указали на то, что журнал плохо еще помогает атеистическому воспитанию детей. Доцент кафедры педагогики и психологии М. М. Масленников отметил, что в журнале мало статей психологического характера.

Конференция прошла удачно. Решено было работу по проведению обзоров журнала «Семья и школа» продолжать, а конференции проводить систематически. Мы уверены, что опыт использования журнала для пропаганды педагогических знаний среди родителей силами студентов педвузов и учителей может быть продолжен во многих школах.

Вернись, Марийка!

Аркадий РОЗАНОВ

Рисунок Л. Смехова

В детстве ее звали Марийкой, но это веселое, шустрое имя не шло к ней. Она была молчаливая, робкая, задумчивая. «Странная», — говорили о ней в поселке. Она не играла в снежки, не возилась с куклами, не бегала наперегонки, не ходила на реку плескаться, загорать и лепить из песка «пирожки».

Больше всего Марийка любила одна уходить в лес. Она бродила, напевая придуманную ею самой песенку, собирала цветы или просто сидела на пенечке и слушала, как шумят сосны. И плакала. В восемь лет она узнала горькую правду о матери и об отце. Отец бросил семью, когда Марийка еще даже не родилась: собрал чемодан и уехал. А когда Марийке шел четвертый месяц, сбежала и мать — с каким-то моряком. Даже записки не оставила.

Девочку взяла тетка, мамина сестра. Она кормила Марийку, одевала, обувала, но ни разу не сказала ей теплого слова, не приласкала, не погладила по голове... Только покрикивала: «Чего расселась?! Задарма у нас не едают...»

Уже в восемь лет Марийке казалось, что мир ужасен и что не стоит жить. Конечно, она могла бы поделиться своим горем с соседями, с учительницей — ведь она уже ходила в школу. Ей бы помогли не только словом, но и делом. Никогда не оставят у нас в беде человека, а тем более ребенка.

Но Марийка была пугливой, замкнутой девочкой, и ей казалось невозможным говорить с чужими о самом сокровенном и самом больном.

Не окончив шести классов, Марийка стала работать. Сначала нянкой, потом уборщицей в магазине, почтальоном, дворником...

На работе не раз говорили ей, что надо учиться. Все учатся: одни — в вечерней школе, другие — в заочном техникуме, в институте. Занимаются и работают.

«Не хочу», — отвечала Марийка. «Не могу», — говорили ее глаза. Ведь после работы у нее было столько домашних дел — все хозяйство на

ее плечах. Чтобы не даром есть хлеб...

И вот как-то остановил ее на улице Иван. Она знала его: он жил на соседней улице, недавно вернулся из армии. Поговорили о том, о сем. А в конце разговора Иван прямо сказал:

— Выходи за меня замуж, Марийка...

Девушка обомлела. Она даже не думала никогда об этом — до того ли ей было?.. Как же это вдруг, сразу...

— Выходи, Марийка, — сказал Иван, — не бойся. Хорошо будет... Дом свой поставим... Я давно к тебе присматриваюсь: человек ты, моему, настоящий...

Они поженились. Ей не было тогда и восемнадцати лет.

Потом Марийка привязалась к Ивану, полюбила его. Жили они ладно, весело. На все теперь хватало времени у Марийки. Слово не

она была когда-то самой отстающей: с отличием кончила курсы, стала работать на почте. И дома всегда прибрано, вкусный обед на столе, книжная полка новинками пополняется: то Иван купит, то Марийка. Вечерами в кино ходили, в клуб, на танцы. Не похоже, что муж и жена: так — парент с девушкой.

— Я же говорил, что ты настоящая!.. — улыбался Иван.

И вдруг — опять горе... Да какое!.. Дочка, которую так долго ждали и очень любили, заболела дизентерией и в два дня умерла.

Опять стала Марийка угрюмой, задумчивой, нелюдимой. Слова не скажет, улыбки не выпросишь... Плачет и хмурится...

Иван пробовал утешать ее:

— Не убивайся, Марийка... Будет у нас еще дочка! А там, глядишь, и сыночек...

Прошло время, и действительно появился сынок — Леша. Снова, казалось, должна войти радость в дом супругов.

Но получилось иначе. Стали замечать за Марийкой какие-то странности. Раньше, бывало, в обеденный перерыв Марийка убегала домой, где ее ждал Иван, а теперь уходила куда-нибудь в уголок и, сторонясь подруг, принималась за чтение. Что читала она — никто не знал, но если кто-нибудь невзначай подходил к ней, захопывала книжечку, торопливо прятала ее в сумку.

Вечерами, наскоро покормив сына, Марийка стала исчезать из дома. Иван встревожился не на шутку.

— Куда ты все ходишь? — взволнованно спрашивал он.

Марийка отмалчивалась. Все попытки проводить ее отвергала. А когда муж, как и прежде, звал в кино или в клуб, смотрела на него таким осуждающим взглядом, словно он сказал что-то кощунственное.

— Грех, грех... — шептала она.

Скоро о Марийкином секрете узнал весь поселок: она стала баптисткой. Случилось это вот как.

Вскоре после рождения сына Марийку остановила в магазине рослая пожилая женщина. Марийка была с ней плохо знакома, знала только, что зовут ее тетя Лиза. Взгляд у женщины был властным и вместе с тем располагающим. И говорила тихим, ровным голосом, но твердо, решительно.

— Ты что думаешь, моя милая, — сказала тетя Лиза, — господь ничего не видит? Он все видит, все знает... В грехе живешь, касаточка, про бога забыла... Наказал он тебя один раз, накажет и еще... Не замолишь грехи свои благочестивыми делами, смотри, как бы сынок твой за сестричкой вслед не отправился... Вечером приходи к нам.

И дала адрес.

В просторной комнате на стульях, поставленных рядами, как в театре, сидело человек двадцать. Мужчин было мало — все больше пожилые женщины... Незнакомый старичок со впалыми щеками, пошатываясь из стороны в сторону, гнусавым голосом говорил о лучшей доле, которая ждет человека «по ту сторону жизни, в светлом раю». Потом все пели. Марийка узнавала знакомые мотивы — это были песни, которые пели еще в школе, которые она часто слышала по радио. Но слова были совсем другие, непонятные, будто чужие и в то же время обволакивающие душу, кружащие голову.

Не вечно буду я скитаться

В долине сумрачной, земной.

Я странник, уж пора расстаться

Мне с этой жизнью и — домой.

«Домой» — значит «на небо», в смерть, в небытие, прочь от «этой» жизни, от жизни «в сумрачной долине»...

Когда пение кончилось, подошли тетя Лиза и еще какие-то две женщины. В одинаковых платочках, с умильно кроткими улыбками и с застывшим, немигающим взглядом, они были настолько похожи друг на друга, что Марийка никак не могла их отличить. Они наговорили уйму утешительных слов, наказывали заходить, а на прощанье сунули в руки несколько потрепанных, тухлых от времени книжечек.

— Почитай! — наставительно сказала тетя Лиза. — Да не как-нибудь, а внимательно! Это не романчики, которыми вас антихристы потчуют...

Марийка читала эти книжечки, внимала проповедям гнусавого старичка, слушала еле слышимый шепот тети Лизы, которую теперь надо было звать не «тетей», а «сестрой», и незаметно для себя все больше и больше проникалась верой в то, что она «грешница», что все ее беды — и горькое детство, и сломанная смертью ребенка молодость — от «неправедной» жизни, от того, что она «бога забыла».

И началась новая жизнь. Собственно, теперь у Марийки было две жизни. Одна — та, что была на виду у всех, — как-то еще связывала ее с миром, где люди делают доброе дело, радуются и любят.

Но была у Марийки еще и другая жизнь, тщательно оберегаемая от «чужого» взгляда. В этой жизни существовали иные правила — не те, по которым живут все люди. Смотреть кинофильмы, например, считалось грехом. Слушать радио и ходить на собрания — тоже. Читать газеты, журналы и «романички», танцевать, даже просто беседовать с «антихристами», то есть с теми, кто не верит в бога, — все это был тяжкий, непоправимый «грех», за который полагалось платить слезами, скорбью, потерей близких.

Как было бы хорошо, думала Марийка, если бы Иван тоже стал вести праведную жизнь, молился бы, пел баптистские гимны. Может, тогда им простились бы прежние грехи и Лешенька рос бы здоровым и счастливым... Марийка долго думала, как рассказать об этом Ивану, убедить его. Но так ничего и не надумала. А как-то вечером, когда она возвратилась с очередной молитвы, Иван сам сказал:

— Марийка, я все знаю... Оказывается, ты в божьи люди подалась... Эх, ты... Тайком, как ворюшка... Мозги разным сором забиваешь... Не стыдно тебе, Марийка?..

Иван, как всегда, говорил тихо, ласково, но он застал ее врасплох —

в ушах еще звенели сладкие слова псалмов, и Марийка огрызнулась злобно, с несвойственной ей решительностью:

— А ты меня не стыди! Богохульники!.. Грешники!.. Чему ты меня учишь? Греху? Скверне всякой?.. На танцульки водил... Из-за этих танцулек бог ребеночка у нас отнял. Хочешь, чтоб и другого тоже?..

Иван не нашелся, что ответить. Пытался уговаривать, но едва он раскрыл рот, как Марийка взвизгивала:

— Замолчи, грешники!.. Накажет еще тебя господь, наплачешься...

Иван не верил своим глазам. Марийка, его робкая, милая Марийка стала чужой, грубой, далекой... Семья разваливалась на глазах.

Он не знал, что делать, где искать помощи, как вытащить Марийку из омуты, в который она попала. Он пошел к ее начальнику. Тот обещал поговорить с ней, но и его вмешательство ни к чему не привело. «Не ваше дело», — отрезала Марийка.

Это было, конечно, и его дело, и общее дело всех, кто работал вместе с Марийкой, кто знал, что творится с ней. Но в судьбу ее никто не вмешивался: рассудили, видно, что дело «щекотливое» и постороннему «влезать» неудобно.

Марийка оказалась полностью предоставленной самой себе. Она оборвала в доме радиопроводку, разбила патефонные пластинки, выкинула книги, которые с такой любовью собирала несколько лет вместе с Иваном.

Муж не выдержал, вспылал, удалил ее...

Она схватила спящего ребенка и убежала из дому в чем была, не помня о прошлом, не задумываясь над тем, что ожидает ее в будущем...

Приютила «сестра Лиза». Обласкала, сказала:

— Правильно поступила. Молодец! А твоего еще бог накажет, антихриста проклятого...

Все «сестры» и «братья» тоже сказали в один голос: «Правильно». И дали Марийке денег.

Через несколько дней «сестра Лиза» обратилась к ней:

— Хорошо бы к одному важному человеку съездить, передать ему кое-что, да от него кое-что получить... Послать только некого.

И Марийка поняла, что это приказ.

От «начальства» Марийка привезла «литературу»: две связки брошюр. В них расхваливалась баптистская организация, и каждому, кто вступит в ее ряды, гарантировался покой и блаженство.

За первой поездкой к «брату Степану» последовала вторая, потом

третья... Однажды Марийка не стерпела, полюбопытствовала, что за тюки она возит. Надорвала тряпку, которой был обшит тюк, и увидела... кофточки. Обыкновенные шерстяные кофточки. Спрос на них большой, а в магазинах не всегда бывают. Племянница же «сестры Лизы» — продавец галантерейного отдела...

Теперь Марийке стало ясно, почему у ее благодетельницы не переводились деньги. Оказывается, она самая обыкновенная спекулянтка!.. Теперь понятно, что за «документы» посылал ей Степан в запечатанных конвертах...

Марийка сказала об этом «сестре Лизе». Та не отпиралась. Только головой покачала:

— И что ты такое говоришь, касаточка? «Деньги нечестные»... Да какие же они нечестные, если для божеского дела употребляются?! Не о себе, небось, стараемся — о ближних...

И Марийка поверила.

Ее уговорили бросить прежнюю работу и устроиться проводником пассажирского поезда, который делает остановку на станции, где живет «брат Степан». Для общины это удобнее, — объяснили ей. А раз для общины, значит и для бога.

И вот она проводник. Возит взад и вперед тюки и свертки, узлы и кошелки, кофточки и босоножки, сало, мандарины и чеснок, проповеднические брошюры... И деньги... Главное — деньги!

Это не ее деньги. Общинные! Кто их тратит и на что — об этом ей не известно. Она замаливает «грехи». Какие «грехи» — она не знает. И все же «замаливает». А счастья нет! Какое там счастье!..

В свободное время она слушает проповеди и поет: «Отчизна моя в небесах». Как зауценный урок повторяет она: «Земная жизнь — сумрак, юдоль печали и грех»...

А перед глазами — Иван, их разговоры, их шутки, их песни — другие песни, веселые, радостные. Перед глазами вся их короткая, кажущаяся теперь невыносимо далекой, совместная жизнь.

И боясь признаться в этом себе самой, все чаще и чаще Марийка думает о том, что «юдоль печали» и «сумрачная долина» в общем-то не так уж плохи... Она верит: Иван еще любит ее, ждет... Но когда он приходит, Марийка прячется или гонит его. А он уже ни о чем и не просит — он требует. Ведь ребенок — не ее собственность. Свою судьбу она может устраивать сама, в конце концов это ее право. Но губить ребенка ей не позволят.

Лешу воспитывает «сестра Лиза». Ведь Марийка так занята... Мальчик

с трудом произносит «мама» и «папа», но слово «боженька» он уже хорошо говорит. Он ни разу не слышал еще о «мухе-цокотухе» или Мойдодыре, но с утра до ночи в его ушах звенят баптистские песнопения и молитвы. Хилый, запуганный ребенок живет за высоким забором, отгороженный от мира, от солнца, от детских игр и забав, от смеха и отцовской ласки...

И вот Марийка уже не Марийка, а Мария Андреевна, и даже не Мария Андреевна, а просто «ответница». Ее вызывают повесткой в суд: Иван предъявил иск, он не хочет доверить своей бывшей жене воспитание ребенка, он желает воспитывать его сам. Этот иск от имени государства поддерживает прокурор — он требует вырвать маленького Лешу из сектантских сетей, дать ему возможность нормально расти и развиваться.

Осунувшаяся, сидящая женщина — старуха в свои двадцать шесть лет, — Лешина мать приходит в суд. Она стала сектанткой из-за боязни потерять сына. Теперь перед нею не призрачная, а реальная угроза: потерять сына именно потому, что, став сектанткой, она оказалась не другом своему ребенку, а его врагом.

И глубокое, неистребимое чувство материнства побеждает навязанный ей, чуждый ее существу религиозный фанатизм.

— Не забирайте Лешеньку, — умоляет она. — Нет мне без него жизни...

Ее отчаяние неподдельно. Чувствуется, что в ней уже произошел душевный надлом, и только сила инерции удерживает еще безвольную женщину в лапах святош. Ей нужно помочь. И суд идет ей навстречу. С согласия Лешиного отца и участвующего в заседании прокурора слушание дела откладывается на два месяца. Если к этому времени мальчик будет полностью избавлен от сектантского дурмана и мать ему создаст надлежащие условия для духовного и физического развития, отец откажется от своего иска; если этого не произойдет, дело будет рассмотрено по существу.

Перед тем как закрылось судебное заседание, Иван Алексеевич, муж Марийки, сказал:

— Я по-прежнему люблю ее и был бы счастлив, если бы мы снова оказались все вместе: Марийка, Леша и я...

Все невольно посмотрели на Марийку: в ее заплаканных, потускневших глазах чуть приметно вспыхнул огонек надежды. И мы поверили, что скоро они будут все вместе и что новое судебное заседание «по делу об отобрании от матери мальчика Лешин» не состоится...

Очень рассказывает ВТОРОЙ ТОМ

Ю. РИВЕС

В прошлом номере журнала «Семья и школа» было кратко рассказано о содержании первого тома Детской энциклопедии («Земля»). Эта статья посвящена второму тому ДЭ («Земная кора и недра Земли. Мир небесных тел»), который содержит обширный круг знаний по геологии и астрономии.

Второй том ДЭ станет спутником юного читателя не на один год. Поэтому не надо опасаться того, что некоторые разделы его вначале могут показаться подростку трудными. Надо посоветовать ему возвращаться к прочитанному еще и еще раз, почаще заглядывать в этот том при подготовке домашних заданий по географии, естествознанию, физике и астрономии.

Геологическая часть тома знакомит юных читателей с тем, что происходит в недрах Земли, с силами природы, непрерывно изменяющими земную поверхность, с процессами, которые происходят в лаборатории природы, с сокровищами земных недр, с биографией Земли, с работой геологов, с историей зарубежной и отечественной геологии, а также содержит практические советы юным геологам о том, как вести разведку полезных ископаемых, собирать коллекции минералов, какую литературу читать по различным геологическим вопросам.

Выдающийся советский ученый-геолог В. А. Обручев рассказывает о том, что такое геология. Эта наука занимается изучением образования и строения каменной оболочки Земли. В пластах земной коры геологи «читают» очень длинную и запутанную историю нашей планеты. Исследуя недра Земли, геология помогает извлекать из них минеральные сокровища, без которых люди не могут существовать.

О том, что происходит в недрах Земли, и о том, как воздействуют на земную поверхность солнце, воздух, вода и живые организмы, подробно и живо рассказывается в особых разделах.

Окружающая нас природа — грандиозная лаборатория, в которой происходит немало чудесного. Здесь рождаются, например, разнообразные кристаллы. Ученые установили, что из кристаллов состоят не только почти все минералы (природные химические соединения), но также и многие другие тела, например каучук, сажа, кости, волосы, шелк и т. д. Кристаллам (их видам, строению, свойствам) посвящена специальная статья.

Большой раздел посвящен в томе сокровищам земных недр. В нем рассказывается о том, как ищут и добывают черные, цветные и редкие металлы, драгоценные камни, торф, уголь и нефть, как используются полезные ископаемые для нужд народного хозяйства. Немало интересного почерпнет здесь любознательный читатель. Он узнает, например, как ведут современную геологическую разведку, пользуясь магнитными весами, электрическим током, взрывами, узнает, что в воде океанов растворено по научным подсчетам 10 миллиардов тонн золота, но при таком распылении его невыгодно извлекать; что из камня асбеста еще 250 лет назад русские горные мастера умели делать тончайшее полотно для скатертей, кружев и т. д.

Все полнее воссоздают ученые историю развития нашей планеты. На помощь геологам пришли специалисты многих других областей знания: палеонтологи, антропологи, геохимики. В разделе, который называется «Биография Земли», увлекательно рассказано о том, как ученые по особым признакам угадывают возраст и историю образования горных пород, как возникла и развивалась органическая жизнь на Земле. Красочные карты фауны и флоры палеозойского, мезозойского и кайнозойского периодов развития жизни на Земле, многочисленные иллюстрации и схемы помогут юному читателю лучше усвоить излагаемый материал.

После того как подросток получит достаточно ясное представление о том, чем занимается геология, ему интересно будет познакомиться с тем, как работают геологи. Он узнает, как составляется и используется геологическая карта, как отыскиваются следы невидимых месторождений полезных ископаемых, определяется место их залегания и размеры, узнает о палеонтологических экспедициях.

Разделы из истории зарубежной и отечественной геологии рассказывают о том, как развивалась эта наука, а также о деятельности крупнейших ученых-геологов.

В справочном отделе к геологической части тома будущий разведчик недр найдет немало полезных советов о том, как собирать коллекции минералов (имеется 8 цветных таблиц наиболее распространенных минералов), как определять минералы, горные породы, что читать по вопросам геологии. Подробный предметный указатель облегчит ему пользование материалом.

Таким образом, перед нами законченный круг начальных знаний по геологии. Появление такого материала на полках юных читателей ДЭ особенно важно сейчас, когда в жизнь школы все полнее входит общественно полезный труд. Начальные познания по геологии помогут ребятам, увлекающимся краеведением, внести свой вклад в изучение полезных ископаемых родного края. Несомненно, что среди школьников будут и такие, для которых переселение теоретического и практического знакомства с геологией станет началом пути к подлинному овладению этой наукой.

Перевернув еще одну страницу тома, мы вступаем в мир небесных тел.

4 октября 1957 года советские ученые и инженеры, техники и рабочие открыли новую историческую эру в познании тайн космоса. Из чисто наблюдательной науки астрономия превратилась в экспериментальную. Астрономия относится, как известно, к числу наиболее древних наук. Уже давно человек научился определять по солнцу и звездам время суток, а также верное направление. Но лишь после того, как гениальный польский астроном Николай Коперник доказал, что Земля не находится в центре Вселенной, а вместе с другими планетами вращается вокруг Солнца, астрономия становится подлинно научной.

В кратком введении ко второй части тома рассказывается о том, что изучает астрономия, о простейших небесных явлениях и их наблюдении.

Из раздела «Как развивалась наука о Вселенной» юные читатели узнают о первых успехах астрономии, знакомятся с работой астрономов.

Наиболее обширен во второй части тома раздел «Что мы знаем о Вселенной». Здесь рассказывается о Луне, Солнце, солнечных и лунных затмениях, о планетах солнечной системы, кометах, звездном мире, о происхождении Земли и небесных тел, о радиоастрономии.

Доходчиво изложены в томе современные теории возникновения Земли и других небесных тел. Интересен раздел «Как астрономия по-

могает человеку», в котором рассказывается о счете времени, применении астрономии в народном хозяйстве и межпланетных путешествиях. Вместе с авторами юный читатель совершит увлекательное фантастическое путешествие на планеты солнечной системы. Да, пока еще фантастическое! Но уже недалек тот час, когда мечта станет явью. Об этом свидетельствует успешный запуск новых советских мощных ракет, которым под силу достигнуть Марса и Венеры. «Выравнявшись за пределы Земли,— говорится в томе,— люди узнают миры, не похожие на Землю: с иной природой и иной историей. Они будут больше знать о мире, о строении вещества, о жизни. А чем глубже человечество будет знать природу, тем лучше оно сможет ее использовать для своей жизни на Земле». К этим, в общем правильным словам следует добавить, что лишь социализм создает необходимые условия для действительного использования всех достижений современной науки в интересах неуклонного улучшения жизни народных масс, в интересах построения светлого будущего всего человечества — коммунизма.

Рассказ об успехах астрономии дополняется жизнеописаниями выдающихся ученых-астрономов.

Заключительные разделы: «Первое знакомство с небом» и «Справочный» — помогут юным астрономам в самостоятельных наблюдениях звездного неба, устройстве астрономических площадок, изготовлении самодельного телескопа, овладении приемами пользования астрономическими инструментами, научат ориентироваться на местности и т. д. Помещено также подробное описание устройства и работы планетария. Завершается астрономический отдел рекомендательным списком «Что читать по астрономии» и предметным указателем.

Большинство статей-очерков второго тома ДЭ написано живым, ясным языком, хотя в ряде случаев авторы и не смогли избежать излишней детализации и сухости изложения. Том хорошо иллюстрирован: только цветных полосных репродукций и карт в нем около сорока, много также гравюр, рисунков и схем в тексте. Все это облегчает и оживляет восприятие материала.

Второй том ДЭ — хороший подарок ребятам. Он дает большой материал для самостоятельных раздумий. Но надо помочь юным читателям хорошо разобраться в томе, всячески развивать их любознательность и стремление практически применить полученные знания.

Детская Энциклопедия

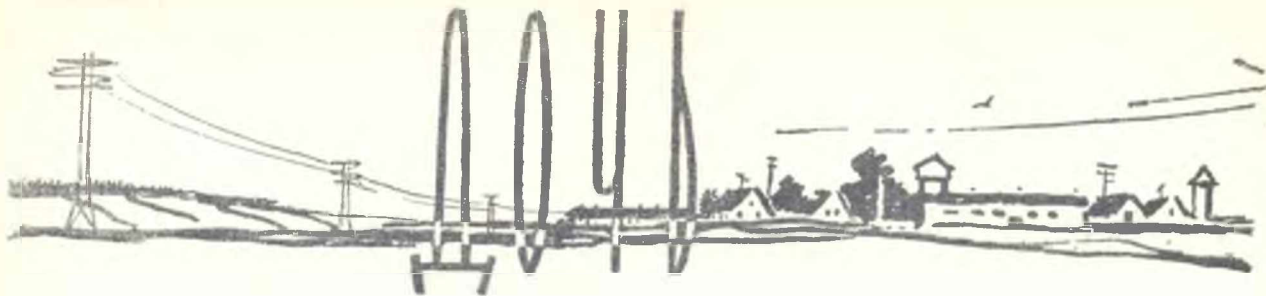
ТОМ
ДЛЯ СРЕДНЕГО
И СТАРШЕГО ВОЗРАСТА

ЗЕМНАЯ КО
И НЕДРА З
МИ

Рассказ

В. ТАРАСИН

Рисунки Н. Борисовой

Самым страшным в жизни был для Насти тот летний день, когда ей принесли на поле голубой конверт. Измазанными на прополке руками она осторожно распечатала его, и перед глазами запрыгали, затанцевали печатные буквы: «В боях за Советскую Родину... Ваш муж... смертью храбрых...» Тело пронзила цепенящая боль, в горле комом застрял крик. Он сдавил ей сердце, стеснил грудь. Шатаясь, побрела она в лес, темневший в конце поля, и упала в траву... Очнулась она уже под вечер. Подняла голову и увидела заплаканное лицо соседки, которую послали с поля вслед за ней.

— Поплачь, поплачь... Легче будет... Теперь уж не вернешь... — советовала она. Сама она тоже получила недавно такое же извещение. Настя зарыдала.

С трудом перенесла она горе.

Кровоточило сердце, и в памяти вставали любимые черты мужа, на которые за полтора года совместной жизни она так и не успела взглянуть. Не хотелось жить. Но стоило ей только взглянуть на пухлые ручки Галочки, на то, как она, лежа в кровати, протягивает их к матери, как сердце таяло.

Дочка росла, набиралась сил. И выросла тоненькой, стройной, как белостовльная березка, похожей на своего отца и походкой, и глазами, а особенно улыбкой.

А потом непрощенным гостем в дом вползло незнакомое слово «полиомиелит». Оно появилось тогда, когда Галя стала уже понимать, что у нее нет отца, когда школьные учебники и многие другие книги все глубже и глубже стали раскрывать перед ней тайны природы и человеческого жизни. Болезнь приковала девочку к постели, заставила ее проливать горькие слезы от сильных болей. Сельсовет и друзья покойного мужа не оставили в беде Настю. Несколько месяцев Галя лечилась в одном из лучших детских санаториев. Хотя ее вылечили, но вернулась она с навсегда подвернутой ступней.

И заковыляла Настина дочка медленной походкой, глядя на мир погрустневшими отцовскими глазами. Горестно думала Настя: «Кто ж тебя, сиротиночку хроменькую, замужто возьмет? Горемычная ты моя...» По старинке верила: счастье девки — в замужестве.

В хлопотах, в непрестанном труде мелькали месяцы и годы. Так и не заметила мать, как дочь ее окончила 9-й класс.

...Сегодня Настя неожиданно узнала, что ее Галя «отрабатывает» практику на кирпичном заводе. Сердце у нее заныло, когда она представила, как ее дочь, спотыкаясь, тащит тяжелые кирпичи. «Ведь никому же не скажет, не пожалуется...» — думала женщина. И не утерпела: побежала в школу, нашла там директора и, расплакалась. А потом вдруг узнала, что дочь ее никто не уволил, что педсовет, учитывая положение девочки, перевел ее в 10-й класс без прохождения летней практики. Стыдно стало Насте. Извинилась перед внимательным пожилым человеком и пошла домой.

А в два часа дня пришла Галя. Сняла у порога запачканные в глине ботинки, повесила на гвоздь старенький пиджачок, прошла в комнату и устало опустилась на диван, над которым висел портрет отца. Мать, гремя тарелками, хлопотала за дощатой перегородкой — накрывала стол к обеду.

— Где была? — резко спросила она дочь.

— Как где? — изумилась Галя. — Всем известно, что ученики сейчас проходят практику. Вот и мы...

— Что «мы»?

— Практикуемся...

— Где?

— Ну что это за вопрос: «где» да «где»... известно где... Морковку положи.

Настя вышла из-за перегородки и остановилась в проходе.

— Ты что, меня за дурочку считаешь? Думаешь, я не знаю, что на кирпичный ходишь?

Галя отвернулась и, предчувствуя неприятный разговор, стала смотреть в окно.

— Ты бы не пустила...

— И не пущу! Ишь строитель какой! Чтоб завтра же и ноги твоей там не было! Пусть кирпичи таскают те, у кого отцы не погибли на фронте, да и здоровья хоть отбавляй! А с больной ногой там делать нечего! Без тебя обойдутся!

— А если надо?

— Не морочь мне голову! Директор сказал, что ты и без практики переведена.

— И там уже была?

Дочь резко повернулась и строго посмотрела на мать. Но уже через секунду взгляд ее снова потускнел. — И зачем ты, мама, позоришься?..

— Да какой же это позор?! Мать дни и ночи не спит, о своем ребенке хлопочет! А вот ты-то, раз умная, лучше бы правду матери говорила. Спотыкнешься со своими кирпичами — кому с тобой по больницам таскаться?

Настя ушла за перегородку и продолжала уже оттуда:

— Вот так: растишь, растишь дитя, а оно потом тебе в лицо плюет!

— Мама! Как ты можешь...

— И могу! Все могу! На то я и мать!

— Все равно ничего не выйдет.

Голос дочери прозвучал спокойно, но решительно. Мать снова закричала:

— Это как так — не выйдет? Вот возьму сейчас веник да отстегаю тебя! Будешь тогда знать, как перечесть матерей!

И она, никогда до сих пор не бывшая дочь, действительно схватила веник, вбежала в комнату и... осталась. На нее смотрели с портрета глаза мужа. Рядом были глаза дочери. Взгляд обоих был одинаково строг. У Насти опустились руки.

— Ну что ты, Галочка, сегодня такая? — заговорила она жалобно, почти плача. — Ну на что тебе этот кирпич? Доченька моя, ведь тебе

тяжело! Болеть же будешь!.. Ведь я же и дома не заставляю тебя делать тяжелую работу. Сама управляюсь. Наряжаю тебя, как куклолку... Лучший кусок всегда тебе отдаю.

— Я не хочу быть какой-то особенной. Я хочу быть такой же, как все.

— Ну что ты нашла хорошего в этом кирпиче? Останься, дочка, дома...

Тоненькие шнурочки Галиных бровей прямо сдвинулись к переносью.

— Не могу. Мы взяли обязательство: обжечь болгарским способом пятьдесят тысяч кирпичей. Пример хотим показать. Да и для школы кирпич нужен.

— Пусть другие...

— Довольно, мама. Я же сказала: ничего не выйдет. Давай лучше обещать.

— Не будет тебе никакого обеда! — внезапно вспыхнула Настя. — Своим умом хочешь жить? Матерью пренебрегаешь? Для того ли я под сердцем тебя носила, без мужа маялась, ночей не досыпала, куса не доедала? Раз умная такая, так иди на все четыре стороны и не мучай меня! Пусть другие тебя обедом кормят! А я поплачу, поплачу да и перестану.

Думала Настя: обнимет сейчас Галя свою расстроенную мать, попросит прощения. Но дочь неожиданно сказала:

— Хорошо, мама. Раз гонишь — уйду.

И стала зачем-то поправлять косы. А потом одернула ситцевое платьице и медленно пошла к выходу. У Насти болезненно сжалось сердце. Не в силах сдержаться, она прокричала сквозь слезы:

— Доконать меня хочешь? Вырстила на свою голову. Ну иди, иди! А я посмотрю, как без меня-то жить будешь...

После обеда Настя сажала на колхозном поле капусту. Но мысли ее были дома. Все успокаивала себя: «Никуда она не денется. Не было еще такого! Поймет, что мать сгоряча наговорила». Но внутренний голос говорил другое: «Не знаешь что ли своей дочери? Набаловала — вот и получай! Она ведь с норовом, настойчива, как отец ее. — Ну и пусть! — храбрилась Настя. — Нечего ей во всем потакать! Пусть попробует без матери...» И все же, придя вечером домой и взглянув на висящий на дверях замок, она не выдержала, присела на ступеньки крыльца и заплакала. «Ушла, негодная... Да что же это такое?» Еле-еле сдержалась Настя, чтобы не побежать по селу разыскивать дочь.

Всю ночь она не спала, проклиная

свою несчастную долю. Разговаривала мысленно с мужем: «Тебе хорошо, Федя... Отмучился... Теперь спокойно лежишь в сырой земле. А я, видать, не всю еще чашу испила... Дочь родная, словно сапоги старые, меня отшвырнула...» Несколько раз ей чудилось, что кто-то ходит по крыльцу, пытается открыть запертую дверь. Вскрикивала с постели и босиком, в одной рубашке подбегала к двери; потом, преодолев страх, выходила на крыльцо и до боли в глазах вглядывалась в ночную тьму.

Галя так и не пришла.

Лишь под утро забылась Настя коротким тревожным сном. А когда проснулась, солнце уже было высоко — будильник показывал начало девятого. Настя оделась, умылась и побежала на кирпичный завод.

Найти там учеников было нетрудно. Их песня задорная, веселая, чистая, как родниковая вода, лилась над сараями, забиралась под крыши и шествовала по высоким стеллажам, где на полках сушились кирпич-сырец. Между стеллажами одного из сараев Настя остановилась.

Впереди ровная площадка, к которой весело подбегали блестящие нити узкоколейки. Здесь было наполовину выстроено что-то вроде огромной печи. Вагонетки с грохотом подвозили сырец. Двое рослых учеников ведрами таскали мелкий уголь, подавая его на недостроенную печь. А девочки рассыпали этот уголь ровным слоем. В сторонке, на бугорке, с маленьким блокнотиком и карандашом в руке стояла Галя. Не узнала Настя своей дочери. Всегда серьезная и скупающая дома, где постоянно слышала одни только жалобы матери, девочка здесь была живой, веселой и, как показалось Насте, очень красивой в развевающейся на ветру косынке, нежно обнимавшей смуглую шею, с этим блокнотиком,

которым она то и дело взмахивала, отдавая, как видно, какие-то распоряжения. Временами она что-то записывала, потом окликала девочек, копошившихся наверху. Те кивали, махали ей брезентовыми рукавицами.

Но вот ребята подвезли очередную вагонетку сырца. Галя легко сбежала с бугорка, подошла к товарищам и что-то сказала, внушительно подняв руку. «Ишь, отчитывает как...» удивилась Настя. — Ну точно, как Федор, когда бригадирствовал до войны в колхозе.

Внезапно песня умолкла, и ветер донес до Насти обрывки разговора.

— Ты, Галка-палка, не очень-то... Мы свою норму уже перевыполнили, — шутливо выкрикивал паренек в клетчатой рубашке.

Но Галя была, видимо, недовольна и что-то настойчиво повторяла.

— Есть, товарищ начальник! — козырнул паренек. — Теперь будем возить сырец абсолютно сухой! Мы же, Галочка, понимаем...

И хотя паренек, наверное, дурачился, Настя женским чутьем поняла: так шутят только с теми, которых уважают и ценят. Больше того, Насте даже показалось, что мальчишка как-то по-особенному поглядывает на ее дочь. И Гале, очевидно, это нравилось. Она мягко улыбнулась и, шутливо хлопнув блокнотиком паренька по плечу, отошла в сторону, стараясь хромать как можно меньше. Поняла Настя: не останется ее дочь без жениха. Лучший парень на деревне когда-нибудь будет добиваться ее благосклонного взгляда. Да и можно ли быть равнодушным к такой красоте? И еще поняла мать: счастье дочери не может втиснуться в том маленьком гнезде, которое годами свивала она, ее мать. Оно рвется, распластав свои юные крылья, к людям, к друзьям. «Дурочка я...» — прошептала Настя. — Квохтала над ней, как наседка, а выходит, только мешала.

И нагнув голову, медленно побрела вдоль сарая. Сзади послышались шаги. Женщина обернулась и увидела дочь.

— Ты не беспокойся, мама, — тихо сказала Галя. — Я переночевала у подруги. А сегодня приду домой. Глупая я... Разве можно было так?

— Доченька моя... Да я ж ничего!

Голова матери неожиданно упала на плечо дочери, и Галя услышала тихие слова:

— Дурочка я... А все потому, что одна я, всегда одна. Посоветоваться, видишь, не с кем...

Галя обняла мать и долго стояла так, молча кусая губы, — боялась, что заплачет. Жаль стало маму.

Человек создал на земле много полезного — он насадил сады там, где были пустыни, вывел сотни новых видов растений, улучшил породы животных. Но вот беда — за тысячелетия своего хозяйничанья на земле люди сумели истребить многие ценные породы животных, вырубить леса, истощить почву. И чем совершеннее становилась техника, чем быстрее развивалось хозяйство, тем все более и более варварски уничтожались природные богатства. Появилось огнестрельное оружие — и бездумное истребление птиц и зверей было «поднято на новую ступень»; усовершенствовались способы ловли рыбы — и стали исчезать самые редкие и дорогие ее породы. Да иначе и не могло быть при частной собственности на природные богатства. Владеешь сегодня этим лесом — выжми из него все, что можно выжать сегодня, а что будет завтра — неважно. Вот и вышло, что к началу XX века сильно оскудели запасы леса, рыбы, птиц и зверей.

В нашей стране после революции земля, ее недра и природные богатства стали народным достоянием, государственной собственностью. В первые годы Советской власти, подписывая декреты об охране природы, Владимир Ильич Ленин говорил, что каждое поколение должно оставлять своим наследникам землю более богатую и щедрую, чем та, которую оно получило от своих отцов.

Много делается в нашей стране для охраны природы. Но давайте задумаемся над вопросом: разве охрана природы — дело только государственных учреждений, колхозов и заводов, промысловых артелей и лесных хозяйств? Разве все мы не должны заботиться об охране природы, даже если мы городские жители и выезжаем в лес лишь на воскресенье?

Огромная роль в охране природы принадлежит родителям. Это они вместе со школой должны воспитывать в детях любовь к природе, понимание ее значения для всей жизни страны, должны внушить им, что даже небольшая «невежливость» по отношению к природе может принести большой вред.

К сожалению, родители часто не только не воспитывают у ребят любовь к природе, но и сами разрушают ценные памятники природы. Перед Новым годом они вырубают молодые елки. Выехав, скажем, летом с детьми за город, они позволяют себе ломать ветки деревьев, жгут костры и забывают их гасить. Казалось бы, мелочь, ерунда. Но из-за этого часто бывают лесные пожары, выгорают сотни гектаров ценных деревьев. Дети таких родителей разоряют птичьи гнезда, бьют птиц из рогаток, а то и из малокалиберных ружей. Все это мне приходилось наблюдать самому. И называть такое отношение к природе иначе, чем преступным — пусть даже неумышленно преступным, — нельзя.

А ведь дети могут очень тонко воспринимать красоту природы, чувствовать и любить прекрасное.

С каким увлечением ребята вместе со взрослыми озеленяют города, создают сады, высаживают тысячи деревьев вдоль автострад! И у кого из них, своим трудом улучшающих растительный мир, поднимется рука сломать хотя бы ветку?

Ф. ПЕТРОВ,

член КПСС с 1896 года, почетный член
Общества любителей природы и председатель секции охраны природы

Мне хотелось бы немного сказать о замечательной, нужной работе, которую делают ребята из кружка юных географов (под руководством Г. Арманд) при Московском обществе испытателей природы. Общество это существует уже давно, с 1805 года. Кружок юных географов гораздо моложе — ему около пяти лет.

Цель кружка — научить ребят правильно использовать природные богатства, находить объекты природы, требующие охраны, улучшать природу. Каждый в кружке занимается той областью природоведения, которая его интересует: гидрологией, геологией, ботаникой, зоологией и т. д. Ребята часто ездят в экспедиции.

Молод кружок, но через него прошло более 200 человек. Сделано уже много. Например, ребята очень подробно обследовали Московскую область — из 57 районов они побывали в 38. В ряде мест области найдены месторождения болотной железной руды, белой глины, пригодной для использования в фарфоровой промышленности, рощи древовидного можжевельника. А в Безвецких озерах Новгородской области нашли редчайшую шарообразную водоросль — кладофору (возможно, нигде больше в стране не удастся найти это растение). И такие полезные открытия ребята делают все время.

Долг родителей и учителей — обращать внимание детей на эти нужные и увлекательные дела.

Наше СЕМЕЙНОЕ путешествие

А. ШУРЕПОВА

Рисунок С. Аристокесовой

Свободными вечерами мы горячо обсуждали, что взять с собой. Палатку шили сами. Переходы решили делать только утренние, ведь Андрюшке еще 7 лет, а днем будет очень жарко — трудно идти. Однако безоговорочно приняли общий лозунг: «Не пиццать!»

Рюкзаки получились разные. Сережа, старший, 13-летний мужчина, «старый» опытный рыболов, нес основную поклажу: палатку, надувную лодочку, шерстяное одеяло и часть продуктов. В руках еще футляр с палками для палатки и рыболовными снастями. Маме, конечно, достался рюкзак с продуктами. У Андрюши в рюкзаке — легкие вещи, а в руках — сетка с мячом. Кухонные принадлежности, помимо рюкзака, несла Оля. У всех фляжки с водой.

Первый поход! Встали в 5 часов утра. Море, как зеркало, прибоя почти нет. Шли берегом, по тропе, а там, где ее нет, — пляжем, ноги зарываются в песок, идти трудно. Там, где горы вплотную подходят к морю, перебираемся вброд, по колесу в воде. Осторожно ступаем по каменистому, обросшему водорослями дну, из-под ног испуганно шаркается стайка рыбок. Идем гуськом. Впереди Сережа, он предупреждает о трудных местах. Я замыкаю.

Сначала шли бодро, но после преодоления нескольких завалов из хаотически нагроможденных обломков скал все устали.

Отдых у берега моря. Какое это удовольствие! Начинается ловля крабов, креветок, и не замечаешь, как проходят 10—15 минут. Наконец, дошли до колодца, указанного местными жителями, и решили остано-

виться здесь на несколько дней. Громадный песчаный пляж, справа гордый Карадаг, перед нами — море. Приволье такое, что хочется петь!

Варили пищу в основном на костре. Но взяли с собой еще охотничью плитку (она не больше портсигара) и запас таблеток сухого спирта к ней.

Стали ходить на рыбалку. Бычки и зеленухи прочно вошли в наше меню, хотя сначала страшно было есть зеленуху, эту ярко раскрашенную рыбу. Из-за похолодания воды дважды подходила к берегу султанка — небольшая рыбка нежного вкуса. Мы ее ловили прямо сачком и варили чудесные супы.

К походной жизни скоро все привыкли. Вставали с восходом солнца, делали зарядку, купались перед завтраком, когда море и воздух еще прохладные. Дел было много: сбор топлива, разведение костра, хождение за водой, ловля рыбы, ее обработка, чистка посуды, стирка.

Дети стали находчивыми. За Алуштой, у горы Кастель, где мы разбили палатку, у пересыхающей днем речки вырыли водоем. За ночь в него набежала вода, днем она нагрелась, и мы устроили генеральную стирку и баню. Сережа с Андреем из выброшенной морем доски устроили стол, поставили четыре плоских камня-стула. Научились складывать из камней удобные очаги, разводить костер из любого топлива. Использовали раскаленный песок: закипевшую на огне крупу закапывали в песок и уходили по своим делам. Часа через два кушали хорошую рассыпчатую кашу.

Хорошо летом отдыхать всей семьей. Одни для этого снимают дачу, другие выезжают в деревню. Мне хочется рассказать еще об одном виде отдыха — семейном походе.

Итак, окончено учение, я беру отпуск, и мы — Сережа, Оля, Андрюша и я (мама) — едем в Крым. Папа нас провожает, он придет позже. Послезавтра поезд будет в Феодосии, а там пешком с рюкзаками движемся по берегу моря до Гурзуфа.

Поход! Сколько в этом слове романтики! Впрочем романтика началась еще зимой, когда мы читали книги о Крыме, просматривали карты, выбирая маршрут. Кстати, обязательным условием похода было закончить учение без троек.

Кроме разнообразных навыков, дети в походе познали еще много такого, о чем раньше не имели наглядного представления. Так, по пути от Щебетовки до Крымского при моря мы познакомились с уходом за виноградниками. Вот по склону катится небольшая машина с двумя баллонами по бокам, сзади остаются два ряда опыленных виноградных лоз серо-желтого цвета. Другие машины подрезают лозы, рыхлят почву.

Под Судаком мы посетили «долину роз». Это большой совхоз, выращивающий розы и лаванду для парфюмерной промышленности. Тысячу килограммов лепестков надо переработать, чтобы получить 1 кг розового масла!

Незабываемы дни, проведенные в Коктебеле, этом удивительном местечке с разноцветным берегом-ковром. Там познакомились со стариком-художником, заразившим моих детей «каменной болезнью» — поисками полудрагоценных камешков. В лексиконе детей появились новые слова: нефриты, сердолики, халцедоны, агаты. Только ухода из Коктебеля, при упаковке рюкзаков, я осознала «гибельность» этого места — мешочки и коробочки с камешками были внушительного веса. Пришлось отобрать лучшие, а остальное, несмотря на слезы детей, оставить.

Не всегда мы шли берегом моря. Отдельные участки обходили по дорогам, а кое-где даже объезжали на автобусе или попутной машине. Такой была дорога к Судаку через перевал Синор с многочисленными трудными спусками и подъемами. Но в самом Судаке не остановились, вкусив уже прелесть robinзоновского житья в палатке у моря. Пошли в Новый Свет.

Чудесная бухта с пляжем. Вода переливается изумрудом, отражая в себе зеленые горы, амфитеатром окружающие бухту. Утесы «Орел» и «Сокол» как бы охраняют вход в нее.

Прогулок в Новый Свет мы сделали много, благо наша компания пополнилась учительницами-москвичками, отдохнувшими здесь. Если не шли на прогулку, то усаживались у моря или у палатки, писали дневник, выпускали изредка «Колючку» — сатирическую походную газету, сочиняли и распевали песни, устраивали спортивные соревнования. Я уже не говорю о плавании. Андрей научился плавать и с увлечением отдавался этому спорту. Мы с Олей бесстрашно заплывали в море. Ну, а Сергей у нас был чемпионом по нырянию — плавание для него уже пройденный этап.

На всю нашу компанию у нас были одни ласты. Сережа очень жа-

лел, что нет маски и подводного ружья. С помощью ласт он достал несколько десятков больших красивых раковин «рапана», на глубине 6—8 метров. Мне ныряние удавалось труднее. Однажды у нас унесло волнами котелок с маслом. Утром при купании я обнаружила его недалеко от берега, на глубине 2—3 метров. Сергея не было, и я долго ныряла пока удалось вытащить котелок. Слабость своих «ныряльных» способностей пришлось признать в «Колючке», чему дети были очень довольны.

Сенсацию вызвал пойманный большой морской ерш. Это страшилище редко попадает на удочку, хотя и прожорлив, — он заглатывает целиком больших крабов.

Не подумайте, что все у нас в походе шло гладко и хорошо. Были и трудности, и страхи, но мы воспринимали их как должное. Налетевший из-за Карадага шторм чуть не унес палатку. «Мужчины» были на рыбалке, и мы с Олей одни вступили в борьбу со стихией. Оля подносила с пляжа большие камни, я закрепляла ими палатку. Когда опасность миновала, мы были полны гордости, что не оплошали.

Большие неудобства были с ночлегом. Ни подушек, ни матрацев у нас не было. Одно шерстяное одеяло на всех, да и им чаще одевались, а не стелили его, так как в июне ночи еще прохладные. Но мы приспособились и к этому. Песок на пляже за день нагревается. Вечером в палатку натаскивали горячего песочку, застилали его простыней и спали, как на лежанке. Если же не было песчаного пляжа, подстиляли ветки тамариска, в изобилии растущего на побережье.

Свой дух мы поддерживали походным гимном, коллективно сочиненным. В нем были, например, такие куплеты:

Мы разбивали палатку в ущелье
И шли на поиски пресной воды
И хоть давно уж не ели борщей
мы,

Но в этом не было страшной беды.
Делили хлеб на «блокадные» доли
И чай мы крепенький пили с дымком,
Зато храпели в палатке на воле,
Прижавшись тесно друг к другу
бочком...

...В Рыбачье мы отправились перед дождем в надежде уйти от него. Но ненастье застало нас на переходе. Тропа стала скользкой, ветер бил в лицо, немилосердно хлеставшие плети дождя загнали нас за скалу.

Платье намокло, рюкзаки отяжелели. Но никто не жаловался на усталость. Дождь утих, и мы пошли дальше. Сережа, заметив, что Андрей спотыкается, сбавил шаг и взял

у брата фляжку и мяч. В Рыбачье мы вошли как бывалые туристы — испачканные в глине и мокрые, — вызывая удивление у живущих там дачников и зависть у ребятишек.

Еще до похода мы знали, что змеи в Крыму не ядовиты, но вид у них достаточно внушительный. Как-то, подойдя к колодцу набрать воды, я в страхе отпрянула, увидев, что «сук», лежавший на колодце, поднял голову и заметался. На глазах у меня двухметровый желтопузик уполз в камни сруба. Некоторое время за водой к колодцу ходил только Сергей. Потом мы вновь осмелели. В другой раз испытания выпали на долю Андришки. На переходе я вдруг услышала отчаянный крик. Из-под ног Андрея выползла большая змея и неторопливо скрылась в камнях.

В этом же переходе у нас случилось первое и единственное «чепе»: Андришка упал на каменистой тропе и сильно порезал ногу. Йод и бинты до сих пор у нас бездействовали, поэтому оказанию медпомощи мы отделились с любовью настоящих врачей, долго не имевших практики. Устроили привал. Сергей спустился с крутого обрыва к морю за водой. Осторожно промыли рану морской водой, залили йодом. Вообще создали такую торжественную обстановку, что Андрей устыдился плакать и пошел дальше даже с рюкзаком.

На последней нашей стоянке, во Фрунзенском, мы решили с Сергеем порыбачить на камнях Аю-Дага, вдали от берега. С нами увязался Андрей. Мы погрузили свои снасти в лодочку, Андрей уцепился за нее и, по очереди подталкивая лодку, мы поплыли. В лодочку его посадить было нельзя — она протекала и не выдерживала нагрузки. Вся наша группа благополучно проплыла туда и обратно, но я просто диву далась, глядя на бесстрашие мальчишки.

Вот, наконец, и цель нашего пути — Гурзуф. Прошло почти полтора месяца, все окрепло, загорело, возмужали. Настроение и самочувствие у всех чудесное. Такими и застал нас папа, приехавший отдохнуть в Гурзуф.

Осенью Андрей пошел в школу. Вечерами мы вспоминали о походе и мечтали еще куда-нибудь пойти.

На нынешнее лето у нас планы такие: пойдем на Финский залив за Выборг. Там красивые дикие места, залив изрезан, много островов, рыбы, прекрасный лес. Если погода будет плохая, намечаем другой маршрут: поездом до станции Кавказ у Керченского пролива (у паромов), а дальше пешком в сторону Анапы, Новороссийска, Геленджика.

г. Ленинград

Черты героя

Н. ЛИХАЧЕВА, В. ПОЛУЯН

Пожилая, но очень моложавая женщина с добрыми смеющимися карими глазами сидит за своим рабочим столом, разбирая большую пачку писем. Все они начинаются почти одинаково: «Дорогая Мария Васильевна! Поздравляю вас с высоким званием Героя Социалистического Труда...»

Мария Васильевна Гоголева смотрит на разноцветные конверты, подписанные несхожими, разными почерками, и видит авторов этих писем в том возрасте, когда у них еще был неоформившийся ученический почерк. Сейчас это взрослые люди: педагоги, врачи, моряки, инженеры. Но в ее глазах они по-прежнему остаются детьми, ее учениками, ее воспитанниками.

И как только им стало известно из газетных сообщений, что ее — директора 429-й школы — наградили Золотой Звездой Героя Социалистического Труда, они тепло поздравили ее. Но разве их жизнь, честная трудовая жизнь хороших советских людей, не есть для нее самая высокая награда за все труды и бессонные ночи? Ведь жизнь ее всегда была настолько тесно слита с жизнью школы, что без ее многоголосого шума, без милых вихрастых мальчишек и девчонок она и не мыслила своего существования...

...«Поздравляю с высокой наградой, разделяю эту прекрасную радость с Вами вместе. Юрий Парай». Мария Васильевна вспоминает хмурое, мокрое от слез лицо мальчугана, которого привела в директорскую рассерженная учительница. Это и был Юрий Парай.

Мария Васильевна сразу же поняла, что мальчишка опять натворил бед.

— Юра!

Давно не стриженная, вихрастая голова виновато опущена.

— Я больше не буду.

Такие его обещания уже никем не принимаются всерьез.

— Что с тобой делать? — качает головой Мария Васильевна. — Учишь-

ся плохо, ничем не интересуешься...

— Я летчиком хочу быть, как ваш сын, — не поднимая головы, бубнит Юрий.

Сын Марии Васильевны, Анатолий, действительно занимался в аэроклубе.

— Что же, я тебя устрою в аэроклуб, поговорю с капитаном Игнатовым. Только ведь с двойками туда не берут, даже на троечников смотрят неодобрительно.

Вихрастая голова поднимается, озорные глаза так и блестят.

— Я буду стараться, честное слово!

— Хорошо. Анна Ивановна, ваша учительница, тебе поможет. Я ее попрошу.

Прошли годы. Юра окончил школу. Как-то поздно вечером Мария Васильевна работала у себя в маленьком директорском кабинете. К ней заглянул кто-то из молодых педагогов.

— Тут военный один... Видимо, вас ждет. Подойдет к двери, постоит, а войти не решается.

— Так где же он? Пусть войдет.

И она увидела высокого человека в форме летчика.

— Мария Васильевна, дорогая... И что это робость меня взяла? К командующему вхожу, никогда не робею, а к вам вот хочу войти и боюсь.

Оба радостно улыбались друг другу. Летчик рассказал, что только сегодня вернулся с фронта — направлен в академию имени Жуковского.

Это и был Юрий Парай.

...Она не успевает просмотреть всей почты. День директора школы всегда до краев наполнен заботами. Мария Васильевна бережно откладывает письмо и поднимается: надо пойти на уроки. Но тут к ней вошла пионервожатая:

— Мария Васильевна, как нам лучше провести День здоровья?

— Ладно, Галочка, посоветуемся.

Но есть еще более срочное дело. Приближаются пасхальные праздни-

ки. Надо как-то отвлечь ребят от куличей и богослужений. Что, если походы, которые мы намечали поближе к маю, провести теперь? Разработай поинтересней маршруты. Да собери пионерский актив. Придумаем еще что-нибудь.

Десятки больших, сотни маленьких дел...

В дверь заглядывает завхоз.

— Мария Васильевна, из райисполкома приходили. Заборчик советуют покрасить.

Дался им этот заборчик! Покрасить, конечно, надо, и это будет сделано, но все, так сказать, внешнее, показное меньше всего занимает директора. «Не красна изба углами», — она любит эту пословицу. Что же касается «пирогов» (то есть содержания школьной работы), то они таковы, что ими можно даже похвалиться.

Словно хорошо отработанный механизм, ритмично и размеренно работает школа. Ее дыхание полно и мощно: напряженное учение, производственная практика, общественная работа чередуются, сменяя и дополняя друг друга.

В хорошо оборудованных кабинетах бьется пульс жизни. Все, что узнают здесь ученики, тесно связано с последними достижениями в физике, истории и биологии.

Учение и практика тут неразлучны. Разбирая на уроке, скажем, виды электрической энергии, учащиеся вместо механического заучивания выполняют практические задания: выясняют потребность энергии для какого-нибудь агрегата, подсчитывают, на какой прибор сколько ее нужно. А иногда урок начинается с самого простого вопроса: «У вас в комнате погасла лампочка. Как вы выясните причину аварии?»

И беседы, проводимые преподавателем литературы у картин художественных мастеров, и дальние походы по памятным историческим местам, и кабинет автодела, где стоит отремонтированная ребятами легковая машина, и кабинет домоводст-

ва. где дети не просто вышивают салфеточки, а учатся шить на настоящих больших швейных машинах, — все это, вместе взятое, создает по-настоящему деятельную обстановку.

Мария Васильевна гордится своим слаженным, квалифицированным педагогическим коллективом, хорошо налаженным обучением и труд.

— Что можно сделать одной? — любит повторять она. — Дело-то не в директоре, а в кадрах. Педагоги — вот кто ставит школу, вот кто ее создает.

Это так. Ну а все-таки почему же сама Мария Васильевна — Герой Социалистического Труда? Что в ней такого необыкновенного, что выделило ее среди других, тоже хороших, директоров московских школ?

На это ответить не сразу, потому что, на первый взгляд, ничего особенного в Марии Васильевне нет.

Она так скромна и проста, что за этой простотой не сразу разглядишь тот внутренний накал, который превращает ее обычную для поверхностного наблюдателя жизнь в неустанный горение.

Такова Мария Васильевна.

Когда она, небольшая, полная, для своих лет очень живая и энергичная, проходит молодой походкой по этажам обширной школы, всюду заглядывает, все знает и помнит, одному дает распоряжения, другого подбадривает улыбкой, третьего добродушно отчитывает, начинаешь понимать, в чем обаяние этой женщины.

В ней одной как бы совмещаются два разных и очень ценных человека — умный, чуткий педагог и деловитый, распорядительный хозяйственник. Вот поэтому и живет школа по-макаренковски. Мы не побоимся сказать этого слова — именно по-макаренковски.

Хозяйственник, вернее, хозяйин... Она — тот высокообразованный, эрудированный человек, много раз побывавший за границей, — порой чем-то неувлимо напоминает простую сельскую женщину, точнее, председателницу колхоза, у которой поля засеяны, пары вспаханы, всходы отличные и колхозники живут богато. Впечатление это создается, наверное, от напевного московского говора и от того понимающего, снисходительного выражения глаз, которое чешская писательница Пуйманова определила, как «неопишемое лукавство пожилых людей».

— Говорят про нас, что мы богатые, — говорит она, посмеиваясь. — А ведь мы ничего не покупаем. Своими руками все делаем.

И в самом деле: выброшенные где-нибудь за негодностью столы ребята непременно подберут, отремонтиру-

ют, отлакируют, и вы будете умиляться, глядя на прекрасные столы, будете спрашивать, где их покупали. И так во всем. Учебные приборы, карты, электромакеты, диаграммы, всевозможные пособия сделаны руками самих учащихся. И так называемая «Малая Третьяковка» — целая галерея репродукций картин, любовно окантованных и вывешенных в коридоре, — это тоже дело ребятних рук. Словом, в этой школе все мальчики и девочки постоянно заняты делом, причем самостоятельности их предоставлен самый широкий простор. Они и чинят, и шьют, и строят. И все это не просто так, «для практики», а для любимой школы, для ее неотложных, повседневных нужд. На юных лицах выражение деловой самостоятельности. И ведут себя ребята хорошо, без всякого нажима и принуждения.

А главное — все уверены: Мария Васильевна никогда не подведет там, где нужно проявить характер и отстаивать общие интересы. Расскажем хотя бы об одном случае.

429-я московская школа славится спортивными достижениями. На одной из стен коридора — почетные грамоты, призовые кубки. Немалую роль в этих успехах сыграли тренировки в превосходном физкультурном зале школы.

Зал намного выше и больше стандартных установленных норм. Его строили вопреки угрозам штрафа и протестам районного инженера. Мария Васильевна ходила всюду, ругалась, доказывала, убеждала, протестовала, а учащиеся в это время не зевали и всеми силами помогали стройке. Зал вышел на славу, под половицы насыпали гравий, положили войлок: пол стал мягким, упругим. И теперь уж никто не оспаривает преимуществ этого замечательного зала, а, наоборот, приходят полюбоваться на него.

Вот она такая, Мария Васильевна! Ничего не боится, ни перед чем не остановится для пользы дела. И сама всегда веселая, быстрая... Любое дело спорится в ее ловких маленьких руках. Недаром дома обе ее дочки, и родная и приемная (ее она взяла на воспитание после того, как сын Анатолий погиб на фронте), нередко просят ее «подправить» новое платье или кофточку.

— Чего вы ко мне пристааете? Вам же в перворазрядном ателье шили, — шутиво ворчит Мария Васильевна, прилаживая воротничок или застежку.

И вот рядом с этой хозяйской, твердой, зоркой, практической хваткой такое большое, отзывчивое и великодушное сердце!

Бывает доброта просто от слабо-

сти. Трудно действовать, но легко пролить слезу, умилиться да этим и ограничиться. Таких людей на свете, между прочим, немало, и их почему-то многие считают добрыми, забывая исконно русское: «Что и жалеть, коли нечем помочь».

Совсем иная доброта у Марии Васильевны. Это настоящая, деятельная доброта сильного человека.

Расскажем только два-три случая, потому что обо всех пришлось бы рассказывать очень долго.

Училась раньше в школе девочка Валя Ермакова. Худенькая, бледненькая, она походила на нежный цветок, который вот-вот сломит холодный ветер. Мать у Вали умерла от туберкулеза, да и у девочек, видно, было предрасположение к болезни.

— У меня матери нет. Вы будете моей мамой? — доверчиво обратился однажды Валя к директору школы.

Мария Васильевна оправдала доверие одинокого ребенка. Она заболела с Вале, следила за ее здоровьем, выхаживала. Теперь Валя уже сама учительница. Это цветущая, крепкая женщина, у которой двое детей. Она никогда не забудет, что сделала для нее Мария Васильевна.

Или Эдик Маляревский... В результате душевной травмы юноша хотел бросить школу. Угрюмый и замкнутый, он готов был ко всему: без образования, без средств уехать, убежать куда глаза глядят.

Ну и взялась же за него Мария Васильевна вместе с активом класса, когда узнала обо всем! Эдика, что называется, «взяли в работу». Дошло до того, что все вместе явились к нему домой и потребовали от его отца, чтобы он тотчас же начал заниматься с Эдиком. Отец вынужден был подчиниться, и дело пошло на лад. Юноша окончил школу. Сейчас это молодой, растущий ученый. И вот что интересно: защитив диссертацию, Эдик первым делом пришел в свою бывшую школу — поделиться радостью с директором. Бывший ученик школы Алексей Чибисов вернулся с войны тяжело раненным. В Москве у него никого не осталось. Что делать, как жить, чем заняться?

— Учиться продолжай, — посоветовала Мария Васильевна.

— Что вы! — безнадежно махнул тот рукой. — Ушло мое время.

— И не выдумывай, — рассердилась учительница.

— Попробую, — сказал Алексей.

Она помогла ему устроиться в институт, подыскать подходящую работу.

Такова Мария Васильевна. Никогда не отступает она перед трудностями и другим не позволяет унывать. Одним словом — герой.

СМЕРТЬ ОТСТУПАЕТ

И. ШИШКИН

Американский авианосец «Кирсардж» шел из Японии в США. 7 марта базирующиеся на нем самолеты поднялись в воздух для тренировочных полетов. С двух самолетов, пилотируемых летчиками Г. Конрадом и Д. Мерикл, в океане неожиданно была замечена баржа, беспомощно покачивающаяся на волнах, а на ней — четыре человека. Об этом немедленно сообщили по радио на авианосец; оттуда выслали вертолет, который и доставил на корабль четырех истощенных людей, едва державшихся на ногах. Оказалось, что это советские солдаты, пятьдесят дней дрейфовавшие на барже по Тихому океану...

Через несколько дней имена Асхата Зиганшина, Ивана Федотова, Анатолия Крючковского и Филиппа Поплавского были известны уже сотням миллионов людей на земном шаре.

ПЯТЬДЕСЯТ ДНЕЙ В ОКЕАНЕ

Дрейф четырех молодых советских солдат на барже «Т-36» хорошо известен сейчас по многочисленным очеркам и статьям в печати. Напомним поэтому лишь об основных фак-

тах этого беспрецедентного в истории мореплавания события.

У самоходной баржи «Т-36» (водоизмещение около 100 тонн) запас горючего рассчитан всего на сто часов работы двигателей. Но к началу шторма (17 января) не было и этого небольшого запаса: большая часть его была израсходована в предыдущие дни. Шторм, начавшийся в ночь с 16 на 17 января, унес баржу в океан, где она и дрейфовала 50 дней. За это время баржа была отнесена на 1600 км от Курильских островов; если же учесть все зигзаги — баржа двигалась не по прямой, — то окажется, что она прошла не менее 2300 км!

В начале дрейфа стоял мороз в 5—10°. Постепенно температура поднялась до 7° тепла. Из 50 дней дрейфа 45 свирепствовал шторм, во время которого волны поднимались нередко на 10—12 м. Ничтожный запас продовольствия солдаты растянули до 24 февраля; в последние же дни они жевали кожу от сапог и технический вазелин. Советский врач А. Озерова, лечившая солдат в Нью-Йорке, считает, что с 24 февраля по 7 марта у отважной четверки было абсолютное голодание, ибо «кожа сапог и технический вазелин ни в какой степени не могли заменить пищи». Каждый из солдат потерял

по 12—15 кг веса, был страшно истощен, у всех сильно ослабли зрение и слух, но никто из них не заболел. Что ж, скажут некоторые, может быть в этом нет ничего необычного?

Нет, победа четырех советских солдат над океаном — факт удивительный и, к сожалению, довольно редкий: чаще в этой страшной борьбе побеждает беспощадная стихия. Почему же так трудно бороться с океаном? Где нашли солдаты силы выстоять в этой борьбе? На эти два вопроса мы и попытаемся ответить в предлагаемом очерке.

КОГДА ТЕРЯЮТ МУЖЕСТВО...

По официальным данным в 1958 году в морях и океанах затонуло 160 кораблей общим водоизмещением почти в 350 тысяч тонн, причем в это число не включены мелкие рыболовные суда, в большом количестве гибнущие в океане. Число жертв океана колоссально: до 200 тысяч в год! Не все эти люди идут ко дну вместе с гибнущим судном: часть из них успевает сесть на специальные спасательные плоты и в шлюпки. Нередко туда же успевают погрузить некоторое количество продовольствия и пресной воды. И все же погибают и эти люди, только что, казалось бы, избежавшие смерти. Они умирают

ПЕРЕД МУЖЕСТВОМ

Рисунок Г. Калиновского

даже тогда, когда у них есть пища и вода. Большая часть людей погибает в первые 3—4 дня, лишь немногие держатся дольше. Вот несколько убедительных примеров.

В 1912 году огромный океанский корабль «Титаник», идущий из Европы в Америку, натолкнулся на айсберг, получил пробоину и через несколько часов затонул. Первые суда, принявшие по радио сигнал бедствия, подошли к месту катастрофы вскоре после того, как «Титаник» исчез под водой. Совсем немного времени прошло после столкновения с айсбергом, и все же в шлюпках было уже несколько умерших и сошедших с ума.

В 1927 году американский пароход обнаружил в Тихом океане японскую моторную рыболовную шхуну и на ней 11 скелетов. По вахтенному журналу узнали о разыгравшейся трагедии. Оказывается, у шхуны сломался гребной вал и ее унесло течением от берегов Японии. За две недели погибли все члены экипажа.

В 1957 году в Атлантическом океане затонул западногерманский парусный корабль «Памир». В одной шлюпке оказалось десять человек. Шлюпку вскоре опрокинуло волной, но морякам удалось перевернуть ее обратно. Это, конечно, стоило больших усилий. Все сильно ободралось об острые края шлюпки. Для поддер-

жания бодрости выпили бутылку джина, но это не помогло. Вскоре один из моряков умер, через несколько часов скончался другой. «Холод и отчаянная борьба с волнами сломили его»,— пишет Г. Вирт, один из оставшихся в живых моряков «Памира». Третий сошел с ума, а один упал случайно в воду, но никто не бросился ему на помощь: люди были равнодушны к чужой судьбе. Когда через 54 часа после гибели «Памира» шлюпку подобрал проходивший мимо корабль, то в ней было только пять человек...

«Я очень хорошо представляю все, что вы пережили»,— говорил советским солдатам англичанин Ф. Берк, работающий на корабле «Куин Мэри».— Много лет назад вместе с 24 другими матросами погибшего корабля я 26 дней дрейфовал в Индийском океане на небольшом катере. Многие из нас тогда пали духом. Девять моих товарищей умерли. Двое сошли с ума».

Почему же люди так быстро умирают в океане? Лучше всего на этот вопрос ответил французский врач и путешественник Ален Бомбар: «Когда корабль тонет, человеку кажется, что вместе с его кораблем идет ко дну весь мир; когда две доски пола уходят у него из-под ног, одновременно с ними уходит все его му-

жество и весь его разум. И даже если он найдет в этот миг спасательную шлюпку, он еще не спасен. Потому что он замирает в ней без движения, сраженный обрушившимся на него несчастьем... Окутанный ночной тьмой, влекомый течением и ветром, трепещущий перед бездной, боящийся и шума и тишины, он за каких-нибудь три дня окончательно превращается в мертвеца.

Жертвы легендарных кораблекрушений, погибшие преждевременно, я знаю: вас убило не море, вас убил не голод, вас убила не жажда! Раскачиваясь на волнах под жалобные крики чаек, вы умерли от страха!»

Итак, люди гибнут от нервного перенапряжения, от отчаяния задолго до того, как у них кончатся запасы продовольствия и пресной воды. Ну, а если человек не теряет мужества,— может он спастись? История знает немало фактов, показывающих, что смелые люди нередко выходили победителями из борьбы с океаном.

СМЕЛЫЕ ПОБЕЖДАЮТ

В 1914 году в Белом море погиб русский транспорт «Ормесби». Несколько моряков под руководством помощника капитана Давыдова пытались на шлюпке добраться до берега, но они не смогли пробиться

через битый лед. Стояли морозы, продовольствия не было, люди жевали снег... Девять дней русские моряки с поразительной выдержкой боролись за жизнь и, в конце концов, выбрались все-таки на берег и спаслись, хотя и были жестоко обморожены.

В следующем году в тяжелом положении оказалась экспедиция английского путешественника Э. Шеклтона. Его корабль раздавило льдами у берегов Антарктиды; экипаж спасся, но на необитаемом, бесплодном острове всех ждала неминуемая, казалось бы, смерть от голода: радио у англичан не было, и они не могли вызвать помощь.

Шеклтон, обладавший огромной силой воли и мужеством, решил попытаться на небольшой открытой шлюпке пройти 1500 км по океану и добраться до острова Южная Георгия, где работали китобои. Взяв с собой пятерых матросов, месячный запас продовольствия, пресную воду, примус и керосин, он отправился в плавание. 16 дней Шеклтон и его моряки шли на парусной лодке по бушующему океану, каждую минуту ожидая гибели. И смелость победила: они добрались до Южной Георгии, нашли там китобойное судно и спасли остальных членов погибшего корабля.

В 1942 году американский самолет упал в океан, и три летчика 24 дня держались на обломках самолета, пока их не подобрала. У них был запас продовольствия и пресной воды.

Положение советских солдат на барже «Т-36» было исключительно тяжелым. Дрейф их баржи нельзя, естественно, сравнивать с заранее подготовленными путешествиями на плоту или лодке Хейердала, Бомбара или Уиллиса. Сравнить положение нашей отважной четверки можно лишь с положением тех, кто не по своей воле оказался в океане. Так, в отличие от Давыдова и Шеклтона, которые были опытными моряками, экипаж баржи «Т-36» состоял из солдат.

Русские моряки с «Ормесби» боролись за жизнь 10 дней, Шеклтон — 16, американские летчики — 24, а советские солдаты — 50 дней! У моряков с «Ормесби» с продовольствием было так же плохо, как и у экипажа баржи «Т-36», у американцев — несколько лучше, а Шеклтон имел достаточное количество продовольствия. Холод особенно губительно действовал на экипаж «Ормесби», меньше — на Шеклтона и наших солдат. Лодка Шеклтона шла под парусами в том направлении, куда ее направляли моряки. Американцы же и советские

солдаты были полностью во власти ветров и течений.

Итак, в результате всех этих сравнений мы приходим к выводу, что дрейф советских солдат на барже был самым тяжелым.

Почему же, несмотря на почти полное отсутствие продовольствия и крайне недостаточное количество воды, несмотря на 45 штормовых дней, пургу, ураганный ветер, холод и полную неподготовленность к тому положению, в котором они очутились, советские солдаты все-таки остались живы?

ОДИН ЗА ВСЕХ, ВСЕ ЗА ОДНОГО

Когда истощенные, измученные советские солдаты оказались на борту «Кирсарджа», американские моряки стали расспрашивать их о дрейфе. Особенно настойчиво расспрашивали американцы о последних днях, когда продовольствие было на исходе. «Неужели вы ни разу не поссорились? — удивлялись моряки. — Неужели никто из вас не сделал лишнего глотка воды?» Вопросы эти не случайны: известны случаи, когда люди от голода теряли человеческий облик, и в океане разыгрывались страшные трагедии. Более того, вопросы эти в какой-то степени закономерны для людей буржуазного общества. Ведь в мире капитала «человек человеку волк». Чтобы достигнуть успеха, положения в обществе, разбогатеть, хороши все средства. Если в опасный момент можно спастись за счет жизни другого, что ж, таков закон жизни в капиталистическом мире. Подобное отношение к человеку удивительно ярко проявилось в истории с моряками «Памира», равнодушно глядевшими на гибель своего товарища.

Но на барже «Т-36» были люди, воспитанные по-другому. Это не просто четыре человека, а маленький, крепко спаянный советский коллектив, где каждый помогал товарищу, где каждый действовал по принципу: «один за всех, все за одного». К тому же, этим стойким и мужественным людям и в голову не приходила мысль без боя сдаться океану и бесславно погибнуть. Вот как они сами говорят об этом: «Нить не будем — будем бороться, не погибать же! Не этому нас учили. Нас учили другому — нет безвыходных положений!» (Ф. Поплавский). «Тогда у нас была одна главная мысль: победить!» — вспоминает Асхат Зиганшин. «Помогали друг другу, как могли, — рассказывает Поплавский. — Никогда не забуду: однажды во сне я почувствовал, как кто-то из друзей накрывает меня своим буш-

латом». Они не боялись, что один из них съест последний кусок хлеба, пока спят другие, они верили в дружбу, верили в человека.

Не раз бывали у них прямо-таки кошмарные моменты. Может быть, еще страшнее шторма и голода было зрелище проходящего мимо корабля. Представьте себе: ночь, на палубе баржи — истощенные, измученные люди. Лампой они подают сигналы, но с корабля их не видят. И огромный, сверкающий огнями лайнер проходит мимо... Проходит лайнер, надежда — есть от чего впасть в отчаяние, сойти с ума. «Тяжело это было. Ох, как тяжело! — вспоминает Поплавский. — Но тут Федотов сказал: «Прошли три, будет и четвертый!» Поверили — будет и четвертый!»

Советские солдаты выстояли в таких обстоятельствах, в каких люди в океане погибают. Вера в жизнь, непоколебимая стойкость, мужество, терпение, взаимная поддержка — вот залог их победы над стихией. И слушающая рассказ о молодых солдатах, никогда, конечно, не думавших о том, что им придется дрейфовать в океане, каждый из ребят должен помнить, что и он когда-нибудь может оказаться в тяжелом положении, которое потребует напряжения всех сил. Вот почему так важно воспитывать в себе смелость, стойкость, силу воли; вот почему так важно быть хорошим товарищем, настоящим советским человеком.

ЧТО ЧИТАТЬ О НЕОБЫЧНЫХ ПЛАВАНИЯХ

Дрейф баржи «Т-36» в Тихом океане вызвал огромный интерес во всем мире. Четыре отважных советских солдата — А. Зиганшин, И. Федотов, А. Крючковский и Ф. Поплавский — сразу стали известны миллионам людей. Возрос и интерес к другим необычным, часто — вынужденным плаваниям по морям и океанам. Рекомендуем по этому вопросу прочитать:

Книги и очерки

А. Бомбар. За бортом по своей воле. Географиз, 1950.

В. Виллис. На плоту через океан. Детгиз, 1959.

В. Воронин. Поединок с океанами. «Вокруг света», 1959, № 1.

Б. Даниэльсон. По стопам «Контики». Журнал «Знание — сила», 1957, № 1.

Н. Пархитко. Победители океана. Детгиз, 1950.

В. Ровинский. Мятежный корабль. Географиз, 1957.

А. Урбанчик. Плот «Норд». Журнал «Юный техник», 1958, № 2.

Т. Хейердал. Путешествие на «Контики» (Ряд изданий).

И. Шишкин. Через океаны — на плотках и лодках. Журнал «Семья и школа», 1958, № 12.

Романы

Ж. Верн. Ченслер. В «Собрании сочинений», т. 7, МХЛ, 1906.

М. Рид. Затерянные в океане. В «Сочинениях», т. 3, Детгиз.

ПИЩЕВИКИ

И. ВОЛЬЦЕР

Каждое утро, чуть свет, когда над городом стоит еще ночная тишина, раскрываются ворота многих фабрик и заводов. Мягко шурша резиновыми шинами, по асфальту мостовых во все концы наших городов устремляются автомашины. Вот промчался громоздкий автофургон с надписью «Хлеб». На светлых пузатых цистернах большими синими буквами выведено слово «Молоко». Спешат маленькие юркие «москвичи». Одни из них нагружены свежими кексами и пирожными, другие — колбасой, сосисками, мясом.

За свою жизнь мы съедаем огромное количество пищи. За семьдесят лет жизни каждый человек потребляет больше десяти тонн хлеба, две тонны масла, больше тридцати тонн фруктов и овощей. Одного только сахара мы съедаем более пятисот килограммов!

Коммунистическая партия и Советское правительство неустанно заботятся о том, чтобы советские люди питались хорошо, чтобы они имели вдоволь самых разнообразных продуктов.

И в создании изобилия продуктов питания колхозам и совхозам нашей страны помогают пищевые заводы и фабрики. Это они бодрствуют днем и ночью; в их просторных и светлых цехах никогда не умолкает гул машин, не прекращается работа.

Пищевая промышленность Советского Союза — одна из важнейших отраслей народного хозяйства. Одних только крупных заводов и фабрик, комбинатов и совхозов, вырабатывающих продовольственные товары, у нас больше двадцати четырех тысяч. На них работает

огромная армия людей — больше трех миллионов. Ведь это население целого государства, такого, скажем, как Норвегия.

Заводы и фабрики, вырабатывающие продукты питания, весьма разнообразны. На одних предприятиях преобладают механические способы обработки. Это значит, что здесь сырье только измельчают, просеивают, смешивают, прессуют, не изменяя самого вещества. На других заводах почти все делается невидимыми химиками — различными микроорганизмами и особыми веществами — ферментами. Ферменты — это чудо-ускорители; они в миллионы раз ускоряют ход химических превращений. С помощью микроорганизмов и ферментов делают хлеб и кефир, пиво и вино, уксус и лимонную кислоту. Наконец, есть и такие предприятия, где в хитроумно сделанных аппаратах протекают скрытые от глаз таинственные процессы превращения и облагораживания вещества. Такие пищевые заводы можно было бы назвать и химическими. На них делают витамины, душистые вещества, пищевые кислоты и другие продукты.

На заводах и фабриках много сложной техники. Здесь успешно используются «умные» машины — автоматы и целые семейства таких машин, так называемые автоматические поточные линии. Широко применяются тепло и холод, высокие и низкие давления, электрическая и лучистая энергия. И на всех этих заводах и фабриках с большим энтузиазмом трудятся советские люди — рабочие и работники, мастера и бригадиры, инженеры и служащие. Они управляют сложнейшими машинами и аппаратами, подчиняя себе их движения. Своим высоким умением и мастерством они создают вкус и питательность хлеба, белизну и сладость сахара, тонкий «букет» вина и нежный аромат чая...

Современный хлебозавод-автомат — большое и сложное предприятие. Здесь и сложные машины, которые просеивают муку, замешивают и формуют тесто, здесь и автоматические конвейерные печи. Но людям приходится еще управлять и работой невидимых и порой капризных помощников — дрожжевых грибов... В производстве хлеба сочетаются самые различные науки: механика и физика, химия и биология.

Ошибается тот, кто думает, что легко и просто сварить сахар. Длинный и сложный путь проходит свекловичный корень, пока он станет, наконец, белоснежной плиточкой рафинада. Над этим чудесным превращением трудятся рабочие самых различных профессий. И все они, начиная от водителя тракторного погрузчика, доставляющего свеклу на завод, и кончая работницей упаковочной машины, имеют дело с машинами и аппаратами.

Слыхали ли вы что-нибудь о специальности вакуум-аппаратчика? Это одна из самых распространенных среди пищевиков профессий. В вакуум-аппаратах варят сахар и карамель, сгущенное молоко и крахмальную патоку, томатный сок и мясной бульон. Есть аппараты небольшие — высотой всего в один-полтора метра. А вот вакуум-аппараты сахарных заводов занимают помещения высотой в два этажа. Слово «вакуум» по латыни значит «пустота». Какое же отношение имеет пустота к сахару или карамели? Каждый знающий свое

дело вакуум-аппаратчик расскажет вам примерно следующее.

В вакуум-аппаратах сгущают, то есть уваривают различные пищевые жидкости. Для того чтобы уварить какую-нибудь жидкость, надо ее нагреть и выпарить из нее воду. Но пищевые продукты не любят высокой температуры: от жары они темнеют, разрушаются, при этом портится их вкус, снижается питательная ценность. Как же быть? Вот тут и выручает нас... пустота.

Известно, что вода кипит при температуре 100°. Но всегда ли? Нет, конечно. Если бы мы спустились в глубокую шахту, то легко бы убедились, что вода здесь при 100° вовсе не закипит. И, наоборот, взобравшись на высокую гору, мы получим кипяток при температуре чуть больше 90°. В чем же дело? Оказывается, что чем меньше атмосферное давление, тем ниже температура кипения жидкости. В вакуум-аппаратах и создается искусственно низкое атмосферное давление. Жидкость кипит тогда при сравнительно безобидной температуре в 50—60°.

Вот стоит у вакуум-аппарата молодой человек в белоснежном халате и в такой же белой шапочке. Аппаратчик нажал кнопку, и, тяжело пыхтя, заработал вакуум-насос. Еще поворот крана, и жидкая масса заполнит аппарат. Нервно скачут стрелки приборов: они показывают давление греющего пара и разрежение внутри аппарата. Задорно перемигиваются друг с другом лампочки у наблюдательных стекол. Посмотрим в одно из окошек: словно море в бурную погоду, клокочет, пенится жидкость. Но вот рабочий поворачивает еще один кран и сразу, словно по мановению волшебной палочки, буря прекращается. Как видите, аппаратчику все подчинено: и слепая сила пара, и энергия электродвигателя и даже... пустота. Но, чтобы управлять ими, он должен знать многое: и химические свойства продукта, и сложные законы физики.

Обратимся теперь еще к профессии бродильщика. Рабочие этой специальности трудятся на пивоваренных заводах и в хлебопекарнях. Они делают кефир и дрожжи, лимонную кислоту и уксус. Мы уже говорили, что, выпекая хлеб, рабочий должен управлять не только машинами, но и бесчисленными живыми помощниками — микроорганизмами. Все, вероятно, знают, что хлебное тесто заквашивают с помощью дрожжей. Кефир же вырабатывают специальные молочно-кислые бактерии и особые кефирные грибки. А вот лимонную кислоту производит черная плесень под названием «аспергиллус нигер», у каждого из «прирученных» человеком микроорганизмов есть своя «специальность», каждый делает свое дело.

Но бактерии станут выполнять нужные нам химические превращения только тогда, когда им создадут особые условия. Поэтому рабочие в бродильных цехах тщательно наблюдают за температурой и влажностью среды; они сами определяют кислотность бродящей жидкости. Бродильщик сам как будто ничего особенного и не делает; но он зорко следит, чтобы успешно работали его помощники-невидимки. А для этого он сам должен как следует знать и химию, и физику, и микробиологию.

Мы сказали только о двух распространенных профессиях. Но профессий пищевиков во много раз больше, и все они требуют больших знаний, большого умения.

Много нового и интересного ждет того, кто решит посвятить себя работе по производству продуктов питания для советских людей. И когда ваш сын и ваша дочь закончат школу и будут выбирать себе профессию, напомним им и о тех, кто кормит нас, кто готовит пищу для миллионов советских людей.

Об одной причине разлада

С. ПОЗДНЯКОВА

Мне приходилось слышать суждения некоторых людей на то, что они несчастливы в семейной жизни. Назывались и причины: несходство характеров, плохая теща или свекровь и тому подобное.

И я задумывалась: отчего же и от кого больше всего зависит счастье семьи, ее благополучие?

Многочисленные наблюдения дают мне право сказать, что многое, очень многое зависит от женщины.

Недаром в народных сказках так много говорится об умных женах. Они вызволяют мужей и свои семьи из бед, преодолевают всякие невзгоды!

Очень большую роль в семейной жизни играет умение женщины вести хозяйство, правильно расходовать деньги.

Долгое время мне довелось наблюдать за жизнью одной семьи. Жена работала врачом, муж учился в институте. Единственная дочь у своих родителей, Галина Павловна с детства привыкла к полному достатку. Семья была материально хорошо обеспечена. Как приобретаются продукты, мебель, белье, одежда, дочь и понятия не имела. И это сказалось впоследствии. Молодым отвели комнату (они пожелали жить отдельно), родители Галины Павловны снабдили их массой нужных и ненужных вещей.

В неумелых руках молодой хозяйки комната вскоре стала напоминать какое-то логово. Все заросло пылью и грязью. Своеобразно строился бюджет молодых. В дни полноты это была самая счастливая пара. Они бродили по магазинам и покупали все, что попадалось на глаза, случалось, заходили и в ресторан. Но проходил день, два, и вдруг оказывалось, что в сумочке и карманах осталось лишь несколько рублей и горсть мелочи. Тогда пару дней питались остатками пиршества, затем... А затем начинались ссоры. Голодные, без завтрака, супруги уходили на работу. На обед также ничего не предвиделось. Галина Павловна, пытаясь спасти положение, занимала деньги у родных и знакомых, но тратила их так же неразумно. Долги еще больше усложняли жизнь.

Печальна была и участь вещей. Взять хотя бы носки мужа. Он одевал их и носил без стирки до тех пор, пока они не приходили в полную непригодность.

Так возник разлад в молодой семье.

Часто приходилось мне встречаться с семьями, где питаются как попало и где попало, семьями, в которых отсутствует элементарный порядок, режим. А ведь эти вещи во многом зависят от женщины.

Нет, я вовсе не хочу оправдывать мужчин, возложив все тяжести семейной жизни на жен и матерей. Они, конечно, должны помогать женам по хозяйству. Но я хочу только сказать, что очень многое зависит и от нас, женщин. Создание настоящей семьи — большое искусство, и ему нужно учиться.

г. Томск

* См. № 6 «Семьи и школы»

СИЛА

Рассказ

Вл. ПОМЕРАНЦЕВ

Валька рос на моих глазах и превратился из неуклюжего мальчика в плечистого семнадцатилетнего парня. Он невысок, но у него широкая кость и сильные мускулы. Движения его медленны и угловаты. Валька серьезен и чаще ухмыляется, чем улыбается. Весь облик парня солиден и тяжеловат не по возрасту. Сверстники его уважают.

А молодежи у нас очень много. Двор опоясывают корпуса новостроек. В них живут сотни учащихся и рабочих парней. Мелюзга возится на площадке для игр, оттуда непрерывно доносится визг; в другом конце — волейбольное поле; посередине двора — бильярд, постоянно облепленные толпой любителей; за столами, врытыми в землю, режутся в козла или в шахматы, а на скамейках, возле клумб с георгинами, покурявают, беседуя о том и о сем.

Девушки держатся отдельно и меньше сидят во дворе. Сюда они приходят уже из кино, из парков, с танцевальных площадок. Тогда в окна летит песня. Ребята начинают подтягивать.

— Это же чистое наказание! — высывается из окна какая-нибудь возмущенная женщина. — Ни одной ночи покоя нет.

— Безобразие! — кричат из другого окна.

Двор не отвечает. Он поет.

И только Валька грубо откликается:

— Пошли вы подальше!

— Хулиган! — несется в ответ.

Ребята сами недовольны выкриком Вальки, но не решаются одернуть его. Он разговаривает мало и зло. Сквернословит только тогда, когда его задирают или надоедают ему. А внушений он совершенно не выносит.

Жизнь Вальки сложилась неладно, судьба его не баловала — только била и била. Отец был убит на войне. Потом умерла от язвы желудка

и мать. Чтобы Вальку не поместили в детдом и не отняли у него комнату, к нему переехала старшая сестра с двумя малышами. У нее никогда не было профессии, и только, оставшись без мужа, она стала работать на овощной базе приемщицей. Муж скудно платил алименты. Пенсия, которую Валька получал за отца, уходила на всех... Потом он подрос, был принят в ремесленное училище. С ученических лет стал подрабатывать всякого рода починками. Однажды его поймали на том, что он портил в доме проводку — портил, чтобы позвали чинить. В другой раз дворник подкараулил его, когда он вывинчивал в подъездах лампочки. Вальку тогда забирали в милицию. Но это было давно. Потом Валька стал заправским радио- и электромонтером. Теперь он работает в мастерской телевизионного центра. Не упускает, конечно, и приработков. Но все другие парни стараются получше одеться, а Валька не обращает на свою внешность никакого внимания и тратит заработки на племянников. Он любит и балует их. Парень стесняется этой привязанности и на людях намеренно строг с ребятами, но вечером кладет им у кровати конфеты, с полочки приносит белье, куртки, штаны. Закрыв дверь, чтобы не видели соседки, он играет с племянниками, возится с ними. Об этой его скрытой нежности во дворе известно, но на людях Валька неизменно суров. А когда в кругу товарищей заходит речь о девочках, Валька прерывает свое молчание лишь для того, чтобы вставить грубое слово.

К книжкам Валька был равнодушен. Читал только пособия по радиотехнике. Романы называл «белибердой» и «мурой». На все он имел взгляды законченные и к разноречиям относился неодобрительно.

Если кто-нибудь из ребят ходил с девушкой в кино да еще угощал ее при этом в буфете, Валька сплевывал.

— Охота дураку тратить на баболок!..

Одного из соседей Вальки, инженера Стрепетова, оставила жена. Она уехала из нашего дома к новому мужу. Двор не порицал эту женщину — она была хорошенькой, а инженер выглядел рядом с ней староватым... Но Валька рьяно принял сторону мужа.

— Гадюка! — высказался он озлобленно. — Я бы ей показал! Я бы шибанул ее так, что позабыла бы любовь разводить.

Стало известно, что Стрепетов сильно тоскует после ухода жены, подолгу рассматривает ее фотографии, ходит в грязном белье, пьет.

— Балда! — заключил Валька решительно. — Цехом командует, а нюни распускает. Будто свет клином на этой бабе сошелся! Две тысячи человек получает, а туда же, в страдатель, лезет.

Парень насмешливо относился ко всякой чувствительности, считал, что страдание может породиться только нехватками, а любовную тоску полагал свойством несерьезных людей.

Иногда Валька приходил вечерами выпивши. «Господи боже, — всплескивала руками сестра, — опять этот злыдень поил тебя!» Злыднем был кто-то из монтеров телевизионного центра. Впрочем, выпивал парень нечасто.

Таким был Валька, живший со мной на одной площадке. Он — в девятости пятой квартире, я — в девятости шестой. И малопримечательный Валька не стал бы героем рассказа, если бы к нам, в девятости шестую, не переехала Ирина Скворцова.

Это — худенькая, стройная девочкa в коричневом платьице, какие носят все школьницы. У нее большие глаза, правильный носик и тонко очерченный рот. Впрочем, красоту Ирине придают, вероятно, ресницы. Они у нее очень длинные. Проходя по двору, она опускает их, а если вскинет случайно и встретится с кем-

нибуть взглядом, то глаза человека потом невольно и долго провожают его.

Я живу с Ириной в одной квартире, и я знаю, что она не самая яркая среди девочек, ожидающих получения паспорта. Учится средне. Очень боится сложных задач и всяких экзаменов. Простейшие фразы по немецкому языку одолевает с большим трудом. Об учителях отзывается то хорошо, то очень плохо, в зависимости от отметок, которые они ей ставят. Иногда читает запоем, а потом неделями не берет в руки книг. Любит вплетать в косы яркие ленточки. Подолгу разглаживает каждое утро передник и платье, после чего ей приходится стремглав бежать в школу. Все послеобеденное время до самого вечера готовит уроки, на которые достаточно было бы часа. Сначала сообщает по телефону подругам, что задано, потом спрашивается об этом по телефону сама, затем подруги прибегают к ней что-то читать, затем она убеждает к подругам что-то списать. Очень рассеянна и часто слезлива. Забывает дома приготовленный завтрак, забывает захлопывать дверь за собой, тушить газ, брать с собой ключ. По воскресеньям лежит с книжкой в кровати до часу и дольше, а на упреки матери отвечает: «Я худенькая, мне надо отлеживаться!» Затем вдруг исчезает из дома и до ночи гуляет с подружками по улице Горького.

Словом, Ирина тоже посредственна для героини романа. От девушки с таким красивым лицом ждешь и красивых поступков. Кажется, что она особенно хорошая, милая, умная, и жаль бывает, когда видишь, что в ней нет ничего отличительного.

Хорошо было в Ирине лишь то, что она не кичилась своей привлекательностью и жила, не замечая ее. Девочка краснела, чувствуя на себе взгляды парней, и не испытывала к ним любопытства. Преобладала скорей настороженность. У Ирины не было братьев; она не росла вместе с мальчиками. Сталкиваясь с ними, она держалась отчужденно и оставалась всегда в собственном мире. «Да ну их!» — говорила она, когда подружки заводили разговор о мальчиках.

Даже Ленька Владимиров — центр внимания девчонок, краса и гордость двора — был Ирине совсем безразличен. А уж Ленька действительно интересный и разносторонне талантливый парень: рослый и ладный, спортсмен и поэт. Как никто, гасит мяч в волейболе, никогда не попадает в аут. В футбольной команде своего института он — незаменимый вратарь. Бегает и танцует на

коньках так, словно родился на льду. Стихи его дважды печатались в молодежных журналах. Все это придает ему в глазах девочек блеск. При этом он прост, весел, общителен и без ущерба для множества дел успевает замечать этих девочек. Но когда однажды Ленька увязался за Ириной в кино, пользуясь знакомством с ее близкой подружкой, Ирина весь вечер просидела молча.

И вдруг... Но надо рассказать по порядку. Все началось с именин Ирины. Ей исполнилось шестнадцать лет. В комнате был накрыт праздничный стол. За ним собрались, кроме подружек, дяди и тети, приезжавшие по торжественным дням. В разгар тостов раздался звонок. Звонили два раза, то есть явно к Ирине, но в ее комнате стоял шум, звонка она не услышала, и дверь открыл я.

— Пилидайте Илине! — пропищал какой-то мальш, протягивая мне шуршащие пакеты.

— И не говолите от кого, — добавил он, убежая.

Это были целлофановые конверты с чулками.

Подарок вызвал удивление тетушек, оживление подруг и краску на лице именинницы. Подозрение сейчас же пало на Леньку Владимирову.

— Как он смеет! — негодовала Ирина.

Ленька поступил тем возмутительней, что чудом подслушал пререкания дочери с матерью. Ирина давно хотела носить шелковые чулки, а не бумажные.

Одна из подруг была тут же отправлена к Леньке для отповеди и возврата подарка.

Леньку она застала за составлением курсового доклада. Он заморгал глазами, дал честное комсомольское, что чулок не посылал, и категорически отказался принять их.

— Он не врет, — доложила подруга. — Я же вижу, кто врет и кто не врет.

История с чулками осталась загадкой. А перед глазами Ирины встал почему-то сумрачный парень, тяжелый и странный взгляд которого она на себе замечала. Но к этому скуластому парню даже боязно было обращаться с вопросом. Ленька только захопал глазами, а скуластый еще обругает...

А вскоре случилась происшествие, испугавшее Ирину мать.

Однажды, возвратясь вечером домой, я застал свою жену сильно взволнованной. «Тебя приходили убивать!» — воскликнула она. Спокойное расследование события прояснило это необычайное уголовное дело.

Оказывается, незадолго до моего возвращения кто-то сильно стучал и ломился к нам. Когда жена впусти-

ла человека в переднюю, он оказался «вдрызг пьяным хулиганом, который живет тут... напротив». Узнав, что меня нет дома, хулиган стал кричать, что мне все равно на свете не жить, что он убьет меня не сегодня, так завтра, что он никому не позволит измываться над Ирой.

Я понял, что это был Валька. Утром он чинил мне приемник. В квартире никого больше не было. Потом пришла из школы Ирина. В глазах у нее прыгали слезы. Мои расспросы привели к новому взрыву рыданий.

— Не-ее-мка пп-оставила двойку...

Попытки успокоить ее только подлили масла в огонь.

— Из-за вас! Из-за вас! — всхлипывая, утверждала она.

Виноват был действительно я. Ирина часто просила меня переводить ей тексты из хрестоматии и делала на книжке шпаргалки, не заучивая и не запоминая слов. В последнее время я отказался помогать ей в этом обмане.

Возвратясь в комнату, я увидел Вальку, заставшего с блокофильмом в руках. Он слышал наш разговор и был явно взволнован. Наплакавшись, Ирина загремела на кухне посудой, разогревая обед, а потом вдруг убежала из дому. Я вышел на кухню накалить для Вальки паяльник и увидел пожар. Девочка оставила на плите вместе с кастрюлей полотенце, которым держала горячие ручки, оно загорелось, и огонь уже перекинулся на бумажные кружечки распахнутого кухонного шкафа. Не войди я в кухню, не знаю, что было бы.

Понятно, что когда она прибежала от подружки домой, я задал ей словесную взбучку. Сначала она пыталась отругиваться, потом снова заплакала.

И вот Валька, оказавшийся свидетелем слез, приходил убивать меня за них!

Наутро, когда он проснулся, у меня был с ним внушительный разговор с глазу на глаз. Валька мало что помнил. Нахмуясь, обещал мне, что пить больше не будет.

— Тебе очень нравится Ирина? — спросил я его.

Он молчал, подыскивая нужное слово. Потом ответил, потупившись: — Я жалею ее.

Сказал, поднял глаза и вдруг виновато улыбнулся во все лицо, по-детски, такой хорошей улыбкой, какой я никогда у него не видел.

А мать Ирины полетела к сестре Вальки.

— Я запрещаю вашему пьяному хулигану даже смотреть на Ирину. Я в милицию пойду, если он к нам еще когда-нибудь вломится.

Но чувство, запавшее в Валькину душу, оказалось крепко, как его руки и ноги.

Он стал поджидать Ирину у метро Павелецкая, когда она чуть ли не последним поездом возвращалась с прогулок. Не подходя к ней, но и не спуская с нее глаз, он провожал ее домой по пустым, спавшим улочкам.

Ирина не заговаривала с ним, но всегда чувствовала его за собой, слышала сзади медвежьи шаги.

Однажды она не выдержала. Остановилась, обернулась, спросила с бьющимся сердцем:

— Зачем... зачем вы ходите за мной?

Валька растерялся. Он не был подготовлен к тому, что она когда-нибудь заговорит с ним. Потом разозлился.

— А зачем, зачем вы ходите так поздно? Дурная! Мало ли бывает чего...

— А какое вам дело?

— Это мое дело, какое мне дело... Дальше шли молча.

Ирина привыкла, выходя из метро, искать глазами широкую фигуру терпеливо ждавшего Вальки, и, когда он бывал в ночных сменах, она даже дулась. Завидя Вальку, она стала невольно кивать ему.

Их первый разговор был немногословен, но очень значителен.

— Зачем вы пьете? — спросила Ирина, радуясь ночи, скрывавшей краску лица.

— Я не пью теперь. Насовсем. Да и не пил всерьез.

— А ругаетесь зачем? Разве это хорошо, что вашего языка все боятся?

— И вы боитесь?

— Боялась. Теперь меньше...

— Я больше не буду. Никакие такие слова не будут теперь.

— Это правда?

— На жизнь.

— Вы всегда говорите правду?

— Я не трепач.

— Тогда скажите... это вы... посылали чулки?

Валька молчал.

— Ну, как же вы смели, а? Ведь вы мне не брат, не отец. Я еще понимаю, конфеты...

— Я и конфет вам куплю. Самых лучших. А только я думал... У нас в мастерской девчата с полочки всегда покупают чулки...

— Нет, вы не смейте покупать мне конфет. Слышите? Дайте честное слово.

— Это почему?

— А вот так. Если вы купите, мы

никогда больше уже не будем разговаривать.

— А вы... — У Вальки захватило дыхание в ожидании ответа на страшный вопрос, который он задавал, — хотите со мной разговаривать?..

Ирина тоже поняла всю ответственность, которую брала на себя коротеньким двухсложным словом.

— Хочу, — тихо сказала она.

— И, эх! — освободенно выдохнул Валька, и в него хлынула радость. Она была такая безмерная, что ей стало тесно в голове и в груди, и она запросилась наружу. Вальке захотелось что-нибудь крикнуть, куда-нибудь прыгнуть, влезть, запустить камнем в небо, разбить что-нибудь. Такое чудное волнение он испытывал второй раз в своей жизни. Первое было два года назад, когда племянник лежал в детской больнице, и все ждали плохого исхода. Не привыкший разговаривать по телефону, Валька долго сидел в кабинете директора своей мастерской и упорно крутил толстыми пальцами диск, дозваниваясь до больничных врачей. Ему сказали, что кризис прошел, температура упала. Валька возвратился в цех, подошел к своему стенду, взял в руки несколько радиоламп и одну за другой раздавил. Но сейчас, ночью, на улице не было ничего под рукой и некуда было девать свою рвущуюся буйную силушку...

Весь двор скоро заметил, как изменился Валька. Сумрачность сменилась в нем просветленностью. И только племянники жаловались, что дядя Валя перестал с ними играть. Он был теперь очень занят: собирал по ночам телевизор для Иры, тайно читал книжки по программе девятого класса.

Когда классу задали домашнее сочинение на вольную тему «Уничтожение существенных различий между умственным и физическим трудом», у Ирины с Валькой произошел такой разговор.

— Я же не умею про политику, — плаксиво говорила Ирина, пугавшаяся каждой новой задачи.

— Ты не волнуйся, — утешал ее Валька. — Тут ни про какую политику. Это про жизнь.

И он удивительно просто объяснил ей мудреную тему.

— Вот, скажем, я. Был просто пацан. Но в сочинении надо сказать, что был мальчишка. У него ничего не было. Ему дали костюм из сукна, шинель, вообще полный комплект. Учили про электричество, про волны и радиотехнику. Теперь он имеет де-

ло с паяльником, отверткой и всяким таким инструментом. Это предметы физические. Какой предмет ни возьми, он физический. И считается такой человек рабочим. А в действительности дело получается умственное. Отчего приемник молчит? Может быть, блокофильтр надо чистить, а может, в сопротивлении дело. Проверяешь, кидаешь мозгом туда и сюда и выходит — умственный труд. Другой раз инженер подойдет, посмотрит и ничего не откроет, а ты повозишься сам, так и эдак попробуешь и дойдешь до причины своей головой. Значит, различия уничтожаются, — заключил он неожиданно.

— Ска-а-жешь! — недоверчиво протянула Ирина. — Инженер учился пятнадцать лет, а ты...

— Поменьше, — понизил Валька голос. — Поменьше пока... Но я эти годы возьму... Я этими различиями теперь занялся...

— Какими? — удивилась Ирина.

— Всеми, — ответил он, — всеми... Я говорю «враз», а ты говоришь «сразу». Я про картину говорю, что, мол, «здорово», а ты говоришь «потрясающе». Но только, Ирочка, «потрясающе» тоже про все не годится. Я, знаешь, какие слова про картины, про книжки у писателей выписал! Я про все запоминать теперь стал. И различия я уничтожу. Год, два, десять биться буду, а уничтожу. — Ты это... для меня? — тихо спросила Ирина.

— Для тебя и... для жизни.

Его глаза были сейчас серьезными, близкими, как глаза брата, которого у Ирины никогда не было. И вдруг ее существо пронизало ощущение счастья. Счастья оттого, что появился возле нее человек такой силы, какой сама она не имела и в маленькой доле, такого большого чувства, которое есть самая важная на земле драгоценность. И она вдруг поняла, что жизнь дала ей самое лучшее из того, что она могла ждать и просить от нее.

А Валька не знал, как сильно забилось сейчас сердце девчонки оттого, что она ему так дорога. Он с тихой радостью смотрел в ее большие глаза, ставшие ему дорожке всего другого на свете, и собственные глаза его полны были благодарности. Они благодарили Ирину за то, что она существует, за силу, которую она пробудила в нем, за мысли, которые с нею открылись, за великую веру в себя, которую Валька теперь ощущал, — за все, что подняло его над самим собою и далеко-далеко теперь уносило.

ПАМЯТНЫЕ МЕСТА МОСКВЫ

У самого края сквера на площади Свердлова, на одной из скамеек, с альбомом в руках сидит художник. Он внимательно вглядывается в древнюю стену Китай-города, у подножья которой сейчас стоянка автомобилей, а вверху — огромная световая реклама, призывающая пользоваться такси.

На белом листе альбома возникает зубчатая стена, за ней — старинное здание.

Остаток старины на шумной, современной площади напоминает об эпохе, когда на этом месте было огромное, пустынное поле с протекавшей наискось рекой Неглинкой. Примерно там, где сейчас рисует художник, четыре с лишним века назад была плотина, перегородившая реку Неглинка и образовавшая пруд. За ним для защиты посадского люда была построена та зубчатая крепостная стена, которую мы видим на рисунке. Она опоясывала торговую и ремесленную часть Москвы, называвшуюся Китай-городом.

Здание, которое виднеется из-за стены, было построено в 1679 году, на месте деревянных построек Московского Печатного двора.

В 1553 году царь Иван Васильевич Грозный принял решение приступить к печатанию книг в Москве. По его приказу на Никольской улице начали строить типографию. В ее создании принимал участие дьяк одной из московских церквей Иван Федоров. Его помощником был Петр Мстиславец.

В 1564 году из стен новой типографии вышла первая на Руси точно датированная печатная книга «Апостол».

Важнейшим событием в истории Печатного двора был выпуск в 1703 году первой русской газеты, называвшейся «Ведомости о военных и иных делах, достойных знания и памяти, случившихся в Московском государстве и в иных окрестных странах».

Петр Первый заменил церковнославянский шрифт гражданским, и в 1708 году на Печатном дворе новым шрифтом была набрана первая в России книга «Геометрия, словенски землемерие».

«При Петре Великом не одни бояре и боярыни, но и буквы сбросили с себя широкие шубы и нарядились в летние одежды», — писал об этой петровской реформе М. В. Ломоносов.

В 1814 году было воздвигнуто новое здание для синодальной типографии. Этот дом со своеобразной готической архитектурой легко найти на улице 25 октября. В нем разместились в настоящее время Историко-архивный институт.

А. С. ПУШКИН

«Как часто в горестной разлуке,
В моей блуждающей судьбе,
Москва, я думал о тебе!» —

писал А. С. Пушкин.

Великий поэт родился в Москве, здесь прошли его детские годы, сюда он часто приезжал и всю жизнь любил этот город нежной сыновней любовью.

«Москва... как много в этом звуке
Для сердца русского слилось!
Как много в нем отозвалось!»

У столицы нашей Родины долгая и славная история. В гуще улиц и новых домов вкраплено немало зданий, многие из которых хранят память о замечательных событиях и людях, которыми гордится наша страна и все культурное человечество.

Как часто в сутолоке большого города мы проходим мимо этих домов, иногда примечательных по архитектуре, а иногда и вовсе незаметных. Случайно наш взор останавливается на мемориальных досках. И тогда нам хочется побольше узнать о том, что связано с историей этих мест.

С этого номера мы начинаем печатать гравюры художника А. Мищенко и краткие очерки Н. Беляева, посвященные памятным местам Москвы.

В Москве и сейчас можно найти немало домов, связанных с именем великого Пушкина.

Так, например, в перестроенном доме № 14 по улице Горького в 20-х годах прошлого века был литературный салон княгини Зинаиды Александровны Волконской. Здесь Пушкин встречался со многими писателями и поэтами Москвы, в частности, познакомился с великим польским поэтом Адамом Мицкевичем.

На улице имени Невмировича-Данченко, в старинном двухэтажном здании, построенном еще в конце XVIII века, во времена Пушкина размещалась гостиница «Англия», в которой он много раз останавливался.

Один или в компании друзей поэт не раз прогуливался по Тверскому бульвару. Этот бульвар был в те годы местом встреч и прогулок высшей знати. Его называли «Зеленым клубом».

В одном из домов на Тверском бульваре, на встрече у танцмейстера Йотеля, Александр Сергеевич впервые встретил юную красавицу Наталью Гончарову, которая стала впоследствии его женой.

В самом конце Арбата, недалеко от Смоленской площади, в скромном двухэтажном доме, Пушкин поселился с молодой женой после свадьбы. Это была первая самостоятельная квартира поэта, так как до этого, бывая в Москве, он останавливался либо у друзей, либо в гостинице. В этой квартире накануне свадьбы Пушкин устроил «мальчишник» и пригласил друзей — поэтов Языкова, Давыдова, Баратынского, Вяземского и других. Пушкин был немного грустен, читал стихи, как бы прощаясь с юностью.

А на следующий день состоялась свадьба. После венчания поэт поселился с женой в новой квартире.

Гордостью Натальи Николаевны была уютная гостиная, обитая оригинальными обоями, напоявными лиловый бархат.

Пушкин и его супруга прожили в этом доме недолго. В том же 1831 году они переехали в Петербург.

Никитская и Поварская, Арбат и Молчановка сто с лишним лет назад были излюбленными районами дворянской знати. Здесь стояли небольшие особняки, окруженные каменными оградками и деревянными заборами. Тишину этих улиц лишь изредка нарушал топот копыт по булыжной мостовой и скрип открываемых и закрываемых ворот.

На Малой Молчановке один из таких деревянных особняков с мезонином сохранился в несколько перестроенном виде до наших дней. На стене его укреплена доска из темнокрасного порфира. На ней высечены слова:

«Здесь в 1830—1832 годах жил великий русский поэт Михаил Юрьевич Лермонтов (1814—1841)».

Кого не охватит волнение, когда, войдя во двор, он увидит через стекло старую деревянную лестницу, ведущую в мезонин!

По этой лестнице Лермонтов не раз поднимался в маленькую комнату с низким потолком и крохотными книжками. Здесь, за небольшим письменным столом или лежа на диване, создавал он свои первые произведения, уже отмеченные печатью великого таланта.

Из ворот этого дома молодой Лермонтов отправлялся в университет. Там в те годы учились Герцен, Огарев, Белинский, Станкевич, Гончаров и другие.

В марте 1831 года студенты прогнали из аудитории ненавистного профессора Малова, отличавшегося грубостью и невежеством. Этот смелый поступок в годы николаевской реакции мог повлечь за собой жестокое наказание. Ночью, в доме своего друга Поливанова, Лермонтов, также участвовавший в «маловской истории», писал:

«Послушай! Вспомни обо мне,
Когда законом осужденный
В чужой я буду стороне —
Изгнанник мрачный и презренный».

В скромном домике на Молчановке Лермонтов написал свыше ста стихотворений, несколько поэм и три драмы. Здесь он работал над поэмой «Демон», начал повесть «Вадим», написал драму «Странный человек».

В этом доме семнадцатилетний юноша испытал первую любовь.

Домик на Молчановке, куда незадолго до своей смерти приезжал отец Лермонтова, был свидетелем семейной распри между бабушкой и отцом поэта.

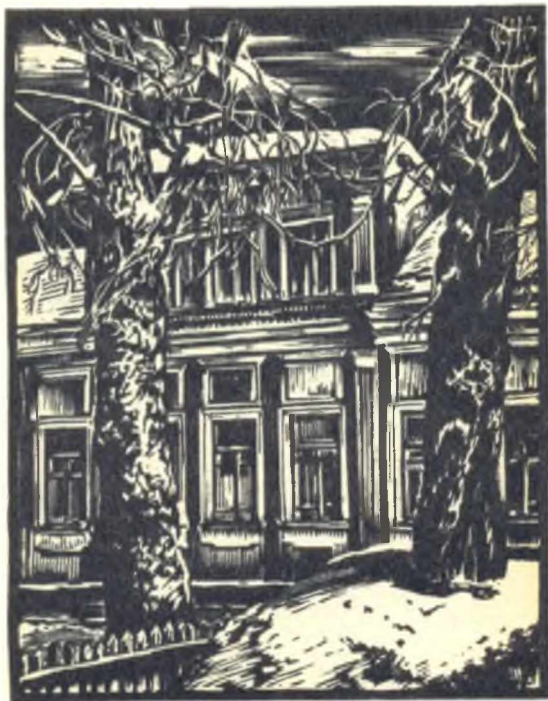
«Ужасная судьба отца и сына —
Жить разном и в разлуке умереть...» — писал Лермонтов.

В 1832 году, после столкновения с одним из реакционных профессоров, вольнодумный поэт покинул университет и переехал в Петербург.

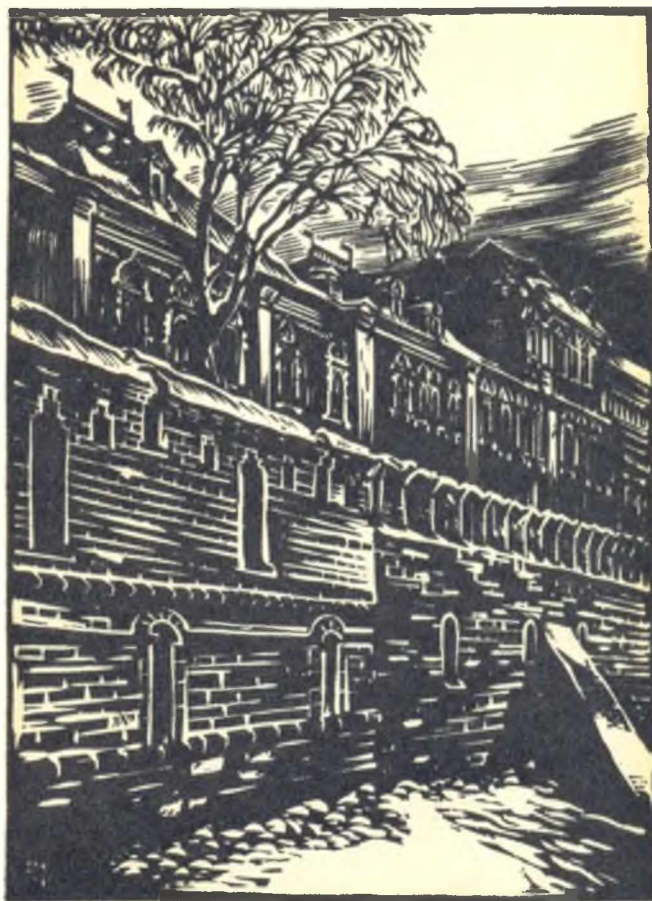
Н. Беляев

ПАМЯТНЫЕ МЕСТА МОСКВЫ

Гравюры А. И. Мищенко

Малая Молчановка, 2. В этом доме жил М. Ю. Лермонтов

Стена Китай-города и здание бывшего Печатного двора

Арбат, 53. Здесь в 1831 году жил А. С. Пушкин

Гравюра — один из видов графики, при котором с рисунка, выполненного на дереве, металле или другом материале и покрытого краской, снимается значительное количество оттисков.

Гравюра отличается от живописи большей строгостью и лаконизмом. Ее многовековая история свидетельствует о высоком совершенстве и популярности этого вида изобразительного искусства.

①

Солнцу и ветру навстречу ...

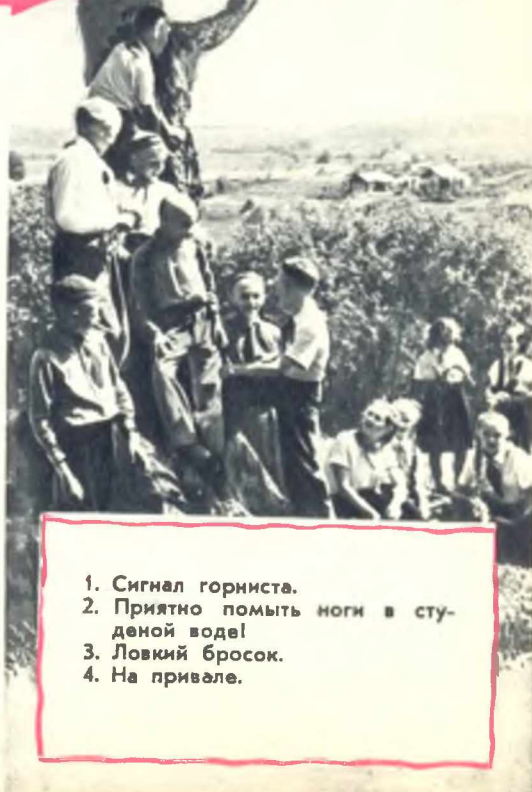
④

②

③

1. Сигнал горниста.
2. Приятно помыть ноги в студенной воде!
3. Ловкий бросок.
4. На привале.

Саму
и ветру
навстречу...

УМНЫЕ ЖИВОТНЫЕ

В этот день Можайское шоссе стало пионерской трассой. С самого утра «заказные» автобусы развозили маленьких москвичей в пионерские лагеря. Тысячи школьников ехали на свои загородные дачи. Напрасно беспокоились мамы и папы, провожая их в дальнюю дорогу. Всего несколько часов пути, и вот уже показалась красочная арка пионерлагеря.

— Ура! Это наша «Звездочка!» — обрадовались ребята.

Лагерь ожил. Повсюду слышны пестрые голоса. На детской площадке не останавливается карусель — большое удовольствие для малышей. Те, что постарше, тренируются на стадионе, готовясь к встрече с баскетболистами соседнего лагеря. Самые любознательные из 2-го отряда отправились изучать окрестность. Мальчишки вскарабкались на дерево. Отсюда, с высоты птичьего полета, открывается чудесный вид на Рузу.

— Давайте споем, — предложила пожатая Роза Илюхина. Над лесом, над рекой понеслась звонкая песня. Ее сочинили сами пионеры.

На заводе будем мы или в вузе,
Но наш лагерь пионерский в Рузе,
Где пришлось нам отдыхать и жить,
Нашу «Звездочку» нам не забыть!..

...Солнце садится за горизонт. Его косые лучи пробиваются сквозь листву, падая на еще не успевшие загореть спины. Тщательно моют перед сном ноги малыши 7-го отряда.

Быстро пролетел первый день в «Звездочке». За ним второй, третий... И каждый по-своему хорош, интересен, незабываем. Однажды дружина отмечала День советской молодежи. Праздник открывался большим парадом. Впереди в костюмах 15 союзных республик шли пионеры 1-го и 2-го отрядов. За ними в бескомпромиссных движениях будущие нахимовцы. Один отряд оделся в костюмы из живых цветов, другой олицетворял собой голубей... Хором был и концерт. Юные танцоры, певцы, музыканты выступали не хуже настоящих артистов!

Еще один знаменательный день — встреча четырех поколений. В гости к ребятам приехали старейшие коммунисты и комсомольцы завода. Волнующий рассказ о подвиге Зои услышали пионеры от ее матери Л. Т. Космодемьянской. В ту ночь долго не угадал костер — символ бессмертия четырех поколений Ленинской гвардии.

Не забывали ребята и о полезных делах. Более тридцати подарков приготовили они подшефной школе. Здесь были гербарии цветов и злаковых растений, фотографии съедобных и ядовитых грибов, обширные коллекции горных пород и насекомых. А кружок «Умелые руки» смастерил карту с электрическим освещением. По ней можно путешествовать по местам, связанным с жизнью В. И. Ленина.

А. Михайлов

Фото автора

Было это в годы войны. Жили мы тогда в Алтайском крае. Было трудно, и мы решили обзавестись огородом и хозяйством. За поселком нам дали землю. Мы посадили картошку, а около дома вскопали огород и посадили понемногу разных овощей: огурцов, помидоров, моркови. А чтобы наши «плантации» надежно охранялись от ворон, кур и прочих непрошенных гостей, наши знакомые подарили нам чудесного толстого, похожего на медвежонка щенка.

Назвали мы его Джеком. Джек был очень смешной и ласковый. В свободное время мы с удовольствием забавлялись с ним.

Джек внимательно приглядывался к нашей жизни и, видимо, изучал ее. Скоро он пришел к выводу, что кушать положено за столом, сидя на стуле. И как только мы выходили из-за стола, он немедленно взбирался на стул, клал передние лапы на стол и тихонько скулил. Вначале мы от души смеялись над нашим щенком и давали ему на особую тарелку еду. Джек очень аккуратно все слизывал с посуды.

Все это было смешно только вначале, а потом нам стоило большого труда отучить Джека от привычки сидеть за столом.

Постепенно Джек стал умным и понятливым псом.

Однажды, вернувшись домой, я увидела следующую картину: прижавшись к дверям, стоит Николай Иванович — один из наших знакомых, а перед ним на задних лапах — Джек. Передние лапы собаки покоились на плечах Николая Ивановича. Джек, казалось, очень внимательно рассматривал его лицо. Увидев меня, Джек радостно завилял хвостом и взвизгнул. Потом он еще раз внимательно взглянул в лицо гостя и, сердито рывкнув, уселся рядом.

Николай Иванович, бледный от пержитого страха, вошел в комнату, выпил воды, немного успокоился и только тогда рассказал о том, что произошло.

— Не знаю, сколько времени Джек прижимал меня к дверям и изучал мое лицо, но мне показалось, что прошло не менее двух часов! Я зашел к вам на минуточку: мне почудилось, что дверь приоткрыта и дома кто-то есть. Джек мирно лежал около крыльца и очень охотно пропустил меня к дверям. Он даже головы не поднял, не взглянул на меня, продолжая дремать. Убедившись, что дома никого нет, я собрался уходить. Но не тут-то было! Джек кинулся на меня и прижал меня лапами к дверям. Немного оправившись от испуга, я пробсвал уговорить Джека отпустить меня «с миром», но как только я открывал рот, глаза у Джека становились злобными и он начинал страшно рычать. Я пытался напомнить Джеку, что мы с ним старые знакомые, что я прихожу сюда довольно часто и что никакой я не вор, но Джек так рывкнул на меня, что у меня пропала всякая охота разговаривать. Пес словно говорил: «Ладно, стой! Вот хозяева придут и разберутся, вор ты или не вор!»

Джек никого и ничего не боялся, но однажды пришел в неопишное смятение. Дело в том, что летом в нашей семье родилась девочка — маленькая Людмила. За осень и зиму она подросла, но Джек зимой жил на улице, в «собственном доме», и видел малышку только тогда, когда ее выносили на руках погулять. Но однажды, в теплый весенний день, Людмила выбежала на крыльцо на собственных ножках. И вот тут-то Джек и пришел в страшное смятение: он впервые в жизни

Рисунки М. Бородин

увидел перед собой крошечного человечка!

Сначала Джек насторожил уши, потом беспокойно и умоляюще взглянул на меня, как бы спрашивая, как ему поступить. Жалобно заскулив, он прижал к голове уши и пополз на брюхе в свою будку. Оттуда он стал внимательно наблюдать за Людмилкой.

Долгое время Джек спасался бегством при появлении Людмилки. А когда храбрая девочка прибижалась и протягивала свою ручонку, хватая его за шерсть, он жалобно скулил, как бы прося ее поскорее уйти.

Понемногу Людмила стала привыкать к себе Джека. Он перестал убегать от нее в будку, но, увидев девочку, прижимал к голове уши и сам крепко прижимался к земле. Людмила безжалостно запускала свои цепкие пальчики в густую шерсть Джека, трепала его, садилась на него верхом. И все это Джек сносил безропотно, не издавая ни единого звука. В конце концов Людмила и Джек стали большими друзьями.

На одном из семейных советов мы решили обзавестись домашней птицей — курами. Но цыплят на инкубаторной станции не оказалось, и мне предложили взять индюшат. Они были забавными и неуклюжими, а когда стали подрастать и менять пух на перо, на них просто невозможно было смотреть без смеха! Но зато это оказались удивительные птенцы!

Лишенные матери, они так привязались ко мне, что ходили за мной

из моих волос шпильки. Это было их любимое занятие.

Джеку не нравились мои индюшата. Больше того — он не выносил их. Но, получив однажды за индюшат хорошую взбучку и будучи умным псом, Джек затаился. Больше он не стал у меня на виду душить индюшат. Наоборот, он вытягивал на солнышке передние лапы, клал на них свою огромную голову и с притворным добродушием наблюдал, как доверчивые индюшата бегают по его лапам. Мне казалось, что в глазах его при этом светилась даже нежность к этим замечательным птенцам! Но стоило мне отойти, как Джек мгновенно своей громадной лапой приставивал индюшонка и сразу же исчезал в будке, зная, что ему не избежать наказания.

Больше всего индюшата не любили, когда я уходила на работу. Они поднимали крик и бежали за мной до самой калитки. После моего ухода они еще долго не могли успокоиться. Иногда они так и оставались

индюшки и мирно засыпали. Чтобы повеселить своих детей, я тихонько вставала, осторожно перешагивала через индюшек и, поставив стульчик в другое место, снова усаживалась. Некоторое время индюшки продолжали спокойно спать, но вот одна из них (очевидно, дежурная) просыпалась и, обнаружив исчезновение хозяйки, поднимала страшный крик. Все вскакивали и мчались к тому месту, где я сидела. И снова, рассевшись кольцом, засыпали как ни в чем не бывало!

Пришло время полоть в поле картошку. Мы привязали Джека возле крыльца и поехали в поле.

Вернулись мы домой, когда солнце уже начинало садиться. Как только мы подъехали к дому, я сразу почувствовала что-то недоброе. Джек оторвался и носился по двору. Индюшки не подняли крика и не выбежали мне навстречу. Во дворе стояла мертвая тишина.

Джек, увидев нас, против обыкновения, не бросился навстречу, а быстро скрылся в будку.

Я бросилась во двор — индюшек нет! Я в огород — нет! Побежала в кладовую и вижу: все мои индюшки лежат на полу, вытянув шеи. Подняла одну, но ее маленькая головка безжизненно повисла на тонкой и длинной шее. Тело было еще теплое.

Я стала осматривать птицу, но нигде не могла обнаружить никаких признаков укусов, положила головку на ладонь и стала раздумывать, что делать теперь с индюшками.

Пока я раздумывала, глядя с тоской на головку птицы, глаза ее начали очень медленно и осторожно приоткрываться. Индюшка некоторое время смотрела на меня. Потом, узнав, очевидно, свою хозяйку, она широко открыла один глаз, затем другой и только тогда, когда окончательно убедилась, что перед ней настоящая хозяйка, подняла радостный крик.

Другие птицы все еще продолжали лежать на полу, не подавая никаких признаков жизни. Но вот индюшка закричала снова. И вдруг, как по команде, все индюшки вскочили и подняли неистовый крик. Наверное, они хотели рассказать мне, как сорвался их вечный враг Джек, как он хотел придушить их всех и как они придумали эту хитрость — притвориться мертвыми. Хитрость удалась! Джек, увидев, что все индюшки вдруг передохли, был, очевидно, немало удивлен, но возиться сдохлыми не стал и умчался по своим собачьим делам.

Так индюшки своими маленькими головками придумали, как обмануть умного пса и сохранить свою жизнь!

буквально по пятам. Что бы я ни делала, они всегда были около меня. Если я шла на огород, они бежали следом за мной. Если я начинала полоть грядки, они из-под моих пальцев тянули стебельки сорняков.

Индюшата никогда не разгребали землю на огороде, как это делают куры, и никогда не портили мне грядок.

Когда я присаживалась на корточки, индюшата взбирались мне на плечи, на голову, стараясь выдернуть

у калитки, дожидаясь моего возвращения.

К весне наши индюшата превратились в больших птиц. И по-прежнему Джек всем своим существом ненавидел их.

Иногда я брала маленький стульчик и садилась во дворике. Точас вокруг меня кольцом располагались

(Записали: Н. Федорова, А. Семенова,
Г. Московченко, Р. Сотникова,
А. Петрова)

КОТ-МУЗЫКАНТ

Вы знаете новость? Саша Колпаков взял себе котика. Котик оказался не простым котом, а музыкантом. Он сразу стал бегать по клавишам пианино. Когда бежит и звуки тоненькие, он даже на живот ложится, наверное, думает, что это птички чирикают, спинку выгибает, глаза у него так и блестят. Когда же попадает на басовые звуки, то идет и вздрагивает. Очень пугается.

А когда к Саше пришла учительница музыки и Саша сел играть, котик услышал, что ноты перелистывают, да как прыгнет! Вцепился в ноты и давай с ними играть. Мы прозвали котика «музыкантом».

ЧЕМ ЛЕЛЯ ЗАНИМАЕТСЯ

Гуляя по улице, мы встретили знакомую. Она спросила: «Как поживаете, чем занимаетесь?»

— Мы пенсию получаем,— опередила меня Леля.

„ПЕРЕДОВИК“ В УЧЕНИИ

— Все ребята кончают 10 классов, а я окончу 20 классов.

— Как же ты их кончишь?

— Очень просто. Я окончу сначала 10 классов, никому не скажу об этом и снова пойду в первый класс. Вот у меня и получится 20 классов.

УВАЖИТЕЛЬНАЯ ПРИЧИНА

— Скажи «жук жужжал».

— Зук зуззал.

— Ну почему у тебя не получается?

— Потому, что у меня железных зубов нету.

БУДЬТЕ ДРУГОМ СВОЕЙ ДОЧЕРИ!

Дорогая редакция!

Работаю машинисткой. Наша семья состоит из бабушки, меня и моей дочери Тони. Живем мы очень дружно. С раннего детства Тоня нянчила бабушка, а я, занятая на службе, уделяла дочери мало внимания. Бабушка же все делала сама, не приучая внучку к труду. Такой Тоня пошла и в школу.

Но вот нам пришлось жить отдельно от бабушки, и я столкнулась с трудным положением: попросишь Тоню что-нибудь сделать, иногда она выполнит, но чаще всего — нет. И говорит при этом: «Я позабыла». Ей уже 13 лет, но она может целый день просидеть с книгой, ничего не сделав по дому. Недавно нам дали другую квартиру, было много хлопот, но дочь держалась как посторонний наблюдатель.

В то же время в школе она учится неплохо, ведет общественную работу, хорошо справляется со своими обязанностями звеньевой: с коллективом ребят ходит в кино, помогает оформлять вечера самостоятельности, следит за учебой и поведением пионеров. А сама дома без пререканий ничего не делает.

Как воздействовать на Тоню? Слова на нее не действуют и приходится чуть ли не ремнем заставлять ее что-нибудь сделать. К своим вещам относится очень халатно, не бережет их.

Я теперь переменяла свое отношение к воспитанию: хожу в школу, беседую с классным руководителем. Но поведение дочери не улучшается. Дайте мне, пожалуйста, совет, как воспитать дочь, чтобы она не выросла эгоисткой и плохим человеком.

Говоря откровенно, хочется все бросить из-за этих неприятностей.

Хорошо, если бы вы помогли мне устроить дочь в школу-интернат, там бы ей привили много полезного, чего мы в семье не могли ей дать. Я не виню другого выхода. Посоветуйте, как быть.

«. Владивосток

А. Силантьева

Уважаемая товарищ Силантьева!

Мы понимаем трудности, которые вы испытываете в воспитании дочери, но не следует так мрачно смотреть на создавшееся положение. Во-первых, в самой девочке есть много хорошего, что позволяет надеяться на ее перевоспитание. Во-вторых, ваша мрачность и раздражительность портит ваши взаимоотношения с дочерью, и тем самым вы лишаете себя возможности положительно влиять на нее. Только ваше спокойствие, терпение и бодрость могут привести к успеху.

Прежде всего вам следует понять (и, видимо, вы это чувствуете), что вину за недостатки девочки несете в первую очередь вы сами. Вы допустили две важных ошибки. Во-первых, нельзя было целиком передоверять бабушке воспитание дочери. Вы как мать не интересовались, как воспитывается девочка. И даже

НЕ ДОПУСКАТЬ ОДНОСТОРОННЕГО РАЗВИТИЯ

заметив, что ваша мать растит белоручку, вы совершенно не вмешались, не поправили ее, а заволновались только сейчас, когда уже на себе чувствуете «плоды» этого неправильного воспитания.

Вторая ваша ошибка: вы вообще отделились от дочери, потеряли представление о том, чем она живет, не стали ее близким и хорошим другом. А ведь без такой близости трудно влиять на ребенка!

Вы пишете, что теперь переменяли свое отношение к воспитанию дочери, часто ходите в школу, беседуете с классным руководителем. Это хорошо, но это еще не главное. Главная ваша задача — установить близкие, хорошие отношения с дочерью, став ее подлинным другом, которого бы она любила, уважала и с которым делилась бы заветными своими мыслями. Это — решающее условие для перевоспитания дочери.

Как же этого добиться? Конечно, не тем, что без конца попрекать дочь ленью, нежеланием помогать вам. Попреками вообще ничего не добьешься. Тут надо действовать более тонко, найти правильный подход. Ваша дружба с дочерью может установиться лишь на почве того хорошего, что есть в ней.

Тоня увлекается пионерской работой в школе — это очень хорошо. Постарайтесь сблизиться с ней на этой почве. Как? Прежде всего проявляйте сами живейший интерес к работе ее отряда, звена, к ее собственному участию в них. Это будет приятно девочке, и она охотно станет делиться с вами своими пионерскими планами, заботами и радостями.

Далее, подумайте, не можете ли вы и практически помогать дочери в ее работе. Например, как машинистка вы можете принять участие в перепечатке текстов для стенной газеты, пионерских плакатов, альбомов. Не обладаете ли вы еще какими-нибудь умениями, которые пригодились бы пионерам, — в кулинарном деле, вязании, изготовлении игрушек и т. д.?

Предложите дочери один из сборов звена провести у себя дома и помогите ей хорошо организовать его. Одним словом, всячески старайтесь быть полезной в общественных делах дочери, делите с ней ее радости и заботы. Это подружит вас с девочкой.

Вот вы пишете, что дочь любит читать. А интересовались ли вы по-настоящему ее чтением, беседовали ли с ней о прочитанном? Это тоже помогает сближению. Время от времени надо бывать с дочерью в кино, в детском театре, на концерте. Используйте все, что может помочь вам сблизиться с дочерью. Чем больше у вас будет с ней общих радостей, тем быстрее налажутся отношения.

В вашем письме нас беспокоит стремление определить дочь в интернат. Во-первых, это дело пока что трудное, так как существующая сеть школ-интернатов не может еще удовлетворить нужд даже тех родителей, у которых в семье более сложное положение, чем у вас.

Во-вторых, за этим стремлением чувствуется ваше желание устраниваться от воспитания дочери, переложить его на чужие плечи. Один раз вы уже допустили ошибку, передоверив воспитание дочери вашей матери. Стоит ли опять становиться на этот путь? Даже если интернат сумеет исправить девочку, он не сможет сделать главного — создать настоящие близкие отношения между матерью и дочерью. Ведь может получиться так, что девочка, исправившись, в то же время совсем отойдет от вас, перестанет чувствовать вас близким человеком.

Сейчас вы об этом не думаете, но придет время и вы, быть может, пожалеете, что сами оттолкнули от себя дочь.

Мы верим, что вы выберете правильный путь. Желаем вам успеха в воспитании дочери.

Мы родители троих детей. Старшие ничем особенным не отличались, учились хорошо, теперь уже выросли. Но вот младшая, Наташа, с 6 лет научилась читать. Она уже бегло читает и почти безошибочно складывает и вычитает в пределах 100.

Мы, родители, конечно, довольны, что дочь такая сообразительная, однако начинаем беспокоиться. Она читает все, что попадает на глаза. Иногда встречаются слова непонятные, и ей приходится излишне напрягаться. Не снается ли это отрицательно на ее умственном развитии?

Второе. Наташа дружит с девочками из второго и третьего классов. Рядом с ними она совсем маленькая, но старшие девочки охотно с ней дружат. Ползена ли такая дружба для нее?

И последнее. Когда Наташа пойдет в школу, не появится ли у нее апатия к учению, — ведь ей будет слишком легко учиться в первом классе?

Е. и Н. Накрохины

г. Борисоглебск, Воронежской области

Уважаемые товарищи Накрохины!

В том, что ваша Наташа уже научилась читать и считать, нет ничего особенного. Многие дети до школы овладевают этими навыками.

В 1959 году Учебно-педагогическое издательство выпустило специальную книгу «Азбука для дошкольников», по которой сами родители могут обучать своих детей-шестилеток основам грамоты и счета.

Однако надо быть весьма осторожным, чтобы не допустить образования неправильных навыков.

Вам следует посоветоваться с опытным педагогом, чтобы он, проверив Наташу, определил, правильно ли формируются у нее соответствующие навыки.

Учите также, что развитие ребенка не определяется лишь умением читать, писать, считать. Неизмеримо более важное значение имеет общее развитие ребенка. Большое место в воспитании Наташи должны занимать игры, утренняя зарядка, прогулки, слушание музыки, пение, обучение танцам, разнообразная и сильная трудовая помощь старшим по дому, уход за цветами, животными и т. д.

Это не только будет способствовать правильному гармоничному развитию девочки, но и отвлечет ее от чрезмерного увлечения чтением и счетом.

Что касается дружбы с более старшими девочками, то она, видимо, тоже связана с односторонним увлечением Наташи чтением, письмом и счетом. Переключение интереса Наташи на музыку, танцы, лепку, подвижные игры поможет ей сблизиться и завязать дружбу с девочками ее возраста.

Несомненно, есть опасность, что, когда Наташа пойдет в школу, ей будет неинтересно в 1-м классе, и это может вообще создать у нее отрицательное отношение к учению. Именно поэтому сейчас, перед поступлением в школу, надо не чрезмерно занимать ее «учебными» занятиями, а больше привлекать к труду.

Если в школе комплектуется несколько первых классов, то детей обычно группируют по уровню подготовки. В этом случае Наташа войдет в группу детей, уже обладающих начальными навыками чтения и счета.

Первый заработок

А. Климович

Закон о перестройке школы поставил много новых вопросов не только перед школой, но и перед семьей. Один из таких вопросов: как нам, родителям, относиться к деньгам, которые получают старшие ребята за свой труд на производстве, в колхозе?

Некоторые родители пренебрежительно относятся к этому. Заработал — ну и ладно, пусть оставит себе на сладости и кино. Но я думаю, что это неправильный взгляд. Как бы ни был скромнен первый заработок сына или дочери, мы должны прежде всего направить их мысль на заботу о нуждах всей семьи. И дело тут не в сумме, а в том, чтобы у ребят появилась гордость от сознания, что и они теперь «копора» семьи.

Мне пришлось наблюдать характерный в этом отношении случай на примере двух мальчиков.

Боря и Витя по окончании седьмого класса поступили в электромеханический техникум при заводе «Электросила». Осенью весь первый курс выехал в совхоз на сельскохозяйственные работы.

Через две недели мальчики вернулись домой. С гордостью заявили они родным, что за хорошую работу получили премию: полные рюкзачки моркови. А в карманах гимнастеров, аккуратно завернутые в бумагу, хранились их первые скромные заработки — по 22 рубля.

Положив деньги на стол, Витя сказал:

— Вот, мама, возьми. Сам заработал!

Когда Боря вернулся домой, матери дома не было.

— Вот деньги за мою работу, — объяснил он тете Зине. — Пусть они пойдут на домашние расходы.

Как отнеслись к этому взрослые? Витина мать сказала:

— Не надо, сынок. Не буду тебя обижать. Твой заработок — ты его и возьми себе. Купи, что тебе хочется.

Иначе поступила тетя Зина.

— Правильно, Боря, — похвалила она. — Так делает твой отец, и ты так всегда делай. Вечером мама ку-

пит чего-нибудь вкусенького к чаю.

И, действительно, мать Бори купила торт и разрежала его на четыре равные части — по числу членов семьи. А за вечерним чаем, когда все были в сборе, она сказала:

— Это я купила на первый заработок нашего сына. Учись прилежно, трудись честно, сынок. И в жизни тебе будет легко, и в семье будет лад.

Нетрудно понять, что Борина мать поступила более правильно, чем мать Вити. Если уж последняя хотела, чтобы сын израсходовал свой заработок на самого себя, она должна была поступить иначе. Надо было взять деньги и сказать: «Я сохраняю эти деньги на твои нужды». А когда Витя попросил бы деньги на покупку какой-либо необходимой ему вещи, ответить: «Ты уже сам заработал на эту покупку. Вот твои деньги».

С ранних лет надо воспитывать в детей заботу о благосостоянии всей семьи. И их отношение к своему первому заработку должно стать первым жизненным экзаменом их нравственных чувств. Мы, родители, обязаны помочь детям выдержать этот экзамен с честью.

г. Ленинград

Весь класс празднует день рождения

Л. Леонтьева,

член родительского комитета класса

Родительский комитет нашего класса решил отпраздновать «день рождения» ребят, которые родились во второй половине года. На классном родительском собрании была выбрана комиссия по проведению дня рождения. Родители ездили в Мурманск, делали там необходимые закупки. Нашлись и свои кулинары. Они приготовили чудесные пирожные, пироги. Наконец, наступил долгожданный день. Ребята оделись по-праздничному. Были приглашены на «день рождения» директор школы и учителя, шефы-комсомольцы. Все торжественно сели за стол. Ребят поздравил директор школы, классный руководитель, учителя. Их краткие речи были теплыми, волнующими. Затем вручались подарки. А в конце — танцы, игры, песни.

Много было в этот вечер радости.

По нашему примеру отметили «день рождения» еще два класса.

Товарищи родители! Потратив немного времени и немного денег, мы можем доставить большое удовольствие своим детям.

Поселок Сафоново, Мурманской области

Игры детей

С. Шаповалов

Шестилетний Федя бойко катит навстречу мне самодельную тачку. Вот он круто сворачивает в сторону с явным намерением объехать меня, не задерживаясь. Я все же окликаю малыша:

— Ты куда спешишь?

— Аванс везу колхозникам. А это моя «Волга». Я председатель, — уже на ходу добавляет Федя. Босые пятки мелькают все чаще и скоро исчезают за углом дома.

Я иду следом.

На небольшом участке, где уже убран ранний картофель, кипит работа. Пятилетняя Тома изображает лошадку. Люся — чуть постарше — пахарь. Коля неустанно бьет камнем по куску старого лемеха, олицетворяя собой кузнеца. Здесь же расхаживает с костью бригадир — Саша. А чуть в сторонке, у плетня, стоит Аркадий, сорванец и непоседа, предводитель малышей нашей Барковской улицы. Чувствуется, что он пришел недавно и участия в игре не принимает.

— А ну все в контору — аванс получать, — распоряжается Федя.

Из тачки он вынимает аккуратно нарезанные бумажки; по очереди, строго по счету оделяет ими «лошадку», «пахаря», «кузнеца», «бригадира».

— А ему? — киваю я в сторону Аркадия.

— А ему... — Федя равнодушно и даже несколько свысока смотрит на своего всегдашнего вожака. — Ему не принадлежит. Он лодырь.

...Всего два месяца прошло с тех пор, как после укрупнения колхоза у нас стали выдавать денежный аванс. И вот — дети играют...

Я похвалил ребят за хорошую игру и поинтересовался, какие у них еще бывают игры.

— Вчера в милиционеров играли, — вмешался в разговор Аркадий. — Федя с Колей самогон гнали, а мы были милиционерами. Поймали этих самогонщиков и арестовали...

— А потом помирились, — подхватил Коля. — Пили водку и песни пели...

Постыдная житейская сценка, запавшая в душу одного ребенка, теперь была разыграна уже четырьмя малышами.

Обо всем этом я рассказал на родительском собрании. Состоялся большой, может быть, даже излишне жаркий, но нужный разговор.

Одни говорили, что нам надо больше детских садов и школ-интернатов. Другие — что воспитание нужно начинать не с малышей, а со взрослых. Высказывалось много разных и подчас противоречивых мнений. Но все сошлись на одном: детские игры нельзя оставлять без внимания.

Не назойливо, но серьезно присматриваясь к играм детей, мы — и педагоги, и родители — можем предотвратить многие ошибки в воспитании, лучше уяснить себе, как наши дети воспринимают большой и сложный мир, имя которому — жизнь.

с. Минулино, Руднянского района,
Смоленской области

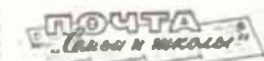
«Дети не мои, а жены...»

А. Катаргина

В нашем поселке Дубровка есть, к сожалению, такие отцы, которые не правильно, грубо, а иногда и жестоко относятся к неродным детям. Особенно отличается А. А. Вдовкин. У него двое своих детей и один неродной, Гера, ученик пятого класса нашей школы. К детям вообще Вдовкин относится как феодал, заявляя: «Дети не мои, а жены». Бесчеловечно относится он к Гере.

Целый месяц Гера не ходил в школу: его заставляли нянчить младших детей. Под давлением общественных организаций Геру удалось вернуть в школу. Учащиеся и учителя окружили мальчика заботой и вниманием, благодаря чему к концу второй четверти он догнал товарищей по всем предметам.

Но дома к мальчику по-прежнему относились плохо, часто били. Спасаясь от побоев, он спал то у товарищей, то в кабине автомашины, то на сеновале. В сорокаградусные морозы (27 и 28 января) Гера ночевал под чужими сенами, спал вместе с собаками и только поэтому не замерз. А родители его спокойно спали в теплых постелях, не думая о том, что на улице жестокий мороз, а сына нет дома. Классный руководитель В. И. Мырсова и учащиеся искали Геру почти два дня. Мальчика нашли с обмороженными руками. Ребенку срочно оказали медицинскую помощь. Учительница сама возила Геру в больницу за

В течение прошлого месяца «Семья и школа» получила 400 писем.

«Среди многих средств связи между семей и школой,— пишет А. Б. Штыкан из Иркутска,— одним из самых элементарных, но малоизвестных является дневник школьника. Однако осуществляемая им связь до сих пор можно сказать, односторонняя. Позволяя родителям контролировать успехи и в какой-то мере поведение учащегося в школе, дневник не помогает учителям и воспитателям получать представление об облике ученика вне школы.

Думается, что такую односторонность вполне можно ликвидировать. Сделать это просто. Достаточно предусмотреть в дневнике, наряду с прежними, новые показатели. Например, сведения о поведении школьника дома: опрятность, самообслуживание, чистота рабочего места, помощь по хозяйству, вежливость. Оценки по каждому из показателей проставляют родители или заменяющие их лица, а классный руководитель своей подписью удостоверяет, что они приняты во внимание. Родители же, как и до сих пор, своей подписью удостоверяют, что они познакомились с оценками успехов и поведения ребенка в школе.

20 километров. А потом восемь дней он жил у нее.

Могло бы быть большое несчастье, если бы Геру вовремя не нашли друзья. К сожалению, этого не могут понять родители.

12 февраля состоялся товарищеский суд. Учителя и большинство родителей предложили поместить мальчика в школу-интернат. Родители просили оставить Геру у них. Просьба их была удовлетворена.

Со времени суда прошло уже несколько месяцев, а родители Геры по-прежнему плохо относятся к ребенку.

Надеюсь, что читатели журнала откликнутся на мое письмо и помогут Вдовкину и ему подобным найти правильную дорогу к сердцу сына

яос. Дубровка, Белохолуницкого района,
Кировской области

Такая мера, разумеется, не должна подменять живую связь между родителями и школой, а в какой-то мере систематизировать и облегчать ее. Она будет полезна и тем, что повысит ответственность родителей за воспитание».

Редакцию заинтересовало предложение А. Б. Штыкана. А вас, дорогие читатели?

***

Полезное дело задумали учащиеся 5-й семилетней школы г. Кемерово. Здесь, как пишет нам Т. Москвская, организован штаб «Береги народное добро» (сокращенно БНД). Все члены штаба — ученики 1—7 классов — носят значки-ромбики. Ребята собирают старые перья, лезвия, пробки от бутылок с фруктовыми водами и другие «ценные» вещи.

В конце первого месяца подсчитали свой «доход», и он оказался немалым: собрали 11 тысяч перьев, 5 тысяч лезвий, выключили 482 напрасно горевшие лампочки (а сколько энергии сэкономили?!).

Молодцы, ребята! Желаем вам успехов в хорошем деле.

***

Татьяна Никифоровна Виноградова (Пермская область, г. Лысьва, ул. Никулина, 105) разыскивает своих брата и сестру, с которыми не виделась с 1937 года.

Климентий и Анна Виноградовы! Ваша сестра ждет от вас вестей!

Здорово!

М. Миронова

ловое «здравствуй» («здравствуйте») говорят родным, хорошим знакомым, товарищам. Этим словом приветствуют друг друга. Но как неприятно, когда мы коверкаем это слово — «здорово» или говорим скороговоркой. После такого приветствия остается впечатление, что люди сделали какое-то одолжение друг другу. Неприятно такое приветствие. По-моему лучше уж совсем не здороваться, чем здороваться так.

Однажды сын звонит мне на работу: «Мама, здорово!»

Плохо, некрасиво, что мы, родители, старшие товарищи детей, подаем дурной пример.

г. Тамари, Сахалинской области

В СЕМЬЕ РАБОЧЕГО БЕВЗЫ

А. РОЗЕНБЕРГ

В Министерстве
просвещения РСФСР

РАВНЯТЬСЯ НА ТУЛЯКОВ
И ЧЕЛЯБИНЦЕВ:

В статье В. Лысенко «Воспитывайте коллективистов, а не мещан» (№ 2, 1960) рассказывается о родителях, которые поощряют участие своих детей в общественном труде, прививают им мещанские, мелко-собственнические взгляды на личное и общественное. Мне захотелось рассказать об одной семье, где общественные интересы, дружба и взаимопомощь ставятся превыше всего. Это семья Семена Васильевича Бевзы — станочника завода имени Кирова в г. Кировограде. Он и его жена Нина Дмитриевна делают все для того, чтобы воспитать своих детей активными строителями коммунистического общества.

Старшие — Инна и Виктор — уже стали самостоятельными людьми, избрав почетную в нашей стране специальность врача. Близнецы — Люда и Люба — скоро окончат школу, и уже пора подумать об их будущей специальности, помочь им найти свое место в жизни.

Семен Васильевич охотно рассказывает девочкам о заводе, товарищах, новостях из жизни страны. Они всегда в курсе всех дел: когда на завод прибывает новое оборудование, какой цех завоевал первенство. Они знают, что их отец перевыполняет норму. Люда и Люба гордятся им и стараются подражать ему в своих школьных делах.

Однажды Люда спросила:

— Папа, а как ты добиваешься таких успехов?

Семен Васильевич подумал, а потом сказал:

— Все, что делаем мы, рабочие и колхозники, идет нашему государству, значит, и нам самим. Я всегда помню, что тружусь для себя и для всего народа. Это вызывает чувство ответственности за работу.

И Семен Васильевич и Нина Дмитриевна постоянно интересуются не только учением своих детей, но и тем, как они выполняют различные поручения, как относятся к общественно полезному труду. Особенно тщательно следит Семен Васильевич за выполнением детьми пионерских поручений.

Избрали Любу председателем совета отряда, и у нее теперь уже вошло в привычку рассказывать о пионерских делах. А отец, умудренный житейским опытом, нет-нет да и подскажет что-нибудь дельное. Недаром пионеры и комсомольцы

приглашают его на свои сборы и собрания и с уважением прислушиваются к его советам. Однажды комсомольцы решили провести собрание на тему «Роль комсомола в строительстве социализма». Пригласили Семена Васильевича, попросили выступить. Надолго запомнился ребятам рассказ старого рабочего о трудовых подвигах комсомольцев 30-х годов, о том, как работает молодежь сейчас. После собрания он пригласил девятиклассников на свой завод.

Мать и отец всегда стремятся развивать трудовые навыки дочерей, помогают им лучше организовать свой труд, чтобы они не только не отставали от товарищей, но и были впереди. «Не забывайте, что вы — пионерки, а ты, Люба, — председатель совета отряда».

Однажды, перед самым учебным годом, девочки пришли из школы возбужденные.

— Важная объявила, — сказала Люда, — что все отряды будут собирать лом для постройки тракторов. Тот отряд, который больше всех соберет, получит красный вымпел. Мы хотим быть первыми. Только не знаем, где взять побольше лома.

— Помогите вашему горю. За нашим двором есть пустырь: если хорошенько постараетесь, найдете все, что надо.

Утром Люба и Люда взялись за дело и действительно нашли много лома.

Около дома девочки посадили цветы. Соседи были очень довольны. В другой раз сестры сообщили, что скоро весь класс пойдет сажать деревья. «А умеете ли вы копать ямы?» — спросила мать. — Отец, ты бы научил их! Семен Васильевич встал рано утром, взял две лопаты и показал Любе и Люде, как готовить ямки для саженцев.

Сестры-близнецы не забывают помогать и маме по хозяйству: они приучены к этому с малых лет. В этой семье всегда существует четкое распределение обязанностей.

Семену Васильевичу трудно припомнить случай серьезного невыполнения детьми своих обязанностей. И нам кажется, что причина этого — постоянная деловая обстановка в семье, трудолюбие родителей, их внимание друг к другу, их разумная требовательность и забота о детях.

г. Кировоград, Украинской ССР

Министр здравоохранения РСФСР Н. Виноградов, министр просвещения РСФСР Е. Афанасенко, министр культуры РСФСР А. Попов направили министрам здравоохранения, культуры и просвещения автономных республик, заведующим крайними и областными отделами здравоохранения письмо, в котором подчеркивается необходимость широкого распространения опыта Тульской области по привлечению широких масс к улучшению санитарного благоустройства населенных мест, к борьбе за высокую санитарную культуру в быту.

Массовая работа с населением в Тульской области сосредоточена в постоянно действующих комиссиях Советов депутатов трудящихся, в деятельности которых активное участие принимают медицинские работники, педагоги, работники культурно-просветительных учреждений, торговли, общественного питания и инженерно-технический персонал промышленных предприятий.

Широко развернута в Тульской области пропаганда медицинских знаний и вопросов оздоровления условий труда и быта. Широко используется для этой цели печать, кино и радио.

Тульский опыт распространяется во многих краях, областях и автономных республиках РСФСР.

Заслуживает особого внимания и инициатива, проявленная работниками школ г. Челябинска и некоторых городов Челябинской области по оздоровлению условий обучения учащихся в школах и повышению санитарной культуры учителей, учащихся и их родителей. В г. Челябинске под руководством городского отдела народного образования и отдела здравоохранения ежегодно проводится конкурс на образцовое санитарное состояние школ города и ведется широкая пропаганда гигиенических и медицинских знаний среди учащихся, педагогов и родителей. Осуществляется плановое изучение гигиенических сведений на уроках по охране здоровья. Проводится большая внеклассная работа по воспитанию у учащихся гигиенических навыков.

Вместе с тем в письме отмечается, что в распространении Тульского опыта имеется еще ряд серьезных недостатков. В частности, в пропаганде среди населения оздоровительных мероприятий слабое участие принимают преподавательские коллективы школ и высших учебных заведений.

ЦЕННЫЙ ОПЫТ МИХНЕВСКОГО ДЕТСКОГО ДОМА

Министр просвещения РСФСР Е. Афанасенко в своем приказе № 109 от 7 апреля 1960 года отмечает, что в Михневском детском доме Московской области в течение ряда лет проводится большая работа по привитию воспитанникам умений и навыков, необходимых в самостоятельной жизни.

Воспитатели в повседневной работе с детьми и на практических занятиях по домоводству учат их содержать в порядке и чистоте свою одежду, обувь, стирать и гладить белье, убирать помещения и создавать в них уют, мыть полы, накрывать на стол,

(Продолжение на стр. 40)

Азбука для дошкольников

Р. ЖУКОВСКАЯ

Эта долгожданная красочно оформленная книга, наконец, выпущена Учпедгизом. Спор о том, нужно ли учить шестилеток грамоте, отошел в прошлое. Всем ясно: учить надо. Авторы книги — А. И. Воскресенская, С. П. Редозубов и А. В. Янковская — так формулируют цель своего труда: «Занимаясь с ребенком по «Азбуке», вы не только дадите ему основы чтения, письма и счета, но и будете содействовать развитию мышления и речи ребенка путем разговоров, бесед по иллюстрациям книги, по содержанию читаемых текстов».

Замысел книги правильный, он имеет научное обоснование — подготовку ребенка к школе необходимо

рассматривать не только как подготовку к чтению, но и как общую умственную и трудовую подготовку. Именно поэтому «Азбука» включает материалы для занятий по письму, труду и лепке. Ценно то, что в книге дан и метод проведения занятий.

Составители поставили перед собой большие задачи. Однако, внимательно прочитав книгу и рассмотрев ее рисунки, мы пришли к выводу, что работу над созданием «Азбуки» нельзя считать законченной.

Начнем с материала, предназначенного для обучения грамоте. Этот раздел оставляет желать много лучшего. Авторы специально подобрали слова и предложения (кстати, не всегда благозвучные) для чтения. В них мало отражена современность.

Этот пробел придется восполнять самим родителям. Наши дети будут с удовольствием анализировать такие слова, как машина, аэроплан, вертолет, бензин, трактор, самосвал. Нельзя отравлять процесс обучения грамоте от того интереса к окружающему миру, который проявляет ребенок.

Несовершенство словарного материала — крупнейший недостаток книги. Глядя на некоторые страницы, невольно вспоминаешь дореволюционные азбуки. Не слишком ли много гусей, собак без зонтиков и под зонтиками? Все это оставляет какой-то привкус сусальности.

Большую роль в обучении грамоте и развитии речи дошкольников играют стихи. Их, к сожалению, в «Азбуке» почти нет. В «Азбуке» много картинок, но они не всегда помогают раскрывать «многообразие мира, взаимоотношения людей, их занятия, труд, отдых», как этого хотят авторы. На 89-й странице, например, есть картинка «Ферма». На ней изображены огромные телята, ростом чуть ли ни с телятник. Телятница рядом с этими гигантами кажется совсем крошкой.

Отдельные рисунки, которые должны помогать детям считать, часто не только не помогают, но и противоречат логике предлагаемого счетного действия. Так, на странице 91-й нарисовано пять уток на бере-

гу, четыре в воде, написано же: 9—4. А на странице 37-й, наоборот, изображена одна рыбка, отплывающая от трех, а написано: 3+1. Или еще: нарисовано состояние между двумя группами детей. Логика рассуждения ребенка: кто кого перетянет. А в тексте почему-то написано 4+4.

Такие примеры не единичны. Родителям предстоит самим помочь детям преодолеть эти противоречия.

Книга выглядит нарядно, но часть рисунков низкого качества. На 21-й странице детские шарикобуквально намалеваны. Не лучше нарисованы на 25-й странице и дети. Авторы книги пишут, что «Азбука» призвана развивать художественный вкус. К сожалению, ряд страниц не отвечает этой задаче, поражая разнотильностью. К чему, например, понадобилось на странице 13 изображать маму с ребенком и тут же огромную коровью голову! А на 12-й странице нарисован мухомор и рядом мост через ручей почти такого же размера, как сам гриб! В детской книге нельзя допускать столь грубые тематические и масштабные несоответствия.

Ничем не обоснованы нагромождения рисунков и схем на страницах 16—17, 20—21, 24—25, 30—31 и т. д. Чего здесь только нет! И все это так малохудожественно!

Спорно и построение «Азбуки» в целом. Здесь нет стройности. Страницы для чтения перемежаются с материалом для счета и труда. Думается, книга выиграла бы, если счет, труд и лепка были бы выделены во вторую часть. Часть материала для счета надо бы дать в виде страниц для вырезывания и наклеивания.

«Азбука» для дошкольников выходит впервые, и она, несомненно, принесет пользу, несмотря на указанные недостатки. И все же предстоит еще большая работа над созданием нужной советской семье современной, со вкусом оформленной, методически безупречной «Азбуки». Было бы целесообразно провести широкий конкурс на составление лучшей «Азбуки» для дошкольников.

(Начало на стр. 39)

обслуживать себя и своих товарищей за едой. Врач и медицинская сестра проводят с воспитанниками беседы и практические занятия по санитарии, гигиене и оказанию первой медицинской помощи, повар обучает их приготавливать пищу, прачка — стирать и гладить личные вещи, уборщица — убирать помещения.

Самообслуживание способствовало сплочению детского коллектива, воспитанию в ребятах таких качеств, как уважение к людям и их труду, чувство ответственности за порученное дело, самостоятельность, инициатива, бережливость, заботливое отношение к товарищам.

В приказе отмечается, что в Михневском детском доме работают люди творческие, инициативные, трудолюбивые, а главное — горячо любящие детей. Работники детского дома представлены к награждению. Опыт их работы предложен широко распространить.

ОСТОРОЖНЕЙ С ОГНЕМ:

Заместитель министра просвещения РСФСР П. Зимин направил министра просвещения автономных республик, заведующим областными, крайними, делами народного образования, заведующим Московским и Ленинградским отделами народного образования письмо о противопожарных мероприятиях в школах. В письме указывается, в частности, что одна из причин возникновения пожаров — детские шалости с огнем. Предлагается проводить беседы с учащимися о мерах предупреждения и тушения пожаров, обратив особое внимание на соблюдение правил пожарной безопасности при нахождении учащихся в походах, в лагерях, на недопустимость разжигания костров около строений.

Две книги на важную тему

В. КОЧИАШВИЛИ,
кандидат медицинских наук

В предисловии к книге чешского профессора И. Гыне «Юноша превращается в мужчину»^{*} справедливо говорится, что старшее поколение должно помочь младшему разобраться в неясных для него вопросах.

Думается, что одними из самых неясных и трудных вопросов для вступающего в жизнь юноши являются вопросы, связанные с половым развитием, половой гигиеной.

Тем более удивительно, что в то время как человеческое общество достигло высокой формы развития, вопросы полового воспитания остаются в тени, не доводятся широко до молодого поколения. Молодежь, как справедливо указывает профессор Гыне, вынуждена по крупицам собирать знания по этому вопросу у случайных, иногда невежественных людей.

Поэтому выход в свет книги «Юноша превращается в мужчину» явление весьма отрадное.

Автор нашел удачную форму изложения материала. Это — обращение к молодежи старшего друга, стремящегося подсказать, научить.

Опасения автора насчет излишних сведений, представленных в книге, не обоснованы. Напротив, такая детализация крайне необходима. Для юноши, не искушенного в вопросах пола, каждый пустяк — избавление от непонятных вопросов, мучений, догадок.

В первой главе книги, озаглавленной «Вы превращаетесь в мужчину», автор, беседуя с юношей, знакомит его с внешними проявлениями половой зрелости, формированием собственных мужчинам черт характера.

В следующих трех главах И. Гыне останавливается на взаимоотношениях мужчин и женщин. Говоря о назначении половой жизни, автор четко и просто подводит юношу к правильному выводу: давать жизнь — вот что главное. Читатель кратко знакомится с процессом зарождения ребенка в теле матери, его дальнейшим развитием, а также с теми обязанностями, которые налагает рождение ребенка на родителей. Все эти, казалось бы простые, вещи необходимо знать юноше!

В пятом и шестом разделах книги И. Гыне знакомит молодого человека с зарождением человеческой жизни, устройством половых органов. Останавливается он и на пороках развития, указывает, как от них избавиться, говорит о гигиене половых органов.

Разбирая вопрос о самоудовлетворении (онанизме), И. Гыне далек от сгущения красок, запугивания юношей, как это обычно практиковалось ранее в научно-популярной литературе. Просто и ясно раскрывает он причины возникновения этого порока, а также указывает пути к его устранению.

Профессор Гыне предостерегает юношей от преждевременной половой жизни, которая может нанести организму большой вред.

В конце книги автор подводит читателя к выводу, что сдержанность в половой жизни до окончательного развития организма только на пользу. Как врач он подробно рассказывает о режиме и гигиене, дает ценные советы и рекомендации. Написана книга хорошим языком, просто и ясно.

Другое впечатление производит книга Т. Атарова «Вопросы полового воспитания»^{*}.

Автор, врач, кандидат медицинских наук, человек хорошо разбирающийся в вопросах полового воспитания, на наш взгляд, не совсем удачно разрешил поставленную перед собой задачу. Несмотря на значительный объем книги, Атаров так и не ответил на поставленный вопрос: каково же должно быть правильное половое воспитание? Разумеется, речь идет не о каких-то рецептах, а просто о советах, основанных на знании закономерностей полового развития.

Казалось бы, именно на них следовало автору заострить внимание, а не разбирать длинно и скучно исторический процесс становления семьи, семейно-брачные отношения при различных социальных формированиях и многое другое, имеющее косвенное отношение к разбираемому вопросу. Приводимые автором сведения по вопросам полового воспитания бессистемно вкраплены во все отделы книги, что совершенно

лишает читателя возможности сосредоточиться на них и сделать определенные выводы.

Книга выпущена как научно-популярная. А это налагало на автора определенные обязанности. Он должен был наиболее просто и доступно донести до юноши свои мысли, чтобы они пошли ему на пользу.

Это относится и к стилю, употребляемой терминологии, последовательности в изложении мыслей, простоте и доходчивости языка.

Автор приводит бесчисленное количество цитат, подробнейшим образом пересказывает художественные произведения русских и зарубежных поэтов и писателей. Из-за этого значительно увеличился объем книги и затруднилось ее восприятие.

Следует прямо сказать, что книга Т. С. Атарова оставляет желать много лучшего.

КНИЖНЫЕ НОВИНКИ ОБЛАСТНЫХ ИЗДАТЕЛЬСТВ

Ленинград

Князева Н., Черкасова В. Наши знакомые. Методическая разработка литературной игры для октябрят. (Дворец пионеров им. А. А. Жданова, методический кабинет).

Томникова Е., Панова Н., Колодезников Н. Игры октябрят. Методическая разработка. (Дворец пионеров им. А. А. Жданова, методический кабинет).

Томникова Е. Литературная викторина по произведениям А. П. Гайдара. (Дворец пионеров им. А. А. Жданова, методический кабинет).

Вологда

Ольхон А. Сказки Севера. Для детей младшего возраста.

Курган

Туристский поход пионеров и школьников по следам зверей и птиц. Ответств. за выпуск О. Иванова и Т. Мозина. Для детей младшего и среднего школьного возраста.

Чита

Михайлов Р. Мальчик-котенок. Сказка. Для детей школьного возраста.

^{*} И. Гыне. Юноша превращается в мужчину. Медгиз, 1960.

^{*} Т. С. Атаров. Вопросы полового воспитания. Медгиз, 1959.

ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫЕ ДАТЫ

ПРАЗДНИК НАРОДОВ ПРИБАЛТИКИ

Двадцать лет назад, в июне 1940 года, народы Латвии, Литвы и Эстонии под руководством коммунистических партий свергли ненавистный фашистский режим, изгнали иностранных империалистов, установили советский строй и путем всеобщего, прямого и тайного голосования единодушно заявили о своем желании вступить в единую братскую семью советских народов.

Советский строй принес народам Прибалтики подлинную свободу, независимость и возможность быстрого экономического и культурного развития.

Война, навязанная нашей стране гитлеровской Германией, временно прервала созидательный труд латышского, литовского и эстонского народов. Их земли в числе первых подверглись варварскому нашествию. Вместе со всем советским народом труженики Прибалтики мужественно сражались в рядах Советской Армии, вели героическую борьбу в тылу врага, в партизанских отрядах.

После победоносного окончания войны народы Прибалтики плечом к плечу с другими народами Советского Союза быстро восстановили промышленность и сельское хозяйство.

Народы Прибалтики вступают в славное третье десятилетие. Под руководством Коммунистической партии они уверенно идут вперед, по пути к коммунизму.

ПЯТИЛЕТИЕ КОНГРЕССА МАТЕРЕЙ

Из Европы и Америки, Африки и Азии, из самых отдаленных уголков земного шара на поездах и самолетах, автомобилях и пароходах спешили женщины на Всемирный конгресс, открывшийся в г. Лозанне (Швейцария) пять лет назад, 7 июня 1955 года.

Всемирный конгресс матерей был создан по инициативе Международной демократической федерации женщин. Вест о созыве конгресса облетела весь земной шар.

Конгресс собрался в тот момент, когда вопреки воле народов были ратифицированы парижские соглашения, усилившие раскол Европы, развязывавшие руки западногерманским реваншистам. Правящие круги некоторых западных стран проводили усиленную гонку вооружений, включая и термоядерное оружие, создавали новые военные базы, заключали агрессивные пакты.

Женщины всего мира внимательно следили за международными событиями. Женщины не забыли, какие мучительные страдания причинила детям минувшая война. Матери все активнее выступали в защиту того, что им дороже всего, — в защиту детей.

Голос делегатов конгресса — это голос миллионов матерей различных стран света.

И как клятва женщин звучат заключительные слова манифеста, принятого на конгрессе:

«Всемирный конгресс матерей явился ярким выражением большой дружбы между женщинами всего мира. Поклянемся сохранить единство и расширять наши связи для защиты наших детей от войны, за разоружение и дружбу между народами».

Нас миллионы, протянем друг другу руки!»

ПОДВИГ ЛУИ ПАСТЕРА

Бешенство!.. Неизлечимая, смертельная болезнь.

Французский химик и бактериолог Луи Пастер решил найти средство от этой опасной болезни. Пять лет, день за днем, 60-летний ученый всасывал в стеклянные трубочки ядовитую слюну бешеных собак, засеивал смертоносные микробы в пробирки. Ежечасно, ежеминутно он рисковал умереть ужаснейшей из смертей! Но он и не думал об этом.

И вот — открытие сделано, средство найдено. Собаки выздоравливают. Но Пастер опасается применить свое средство на людях. Он собирается сначала испытать прививку на себе самом!

6-го июля 1885 года в лабораторию ученого вбежала обезумевшая

женщина. Она умоляла спасти ее сына, искусанного бешеной собакой. В этот день, ровно 75 лет назад, Пастер сделал мальчику первую в мире прививку против бешенства и спас ему жизнь.

Врачи и общественность всех стран быстро оценили открытие Пастера. В России первая пастеровская станция открылась в Одессе под руководством тогда еще молодого врача, впоследствии академика, Николая Федоровича Гамалея.

Один из учеников Пастера так определил значение его деятельности: «После того, как первобытный человек перестал бояться лесного зверя, в истории цивилизации не было сделано более решительного шага, чем тот, который сделал Пастер, научив бороться с еще более опасными и вездесущими микробами».

ИВАН ВАЗОВ

Выдающийся писатель, классик болгарской литературы, Иван Вазов родился 110 лет назад, 9 июля 1850 года.

Начало его творческой деятельности совпадает с подъемом в Болгарии национально-освободительного движения против турецкого ига. Вазов сам называет себя «живой историей бесчисленных балканских потрясений». Подобно тысячам своих соотечественников, единственный путь к освобождению своей родины Вазов видел в помощи братского русского народа. И Россия освободила болгар от пятивекового турецкого ига. В сборнике стихов «Избавление» Вазов выразил радость болгарского народа, его благодарность русскому народу.

Но вскоре болгары увидели, что та свобода, с которой они мечтали, не пришла. Преследуемый болгарскими властями за свои выступления против новых хозяев страны, Вазов вынужден был эмигрировать в Россию. Здесь он пишет свой знаменитый роман «Под игом» — историческое повествование о борьбе болгарского народа против турецкого владычества, одно из лучших произведений болгарской прозы.

Возвратившись на родину, Вазов продолжает напряженный творческий труд.

Беззаветно преданный интересам народа, он заслужил его благодарность, признательность и бессмертие.

ВОСПИТАНИЕ РЕБЕНКА С ДВИГАТЕЛЬНЫМИ НАРУШЕНИЯМИ

Н. НЕПОМНЯЩАЯ,

научный сотрудник Института дефектологии АПН РСФСР

Родители нередко обращаются к нам с вопросом, как воспитывать детей, у которых с раннего возраста нарушено нормальное развитие движений. Наиболее тяжелые нарушения движений связаны с различными формами церебрального паралича — заболевания центральной нервной системы, которое может возникнуть в результате заболевания плода, ввиду родовых травм, а также из-за перенесенных в раннем возрасте инфекционных заболеваний (например, послекорревого энцефалита).

При детских церебральных параличах поражаются те участки центральной нервной системы, с которыми связано нормальное осуществление движений. У ребенка развиваются различной степени двигательные нарушения от более глубоких, выраженных, до легких, «стертых», форм. Обычно такие дети намного позже других начинают сидеть, стоять, ходить. Многие из них даже в старшем возрасте могут передвигаться только с очень большими затруднениями, а для некоторых самостоятельная ходьба вообще невозможна. У детей нарушаются движения рук, в результате чего им не под силу такие движения и действия, которые совсем не затрудняют здорового ребенка. Даже такая, казалось бы, простая задача, как взять предмет, переложить его из одного места в другое и придать ему нужное положение, сопряжена для этих детей с очень большими трудностями. Тем более для них сложно овладение письмом: тут нужны очень тонкие и разнообразие движения.

Если поражение затрагивает те участки нервной системы, от которых зависит работа речевого аппарата (мышц языка, губ, гортани), у ребенка возникают серьезные нарушения речи: она развивается с

большими трудностями и очень часто бывает неразборчива.

Нередко приходится сталкиваться со случаями, когда детей, страдающих тяжелыми двигательными нарушениями, принимают за умственно отсталых. При ближайшем знакомстве с ребенком часто оказывается, что такое первоначальное заключение ошибочно и что при определенных условиях умственное развитие таких детей может быть достаточно полноценным. Уметь разобраться в психике такого ребенка, понять его интересы, особенности его личности, создать условия для развития его способностей — необходимая задача воспитателя. При этом нужно учитывать, что своеобразие развития таких детей приводит к возникновению некоторых особенностей в их психике.

Часто приходится слышать от родителей, что их ребенок, имеющий более или менее резко выраженные двигательные нарушения, не проявляет ни в чем самостоятельности, активности. Мать жалуется: «Мой ребенок может выполнить ту или иную работу, но он никогда не начнет ее, пока я сама его не заставляю». Родители обращают также внимание на то, что начатое дело ребенок не доводит до конца. Эти жалобы не случайны. Такие дети действительно страдают резко выраженной пассивностью, отсутствием самостоятельного стремления к активности даже в тех видах деятельности, которые им двигательны доступны.

Перед ребенком, например, ставится столик с игрушками. Здоровый малыш в таких случаях обычно сразу же находит интересные его игрушки и начинает «изучать» их или играть. Совсем иначе ведет себя ребенок с нарушенными движениями. В большинстве случаев он не выби-

рает или очень долго не выбирает понравившуюся игрушку. Ребенок продолжает безучастно сидеть перед столиком или же берет ту игрушку, которая оказывается у него под рукой. Может быть, дело в том, что ребенок просто не может дотянуться до далеких игрушек? Нет, если мы попросим его взять названную нами игрушку, оказывается, что он зачасую может достать любую из них. Взяв игрушку, эти дети не знают, что с ней делать, бесцельно вертят ее в руках, возят по столу, независимо от характера самой игрушки. В то же время, если ребенку предложить покачать куклу, «сварить обед», показать, как летает самолет, и т. д., то оказывается, что он нередко может организовать нужную игру и выполнить правильное действие.

У старших детей эта особенность проявляется и в учебных занятиях, в которых они нередко обнаруживают такую же пассивность; необходимы постоянные побуждения, стимуляция, дополнительные вопросы, чтобы ребенок приступил к делу или довел его до конца.

Откуда возникает у этих детей пассивность, отсутствие стремления к самостоятельной деятельности? Проследите за развитием здорового ребенка: через несколько месяцев после рождения он уже тянется к игрушке, берет в руки различные предметы, позже — играет с ними, ощупывая их, познает форму и особенности поверхности; потом он начинает ходить и постепенно накапливает сведения об окружающем его мире. У ребенка же с ограниченными двигательными возможностями попытки дотянуться до предмета и взять его чаще всего оканчиваются неудачей. Это приводит к тому, что в конце концов у ребенка затухает, затормаживается стремление тянуть-

ся к игрушке или брать в руки какую-нибудь вещь,—она перестает пробуждать в нем двигательную активность. Вот истоки той пассивности, которая со временем все более накапливается и углубляется, становясь как бы «второй натурой» ребенка.

Поэтому воспитание ребенка с церебральным параличом должно быть направлено на своевременное предупреждение и преодоление такой пассивности, что составляет одно из важнейших условий для нормального развития всей психики ребенка. Наблюдения показывают, что с этим дефектом можно бороться уже в самом начале его возникновения.

Не допускайте, чтобы ребенок часто повторял безуспешные попытки взять предмет. Необходимо научить ребенка правильно захватывать предмет и пользоваться им. При этом очень важно обращать внимание на то, как ребенок играет. Нередко взрослые посадив его, положат перед ним игрушки и оставят, предоставляя самому заниматься с ними. Но ведь важно, чтобы ребенок не просто вертел игрушки и перекидывал их, нужно, чтобы он был активным участником игры, имея в ней какую-то роль (например, роль матери в игре «дочка — мама»), выполняя, следовательно, в ней различные действия: варил кукле обед, кормил ее, мыл ей руки, укладывал спать и т. д., а не отдельные фрагменты игры. По возможности воспитывайте у ребенка трудовые навыки, поручайте ему выполнение несложных домашних обязанностей.

Учите еще одно обстоятельство. Ввиду того, что дети с двигательными нарушениями многое выполняют только в зрительном плане, вне практического действия, запас их сведений, представлений, знаний о предметах, пространственных соотношениях, с одной стороны, очень беден, с другой — неполноценен, хотя эти дети и не являются умственно отсталыми. За некоторыми их понятиями нет точного представления того, что они обозначают.

Такие дети приучаются отвечать «по догадке», по приблизительному внешнему впечатлению. Приведем такой пример. Здоровый ребенок первоначально овладевает счетом в процессе практического действия. Он берет каждый из пересчитываемых предметов в руки, переносит их, двигает и т. д. В процессе такой практической деятельности у него вырабатываются числовые представления. У ребенка с двигательными нарушениями счет часто не сопровождается таким практическим действием, а ведется только под зрительным контролем. Это нередко

приводит к тому, что у ребенка вырабатывается привычка определять, например, количество лежащих перед ним предметов не с помощью счета, а на основе приблизительной зрительной догадки. Это очень мешает обучению счету.

Стремитесь к тому, чтобы у ребенка было больше возможностей для практического познания окружающего. Нужно показывать ему на предметах соотношения величины, формы, расстояния, пространственные отношения и т. д.; с самого начала пресекайте привычку отвечать «по догадке».

Многие дети, страдающие нарушением движений, обучаются в школах. Естественно, что им гораздо труднее, чем здоровым детям: их часто затрудняет процесс письма, у них нередко имеются определенные речевые дефекты. Но, помимо этих явных трудностей, в деятельности таких детей есть некоторые «скрытые», не сразу бросающиеся в глаза особенности, которые, однако, существенно влияют на процесс их школьного обучения. Ученик не может, например, решить арифметическую задачу, не успевает выполнить вместе с классом письменное упражнение по грамматике или даже написать диктант и т. п. Спрашивается, можно ли по этим результатам судить об ученике как о «неспособном», не умеющем «понять», «осмыслить» содержание тех заданий, с которыми он не может справиться? К детям, страдающим двигательными нарушениями, нужно подходить очень осторожно. Причина невыполнения ими школьных заданий может быть не в отставании их мышления, а в неумении самостоятельно, активно строить свое действие, замедленности темпа деятельности, в очень большой утомляемости.

Учитывая психические особенности развития детей с двигательными нарушениями, родители и учителя могут вмешиваться в самый процесс развития, направлять его, вовремя предотвращая возникновение тех или иных дефектов, воспитывая у ребенка правильные, полноценные качества.

КАК ПРЕОДОЛЕТЬ ВРЕДНУЮ ПРИВЫЧКУ

Мать 5-летнего Юры, а также мать 16-летнего подростка просят редакцию ответить: в чем вред онанизма и как отучить детей от этой пагубной привычки?

Рекомендуем вам познакомиться со статьей кандидата медицинских наук Р. Калужной «О вредных привычках у детей», опубликованной в № 3 «Семьи и школы» за 1959 год.

Книжная ПОЛКА

ОЧЕРКИ ЛЕНИНГРАДСКОЙ
УЧИТЕЛЬНИЦЫ

В. Селиванов

Издательство Академии педагогических наук выпустило книгу очерков ленинградской учительницы Н. Долининой, посвященную ученикам и их родителям *.

Автор повествует о нескольких семьях, с которыми ей пришлось столкнуться, работая в школе. Н. Долинина рассказывает о хороших семьях, внешне совсем непохожих друг на друга, но в них есть и общее — настоящая подлинная забота о детях, понимание духовных нужд и запросов ребенка.

Видим мы и трудные семьи, в которых родители не умеют понять ребенка. Автор книги убедительно показывает, как в дружных, трудолюбивых семьях, где родители и требовательны, и внимательны к своим детям, вырастают по-настоящему принципиальные люди.

В очерке «Троечник Алеша Андреев» Н. Долинина рассказывает о разговоре с отцом своего бывшего ученика Алеши Андреева.

— Как вы добились такой дружбы с Алешей? Ведь он вас во всем слушается.

Андреев-отец, бывший бурлак, улыбнулся и сказал:

— Моя система простая. Думаю о них, о ребятах. Они знают, что мне все интересно, и сами рассказывают. Я ведь не бил их никогда и не заставлял что-либо делать насильно. Зато уж если возьму командирский тон — редко, но бывает, — они знают: это твердо. Сказал, — значит, сделаю. А потом... мы с матерью люди трудовые, всю жизнь работали да и жили спокойно. Во всякой семье разное бывает. И у нас было. Только уж этого мы не показывали.

Вот она, простая, но очень разумная и вполне выполнимая программа воспитательной работы.

Каждый должен понимать, что суть воспитательной работы в семье не в разговорах с ребенком, не в наставлениях, а в самой личной и общественной жизни родителей.

Автор книги вполне справился с поставленной задачей. Мы получили интересную книгу, которую можно рекомендовать самому широкому кругу читателей.

* Н. Долинина. Мои ученики и их родители. Изд-во АПН РСФСР, М., 1959.

УЧИТЕ ДЕТЕЙ ПЛАВАТЬ

Т. ОСОКИНА

Поплескаться, поиграть в воде в мяч, поплавать — что может быть приятнее в жаркий летний день!

Умение плавать позволяет сделать отдых разнообразным, полезным и содержательным. Если ребенок умеет плавать, его спокойно можно отпустить в увлекательное путешествие на яхте или байдарке, заняться с ним рыбной ловлей или отправиться в туристический поход по живописным берегам извилистой речки. Занятия плаванием развивают у детей смелость, инициативу, самообладание, приучают ориентироваться в незнакомой обстановке, воспитывают уверенность в своих силах. В случае опасности умеющий плавать не только поможет себе, но и выручит из беды товарища.

Рисунок 1

Плавание чрезвычайно полезно и для гармоничного физического развития. В результате благоприятного сочетания воды, воздуха, солнечных лучей и активных движений во время плавания укрепляются мышцы и нервная система ребенка, развиваются его органы дыхания, активизируется обмен веществ. Плавание способствует формированию хорошей осанки и закаливанию детского организма.

Но, несмотря на это, еще очень многие родители всячески «оберегают» детей от воды, не разрешают им купаться, не учат их плавать. И это не удивительно, ведь многие взрослые сами не умеют плавать. Им, конечно, трудно представить, что обучение детей плаванию практически может быть организовано в каждой семье. Для этого родителям даже не обязательно уметь плавать, так как вначале обучение проводится на мелком, безопасном месте. Поэтому, ознакомившись с простей-

Рисунок 2

шими требованиями организации и методами обучения детей плаванию, а также с мерами обеспечения безопасности на воде, каждый из родителей с большим успехом может и должен заняться этим чрезвычайно полезным и нужным делом. Кроме того, не следует забывать, что научиться плавать никогда не поздно: очень хорошо, если вместе с детьми овладеют плаванием и родители.

Обучать детей плаванию можно на любом неглубоком месте реки, озера, пруда, моря. Лучше всего заниматься всегда в одном и том же знакомом месте. Перед занятием следует предварительно тщательно осмотреть дно: оно должно быть плотным, пологим, без ям или вбитых в дно кольев. Дно следует очистить от крупных камней, водорослей, палок, коряг и других посторонних предметов.

Глубина водоема в месте обучения детей плаванию не должна быть больше, чем по пояс или по грудь ребенку. Детям указывают, до каких пределов в глубь водоема им разрешено передвигаться, и строго следят за выполнением этого требования. Плохо плавающим детям надо разрешать плавать только вдоль берега. Взрослые во время купания детей должны находиться между ребенком и глубокой частью водоема.

Заниматься с детьми следует каждый день. Продолжительность занятий постепенно надо увеличивать от 3—5 до 15—20 минут при достаточно теплой воде (20—22° С) и сравнительно высокой температуре воздуха (25—27° С). Нельзя разрешать детям долго купаться натошак или тотчас после принятия пищи. Даже при легком недомогании — головной боли, незначительном ознобе, каш-

ле, при отсутствии аппетита или плохом сне — надо запрещать детям входить в воду.

При обучении плаванию добивайтесь, чтобы ребята сознательно овладевали новыми движениями. Хорошо, если перед началом обучения дети вместе с родителями посетят водную станцию или бассейн и посмотрят, как плавают их сверстники. Наглядные примеры ускорят и облегчат обучение.

Подготавливать детей к плаванию следует уже с трех-четырехлетнего возраста, приучая к воде купанием, простейшими играми и забавами.

В пять лет ребенка знакомят с некоторыми элементами плавания (выдох в воду, скольжение, движение ног), учат держаться на поверхности воды и проплывать хотя бы несколько метров. Детям прививают вкус к занятиям и играм в воде, воспитывают у них желание научиться плавать. В старшем дошкольном и младшем школьном возрасте совершенствуются умение держаться на воде и все подготовительные к плаванию движения, увеличивается постепенно проплываемое расстояние. В это время можно переходить к обучению детей плаванию каким-либо определенным стилем. Чаще всего — это плавание на груди и на спине (кролем). Конечно, это только очень приблизительное распределение требований, которые предъявляют детям разного возраста. Тут важно другое. В каком бы возрасте ни начинали учить ребенка плавать, надо его сначала путем различных упражнений и игр приучить к воде: научить смело входить в воду, свободно и непринужденно передвигаться в ней, погружаться с головой. Ребенок должен держаться на воде, выполнять различные предшествующие

Рисунок 3

плаванию упражнения. Только после этого можно обучать плаванию определенным стилем (кролем, брассом и т. д.). Соблюдая строгую последовательность в нарастании сложности педагогических задач, можно добиться положительных результатов при обучении плаванию. Ни в коем случае нельзя, как это иногда, к сожалению, практикуется, умышленно сталкивать ребенка в воду. Нельзя надеяться, что ребенок поплывет самостоятельно, подчиняясь инстинкту самосохранения. Этим можно вызвать у ребенка страх и навсегда отбить охоту учиться плавать.

В начале обучения взрослый должен находиться в воде вместе с ребенком. Если то или иное упражнение не получается у ребенка или он боится его выполнить, окажите ему помощь: поддержите за руки, голову, за спину или грудь.

Рисунок 4

С самых первых занятий надо научить ребенка правильно погружаться в воду. Погружаясь с головой, дети сначала задерживают дыхание на вдохе, а в дальнейшем постепенно, не торопясь, выдыхают воздух в воду. При правильном выполнении упражнения на поверхности воды появляются бурлящие пузырьки. Для того чтобы лучше ориентироваться, можно открыть под водой глаза и осмотреться.

Чтобы ощутить поддерживающую силу воды и освоить горизонтальное положение тела, надо практиковаться в скольжении на груди и спине. Это упражнение называется «Водяная стрелка» (рис. 1). Выполняется оно следующим образом. Ребенок входит в воду (глубина по пояс), становится лицом к берегу, поднимает руки вперед-вверх, делает глубокий вдох и, слегка присев, энергично отталкивается от дна и падает на

Рисунок 5

Рисунок 6

воду. Тело ребенка выпрямлено, руки и ноги вытянуты, кисти сложены вместе ладонями вниз, голова опущена в воду. Во время скольжения на груди выдыхать надо в воду. Повторять это упражнение нужно ежедневно, стараясь скользить все дальше и дальше. Умение скользить по поверхности воды — это первый шаг к плаванию.

Научиться держаться на поверхности воды помогают и другие упражнения. Наиболее распространенные из них — «Поплавок» и «Медуза». «Поплавок» (рис. 2) выполняется следующим образом. Стоя в воде (глубина воды по груди), ребенок делает глубокий вдох и, задержав дыхание, погружается под воду с головой. Под водой он сильно сгибает ноги, охватывает руками голени и подтягивает колени к груди, нагнув голову как можно ближе к коленям. В этом положении ребенок всплывает «поплачком» на поверхность воды и плавает некоторое время (считая до десяти), не изменяя положения тела, рук, ног и головы. Потом спокойно встает на дно.

«Медуза» (рис. 3) обычно проводится на более мелком месте, где глубина воды по пояс. Это упражнение отличается от предыдущего тем, что, сделав глубокий вдох и задержав дыхание, ребенок наклоняется вперед и свободно ложится на воду, не сгибая при этом рук и ног. Тело ребенка сначала немного погружается в воду, затем всплывает. Ребенок лежит на воде без движений. Сосчитав до десяти, он встает.

Одновременно с этими упражнениями предложите ребенку разучивать движения ногами. Движения ногами помогают пловцу удерживать тело в горизонтальном положении и способствуют его продвижению вперед. Ознакомьтесь с ними можно, сидя на берегу, потом лежа в воде на мелком месте, упираясь руками в дно и свободно выпрямив ноги (рис. 4, 5). Движения должны быть плавными, без напряжения, ритмичными и не очень быстрыми, с амплитудой движения вверх — вниз около 40 см. Слегка повернутые во внутрь ступни все время находятся под водой, и только пятки (носки) немного выступают на поверхность воды и вспенивают ее. Движения ногами в дальнейшем совершают при сколь-

жении на груди и на спине, а также держась за гладко обструганную доску или за надутый резиновый круг, мяч и т. д. (рис. 6). Плавая с поддерживающим на воде предметом, дышать надо равномерно, вдыхать быстро, широко открыв рот, выдыхать в воду медленно.

После того как ребенок освоит движения ног, надо научить его самостоятельно удерживаться на поверхности воды, сначала произвольно, а затем и правильно работая руками. Следует, чтобы ребенок плавал медленно, не делал резких движений. Гребок следует начинать прямой рукой, заканчивая его у бедра. Грести надо плавно, без торопливости, выносить в конце гребка руку локтем вверх и вновь вытягивать ее вперед. Гребки совершаются попеременно: когда одна рука гребет, другая — вытягивается вперед (рис. 7). На каждый гребок — тричетыре попеременных движения ногами.

Первое время дети должны плавать, задерживая дыхание на вдохе или с постепенным выдохом в воду. Проплыв так 8—10 м, ребенок должен встать, сделать вдох и опять поплыть дальше. Позже научите ребенка делать вдох в тот момент, когда одна рука вынимается из воды, перед тем как пронести ее по воздуху, а выдох — когда эта же рука гребет. В этом случае голову для вдоха надо поворачивать в сторону. Разрешайте детям плавать и не вынимая рук из воды, а также на спине. Многие ребята легче осваивают эти способы плавания.

Рисунок 7

Систематически выполняя приведенные упражнения, каждый ребенок к концу лета будет уверенно держаться на воде и научиться плавать.

Чтобы избежать однообразия при занятиях плаванием, следует широко использовать различные игры и развлечения в воде. Описание их можно найти в ряде методических пособий*.

* М. Я. Набатникова. Плавание. М., Молодая гвардия, 1952; Б. И. Оноприенко. Игры и развлечения в воде. М., ФИС, 1955; Т. И. Осокина. Как научить детей плавать. М., изд-во АПН РСФСР, 1959.

ДЕТСКОЕ питание

ОТ ОДНОГО ГОДА ДО ПЯТИ
ЛЕТ

Кабачки, фаршированные рисом

Кабачок очистить от кожицы, отрезать верхнюю часть, удалить ложкой рыхлую сердцевину с семенами, затем наполнить его фаршем. Положить нафаршированный кабачок в глубокую продолговатую посуду (утятницу), полить сметаной, предварительно смешанной с мукой, и поставить тушить в жарочный шкаф. Можно сначала обжарить кабачок на сковороде с маслом, а затем тушить со сметаной в закрытой посуде на плите до тех пор, пока он не станет мягким. Чтобы кабачок не подгорел, время от времени надо подливать 1—2 столовые ложки воды.

Приготовление фарша. Отварить рис, смешать его со взбитым сырым яйцом и укропом.

Кабачки 200 г, рис 20 г, мука пшеничная 5 г, масло сливочное 10 г, яйцо 1 шт., раствор соли 5 г, укроп 3 г.

Рыба в сухарях жареная

Филе рыбы без кожи и костей разрезать на куски, смочить раствором соли, обвалить в муке, смочить во взбитом яйце и обвалить в просеянных сухарях. Обжарить рыбу с обеих сторон, после чего поставить в жарочный шкаф еще примерно на 5—10 минут.

Подать с отварным картофелем, заправленным сметаной, или жареным картофелем и огурцами. Вместо картофеля к рыбе можно подать зеленый салат из капусты или помидоров.

Судак, треска, морской окунь 100 г, мука пшеничная 5 г, сухари молотые 10 г, масло сливочное или подсолнечное 10 г, яйцо 1 шт., раствор соли 3 г.

Если ваш ребенок неохотно ест жареную рыбу, то приготовьте ему котлету из рыбы, а на гарнир положите зеленый горошек или картофельное пюре, и он, охотно съев котлету, начнет привыкать к рыбным блюдам.

Винегрет летний

Свеклу и картофель вымыть, сварить, затем очистить и нарезать тонкими небольшими ломтиками. Вымытые и очищенные морковку и репу нарезать ломтиками, положить в посуду, добавить небольшое количество воды (2—3 чайные ложки), растительное масло и тушить, закрыв посуду крышкой, после чего охладить. Свежие огурцы, помидоры и яблоки вымыть, обдать кипятком и нарезать также ломтиками. Подготовленные овощи смешать и заправить сахарным сиропом, раствором соли, лимонным соком и сметаной.

Картофель 80 г, помидоры 30 г, огурцы 30 г, свекла 30 г, морковь 20 г, репа 10 г, яблоки 20 г, масло растительное 5 г, сметана 25 г, лимон 1 шт., сахарный сироп 5 г, раствор соли 5 г.

Время
досуга

С КАРАНДАШОМ В РУКАХ

Г. ГУРЕВИЧ

Перед родителями часто возникает вопрос: чем занять досуг ребят? В иных семьях предпочитают игры с карандашом, игры, замечательные тем, что, кроме бумаги и карандаша, для них ничего больше не нужно. Такие игры доставляют детям немало удовольствия и радости. Не только 12—15-летние дети, но даже взрослые с увлечением принимают в них участие. Эти игры требуют не только сообразительности, находчивости, но и некоторых знаний. Дух соревнования, которым пронизаны игры, придает им ту популярность, которой они пользуются.

АНАГРАММЫ

Анаграмма — такая перестановка букв в слове, когда слово приобретает новый смысл и значение (например, сокол — колос). Анаграммы известны давно. Часто к ним прибегали даже известные ученые, для того чтобы скрыть, зашифровать сделанные ими открытия.

Из всякого слова нетрудно получить одну-две анаграммы. Но получить все возможных количество анаграмм — дело не такое простое. Для этого надо хорошо знать родной язык, обладать большим запасом слов, много читать. Часто при игре в анаграммы возникает вопрос: есть ли такое слово или нет? А если есть — как его надо писать? Полезность таких споров очевидна.

Каждый из участников игры получает листок бумаги и карандаш. Ведущий (обычно это кто-нибудь из старших) называет какое-либо слово из 8—10 букв с несколькими различными гласными (например, велосипед, поросенок). Играющие должны получить из каждого слова наибольшее количество анаграмм. Каждая из них может состоять из любого количества букв (но не менее трех), причем ни одна буква не должна повторяться большее число раз, чем она встречается в данном слове; нельзя также добавлять другие буквы, которых в слове нет. Все

анаграммы — имена существительные, нарицательные, в единственном числе и именительном падеже.

Для составления анаграмм дается 5—7 минут или же предлагается записать 20—30 анаграмм, после чего начинается проверка.

Все играющие по очереди громко прочитывают свои записи. Первым зачитывает свой список тот, у кого наибольшее количество анаграмм. По мере зачитывания слов одним из участвующих в игре, другие зачеркивают в своих списках прозвучавшие уже слова и слова неправильно записанные. Победитель тот, в чьем списке остается наибольшее количество анаграмм.

Вот, например, анаграммы, которые могут быть получены от слова «велосипед»:

вол	лав	лев	дом	сип
весло	осел	пол	посев	вес
дело	вид	диво	пес	пиво
сев	лес	лис	село	поле
лед	седло	под	дол	

МЕТАГРАММЫ

Метаграмма — такая замена буквы в каком-либо слове, которая придает ему новое значение (например, ком-том-сом-дом-лом и т. д.). Заменяя постепенно одну букву другой, можно получить много таких слов. Например, из «мухи» можно сделать «слона»: муха-мура-фура-фара-кара-каре-кафе-кафр-каюр-каюк-крюк-урюк-урок-срок-сток-стон-слон.

При игре в метаграммы берется какое-нибудь слово из трех-четырех букв (такие слова следует подобрать заранее), из которого надо получить метаграммы. Выигрывает тот, у кого больше всех метаграмм.

От метаграмм несколько отличается логогриф — слово, в котором новое значение получается от добавления или убавления в начале или конце этого слова одной буквы, например, доклад-оклад-клад-лад-ад. Остальное происходит таким же путем, как и при игре в метаграммы.

О МАГАЗИНАХ
ДЕТСКОЙ КНИГИ

В. Кобылкин

Магазинов детской книги, как правило, нигде нет. А необходимость в них назрела давно.

У нас в Перми несколько десятков книжных магазинов. В книжном магазине № 1 возле отдела художественной литературы обычно толпа. Там же продается и детская литература. Взрослые плотной стеной обступают высокий прилавок. Где тут ребятам добраться до детской книжки?!

Думается, что пора из десятков книжных магазинов выделять хотя бы по одному в каждом областном и крайнем центре для торговли детскими книгами. Продавцы магазинов детской книги должны иметь среднее педагогическое образование, по возможности с библиографическим уклоном. В магазине детской книги стоило бы организовать отделы для ребят различных возрастных групп (с прилавками соответствующей высоты), отдел учебников (с подразделением по классам), отдел детской тех-

нической книги, отдел филологии и художественных открыток, отдел географических карт и атласов, отдел школьных письменных принадлежностей и т. д. Хорошо бы на стенах повесить портреты детских писателей. Цветы, детская мебель помогут создать в магазине уютную обстановку.

Родители и дети были бы благодарны работникам книготорга за организацию магазинов детской книги.

ПО СЛЕДАМ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ ПИСЕМ

Группа родителей обратилась в редакцию с жалобой, в которой говорилось, что на ст. Вревская (Ташкентская область, Чиназский район) имеется только одна школа. Учащихся в поселке много, и поэтому занятия в школе проводятся в три смены. На неоднократные просьбы построить еще одну школу родители получали отрицательный ответ.

Редакция запросила по этому поводу Ташкентский областной отдел народного образования. Заведующий обкомом т. Маджидова ответила нам: «Жалоба группы родителей учащихся средней школы № 5 ст. Вревская, Чиназского района проверена, факты, изложенные в письме, подтвердились».

Во избежание 3-сменных занятий в средней школе № 5 и для перехода на односменные занятия 7-я сессия Чиназского районного Совета депутатов трудящихся решила в 1960 году построить дополнительно 10 классных комнат».

На первой странице обложки: Первый урожай. Фотоизд. А. Становова.
На четвертой странице обложки: Утро в Западной Буковине. Фото А. Михайлова.

В своем письме Л. Н. Филатова (г. Пермь) сообщила о трудностях, которые ей приходится испытывать в связи с обучением сына, ученика вспомогательной школы № 18. Казалось бы, в такой школе особенно необходим чуткий индивидуальный подход к детям. Вместо этого школа постаралась избавиться от ребенка Л. Н. Филатовой.

Пермский областной отдел народного образования проверил факты, о которых шла речь в письме т. Филатовой. Жалоба матери на неправильные отношения к ее сыну в вспомогательной школе № 18 (директор школы т. Уварова) справедлива. Руководству школы указано на эту неправильность.

После прохождения курса лечения мальчик будет возвращен в школу № 18 для продолжения обучения.

Содержание

Игнатий Рождественский — Русская учительница	1
В. Михайлова — Родительское слово	—
Н. Остра — И нам учиться	5
С. Абрамов — Беседа с делегатами съезда	7
А. Левшин — В творческом поиске	8
Т. Калечиц, О. Вележева — Журнал помогает в работе с родителями	12
А. Розанов — Вернись, Марийка!	13
Ю. Ривес — О чем рассказывает второй том	15
В. Тарасин — Дочь	17
Ф. Петров — Любите природу! Охраняйте ее!	19
А. Шурепова — Наше семейное путешествие	20
Н. Лихачева, В. Полуян — Черты героя	22
И. Шишкин — Смерть отступает перед мужеством	24
И. Вольпер — Пищевики	27
С. Позднякова — Об одной причине разлада	28
Вл. Померанцев — Сила	29
Памятные места Москвы	32
Солнцу и ветру навстречу	33
Н. Юрченко — Умные животные	—
Малыши разговаривают	35
Ответы родителям	—
Письма читателей	37
Почта «Семьи и школы»	38
А. Розенберг — В семье рабочего Бевзы	39
Р. Жуковская — Азбука для дошкольников	40
В. Кочиашили — Две книги на важную тему	41
Знаменательные даты	42
Н. Непомнящая — Воспитание ребенка с двигательными нарушениями	43
Т. Осокина — Учите детей плавать	45
Г. Гуревич — С карандашом в руках	47
Детское питание	—
В. Кобылкин — О магазинах детской книги	49

И. о. ответственного редактора Б. В. Изрицкий

Редакционная коллегия: А. Г. Алексин, Е. И. Волкова, М. И. Евтеева, Н. С. Лукин, А. А. Маркосян, М. А. Полякова, А. Д. Сергеева, О. Э. Чкалова, П. А. Шевченко

Адрес: Москва, Г-117, Погодинская улица, дом № 8. Телефон редакции Г 5-03-73

Художественно-технический редактор Г. А. Шолыгина

Сдано в производство 9/VI 1960 года:

Подписано к печати 13/VI 1960 г.

Бумага 84×108

Тираж 660 000.

А06903.

1,5 бум. л. + 0,13 накладка,

4,92 печ. л. + 0,41 накладка

Уч.-изд. л. 8, 61 3/4. В п. л. 45 000. Заказ 301

Московская типография № 4 Управления полиграфической промышленности Мосгоссовнархоза.

Текст набран и отпечатан в 4-ой типографии. Москва, ул. Баумана, Гарднеровский пер., д. 1а.

Обложка и вкладка отпечатаны во 2-й типографии Мосгоссовнархоза, Проспект мира, 105

Цена 2 р. 50 к.

В темпе быстрого марша

НАШ ОТРЯД в поход идет

Музыка В. Герчик

Слова В. Коркина

1. Ми-мо ро-щиц, ми-мо ре-чек наш от-ряд в по-ход и-

-дет. Ба-ра-бан-щик наш — куз-не-чик, тра-та-

-та на зорь-ке бьет. Мы в ле-су гу-стом, как

до-ма. Мы при-шли на-брать гри-бов, на-вес-тить лес-ных зна-

-ко-мых! зай-цев, бе-лок, бар-су-ков. 2. Ми-мо л-ес-

А. Р. Р.

Мимо рощиц, мимо речек
Наш отряд в поход идет.
Барабанищик наш —
Кузнечик —
«Тра-та-та!» на зорьке бьет.
Мы в лесу густом, как дома.
Мы пришли набрать грибов,
Навестить лесных знакомых:
Зайцев, белок, барсуков.
Мимо рощиц, мимо речек
Наш отряд в поход идет.
Вслед нам птичий хор щебечет,
Звонко дятел клювом бьет.
Впереди река сверкает.
Эй, привал труби, горнист!
Здравствуй, рыбка золотая,
На крючок не попадись!
Мимо рощиц, мимо речек
Наш отряд в поход идет.
Ветерок прохладой плещет,
За собой в простор зовет.
Мы узнаем все секреты
У зверей, у птиц и рек.
А с веселой песней этой
Не расстанемся вовек.

